

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Г.Н. Канинская

Введение в регионоведение

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальности
Социально-культурный сервис и туризм*

Ярославль 2007

УДК 2(075)
ББК У 040(0)я73+У049(2)8я73
К 19

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2007 года

Рецензенты:
д-р ист. наук, проф. Е.О. Обичкина;
кафедра новой и новейшей истории МГУ им. М.В. Ломоносова

Канинская, Г.Н. Введение в регионоведение: учеб.
К 19 пособие / Г.Н. Канинская; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль :
ЯрГУ, 2007. – 136 с.
ISBN 978-5-8397-0552-4

Рассматриваются актуальные вопросы современного регионоведения как дисциплины, органически связанной с развитием глобализации в современном мире. Анализируются основные теоретические концепции регионалистики и глобалистики. Особое внимание уделяется складыванию разных регионов мира и перспективам развития регионов в современных условиях.

Работа предназначена для студентов, обучающихся по специальностям 100103 Социально-культурный сервис и туризм (дисциплина «Регионоведение», блок ГСЭ), очной формы обучения.

Библиогр.: 53 назв.

УДК 2(075)
ББК У 040(0)я73+У049(2)8я73

ISBN 978-5-8397-0552-4

© Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова,
2007

© Г.Н. Канинская, 2007

Предисловие

Предлагаемое учебное пособие рассчитано на вполне конкретных читателей – студентов непрофильной специальности, а именно «Социально-культурный сервис и туризм», изучающих регионоведение. Следует отметить, что регионоведение выделилось в качестве самостоятельной междисциплинарной науки сравнительно недавно: лишь в начале XXI века. При этом учитывается, что имеющиеся по данной дисциплине учебные пособия и исследовательские работы¹ ориентированы на студентов, специализирующихся либо по регионоведению, либо по международным отношениям, и направлены на более углубленное изучение проблематики, связанной с эволюцией теорий и методов анализа взаимодействий участников мировой политики, региональным измерением международных отношений – иными словами, «внешних» аспектов регионоведения. В то же время в упомянутых пособиях ощущается явный недостаток материалов учебно-методического характера, касающихся региона как субъекта социально-экономических отношений и рассматривающих регион как составную часть национального государства, то есть через призму «внутреннего» регионоведения. Как правило, подобные материалы содержатся в учебных пособиях или работах другого уровня, а именно – посвященных рассмотрению региона исключительно с социально-экономической точки зрения, в непосредственной связи с такой дисциплиной, как социально-экономическая география². В результате сейчас в

---

¹ См., например: Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. М., 2004; Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004; Страны и регионы мира. М., 2006; Стабильность и конфликт в российском приграничье. Сибирь и Северный Кавказ. М., 2005; Интеллект на завтра. М., 2002.

² См., например: Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. М.; Ростов-на-Дону, 2004; Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000; Региональная интеграция и развитие. М., 2005; Кузнецова

научной мысли сосуществуют два измерения регионоведения: с одной стороны, как составной части международных отношений, с другой – как важнейшего компонента мировой экономики и мировых общественных процессов. Настоящее учебное пособие ставит своей **целью** способствовать сведению воедино двух упомянутых подходов к регионоведению.

Нельзя не учитывать и тот факт, что процессы глобализации усилили роль региональных факторов в мировой геоэкономической системе и служат ее неотъемлемой диалектической противоположностью, а в международных экономических отношениях преимущества получают государства, способные создать оптимальное соотношение между процессами глобализации и регионализации. Следовательно, необходимо остановиться на взаимосвязи между регионоведением и такими недавно выделившимися в самостоятельные научные дисциплины предметами, как политическая глобалистика, новая и новейшая геополитика, политическая география³. Стремление понять современные процессы международных и региональных отношений с точки зрения глобальной реальности и одновременно специфической регионоведческой перспективы служит вторым **целевым** компонентом настоящего пособия, рассматриваемым как необходимое условие для формирования современного обществоведа.

Одновременно это стремление стимулирует комплексное понимание проблем методологии и теории и предполагает междисциплинарный анализ. Однако «поле пересечения» теоретических крайностей различных дисциплин (истории, политологии, международных отношений, социологии, географии, экономики и т.д.) в рамках единого подхода к регионоведению разработано недостаточно, несмотря даже на то, что с начала 1990-х гг. в Рос-

---

О.В. Экономическое развитие регионов. М., 2005; Большаков С.Н. Политика регионального экономического развития: методы и механизмы. М., 2005.

³ См., например: Ковалев В.А. Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Сыктывкар, 1999; Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. М., 2005; Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2005.

сии издаются специализированные научные журналы по регионоведению⁴, на страницах которых обсуждаются актуальные теоретико-методологические проблемы этой молодой научной дисциплины⁵. Проблемы региональной политики все еще представляют собой многообещающую область научных исследований, в которой каждый день появляются новые результаты и интерпретации. Современные обществоведы дают множество терминологически разных определений регионоведения, хотя при этом их позиции сходятся по поводу выделения его базовых понятий и категорий. Наиболее сложный вопрос, который ставит сегодняшняя наука – каким образом использовать сильные стороны разных научных традиций и подходов для достижения научного синтеза в комплексном регионоведении, не забывая при этом о специфике объекта анализа. При таком понимании регионоведение предстает как комплексная, интегральная социально-экономическая дисциплина, изучающая закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической системы регионов мира с учетом исторических, демографических, национальных, религиозных, экологических, политико-правовых, народно-ресурсных особенностей, места и роли в международном разделении труда и системе (подсистемах) международных отношений. В этой связи в качестве третьей **целевой** установки настоящего пособия предлагается комплексно рассмотреть регионоведение, в том числе синтезировав его определения, имеющиеся на сегодняшний день в научной и учебной литературе.

Следует отметить, что как самостоятельная специальность **регионоведение** предполагает изучение различных дисциплин:

- язык (языки) изучаемого региона (страны);
- историю изучаемого региона (страны);

---

⁴ Регионология (изд. с 1992 г. в Саранске); Региональная политика (изд. с 1992 г. в Санкт-Петербурге); Регион: экономика и социология (изд. с 1994 г. в Новосибирске); Региональное развитие и сотрудничество (изд. с 1997 г. в Москве).

⁵ См., например: Региональная политика как диалог интересов // Регионология, 1995, № 2. С. 4–23; Проблемы региональной истории и историографии в современном мире (материалы круглого стола) // Регионология, 1995, № 2. С. 145–173.

- культуру, литературу и религию изучаемого региона (страны);
- этнологию изучаемого региона (страны);
- экономику и экономическую географию изучаемого региона (страны);
- социально-политическую систему изучаемого региона (страны);
- международные отношения и внешнюю политику изучаемого региона (страны);
- мировую экономику и международные экономические отношения;
- международное право;
- историю и теорию международных отношений;
- конституционное (государственное) право;
- международные интеграционные процессы и международные организации;
- региональные конфликты в современном мире;
- региональную и национальную безопасность;
- процессы формирования внешней политики и дипломатии;
- муниципальное управление и местное самоуправление;
- государственную службу в регионе;
- дисциплины, учитывающие национально-региональный компонент (например, основные направления региональной политики РФ).

Однако, учитывая, что настоящее пособие предназначено для студентов, специализирующихся по другой специальности, а именно «Социально-культурный сервис и туризм», автор затронул в нем лишь отдельные разделы регионоведения, вводящие в основной курс.

В ходе овладения материалом настоящего учебного пособия предполагается решение студентами ряда познавательных и дидактических **задач**:

- создание концентрированного представления о логике теоретического поиска и научных дискуссий в регионоведении;
- получение представлений о ключевых методологических и теоретических проблемах данной междисциплинарной науки;

– конкретное ознакомление с цивилизационными аспектами «международного» («внешнего») и «внутреннего» регионоведения;

– готовность применить полученные навыки при осмыслении реальных региональных и глобальных процессов.

Автор стремился к тому, чтобы читатель мог получить ответы на наиболее часто задаваемые в ходе учебного процесса вопросы, связанные с тематикой курса «Регионоведение». В то же время в настоящем пособии не ставится задача дать критический анализ рассматриваемых вопросов. Оно составлено с учетом того, чтобы дать студенту самые элементарные сведения об их существе, опираясь на которые он сможет в дальнейшем обогатить и углубить свои знания, изучая рекомендованную в библиографическом разделе литературу. В Приложении приводится перечень и краткие сведения о наиболее известных мировых и региональных международных организациях.

Глава I

Предмет и метод региональных исследований

§ 1. Понятие региона

Вопросы региональных и субрегиональных подсистем, обусловленные новейшими трендами современных международных отношений – глобализацией, регионализацией и фрагментацией, равно как и сами понятия региона и конкретного регионального членения мира, являются дискуссионными. Отметим, что в советской социологии «регион» практически был лишен смысла и выделялась только его национальная составляющая, да и то засекреченная грифом ДСП в спецподразделении Института социологических исследований АН СССР. Современная историографическая ситуация такова, что региональная историография выдвинулась на передний план. Идет оформление региональных научных школ, представители которых поднимают пласты актуальнейшей тематики. И это не случайно, так как некоторые проблемы, традиционно относимые к местным, региональным, на практике имеют глобальное значение. Когда мир анализировали в категориях биполярного взаимодействия или двух центров и двух типов периферий, наличие региональных и субрегиональных подсистем не вызывало сомнений и больших споров, поскольку было подчинено логике глобальной проблематики. После распада биполярной структуры отношений ситуация усложнилась и возникли вопросы, на которые пока нет однозначного либо вполне конкретного ответа.

Деление мира на регионы и субрегионы не является жестким, окончательно установившимся. На сегодняшний день сложилось несколько дефиниций термина «**регион**», обозначающего до-

словно в переводе с латинского страну, область. Приведем некоторые из них:

Регион – это:

1) особый вид территории (акватории), характеризующейся специфической целостностью, крупная территориальная единица. В этом значении **регион** тождествен **району**. Последний термин имел прежде широкое распространение в Российской Федерации (РФ) и в Восточной Европе, однако по мере развития общеевропейской интеграции он стал вытесняться термином **регион**. Выделяются природные, политические, экономические и другие регионы.

2) социокультурное «множество в единстве», обеспечивающее оптимальное качество жизни с учетом разнообразных внешних и местных факторов. В европейском регионализме **регион** – следующая за государством территориальная таксономическая единица между государством и индивидуумом.

3) элитный образец организации жизнедеятельности. При этом элитность не означает каких-либо льгот или привилегий. Элитность есть признание человеком регионального самоопределения. Функционирование региона обеспечивается социокультурным воспроизводством (трансляцией культуры) и внешне направленным вектором развития. Регион всегда самодостаточен (что не означает самообеспеченности) и самобытен, то есть обладает внутренним социокультурным кодом, интегрирующим местную трансформацию природно-географических, геополитических, геоэкономических и других признаков.

Профессор из Дортмунда Л.Рэмкельд определяет **регион** как «супертермин», включающий ряд основополагающих признаков, в числе которых население, территория, общность истории, природные условия, характер решаемых проблем и т.п.

Еще одно из определений термина «**регион**» приводится в «Современном экономическом словаре». Согласно ему, **регион** – область, район, территория, часть страны, отличающаяся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения.

В географической литературе термин «**регион**» употребляют в разных значениях:

- как синоним термина «район» в системе экономического районирования;
- в качестве синонима субъекта политики и общественных отношений, «действующим лицом» которого выступает региональная власть;
- для обозначения более или менее крупных территорий, включающих несколько однотипных таксонов районирования;
- для обозначения территорий любого масштаба вне каких-либо сеток районирования.

Регион представляется как целенаправленная и многоцелевая система, имеющая неоднородные внутренние и внешние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем, систему показателей измерения целей, многообразные стратегии их достижения и т.д.

Можно дать еще более короткое, но не менее емкое определение **регионов** – это отдельные национально-территориальные образования. При этом следует учитывать, что у каждого региона есть своя специфика, которая заключается в самом процессе формирования регионов. В него входят: ход колонизации, характер взаимоотношений пришлого и коренного населения, изменение этнической территории коренного населения, структура хозяйства. Кроме того, сюда надо отнести природно-климатические условия, в которых развивается хозяйственно-культурный тип. Подчеркнем также, что в этнологии существует понятие «историко-этнографическая область», под которой понимаются регионы проживания нескольких этносов, обретающих вследствие обитания длительное время в сходных природных условиях и взаимообщения аналогичные черты традиционной культуры. История этносов таким образом становится частью региональной истории. Хронологическими рамками этого совпадения условно можно считать следующие периоды:

- формирование родо-племенных союзов в IV – IX веках;
- существование системы вассалитета в XI – XVII веках;
- государственное самоопределение наций в XVII- XIX веках;

- духовные идейно-политические революции конца XIX – начала XX веков;
- цивилизационный и политический выбор в 20 – 30-х гг. XX века;
- суверенизация конца 1970 – 1990-х гг.;
- глобализация в мире в начале XXI века.

В этой связи специфика истории регионов России, например, характеризуется следующими чертами: 1) региональная история всегда рассматривалась как неотъемлемая часть отечественной истории; 2) цивилизационный выбор, как и политический, всегда будет в России отличен от той системы, которая господствует в центре; 3) ассимиляционные процессы в экономике и политике России неизбежно обуславливают многонациональный состав ее регионов, поэтому идет борьба за самоопределение на различных уровнях; 4) происходит трансформация эгоизма правящей элиты России в шовинистические амбиции господствующей национально-политической группировки в регионах; 5) неизбежна разновременность критических точек конфликтных ситуаций, возникающих в различных регионах, в центре и в регионах.

Теоретически можно говорить о единых процессах исторического развития отдельных этносов и регионов при определенном этническом однообразии той или иной территории. Именно в этом смысле этническая история и история региона (края) совпадают. Однако подобная ситуация складывается в истории крайне редко, она характерна для закрытых сообществ, изолированных в силу объективных причин. Чаще всего в регионах исторически формируется полиэтническая среда. Поэтому можно говорить о частичном совпадении истории этноса и региона. В условиях, когда основная часть этноса начинает проживать за пределами бывшей этнической территории, намечается явное несовпадение этнической и региональной истории. Обращаясь к примеру России, отметим, что специфика ее региональной истории вытекает из двух факторов. Во-первых – это история этносов, населяющих регионы со всем их своеобразием и самобытностью; во-вторых – это история русской колонизации регионов. С названными факторами связана борьба центробежных и центростремительных сил, имперское стягивание окраин стальными обручами и нацио-

нально-освободительная борьба за автономию или полное отделение от России.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что выбор того или иного значения термина зависит от характера задач, стоящих перед исследователем. В принципе, рассматриваемое понятие допускает различное содержание, а также комплексное использование критериев при выделении того или иного региона. Например, при региональном измерении международных отношений специалисты исходят из определения **международно-политического региона**, представляя его как привязанную к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу региональную совокупность явлений международной жизни, объединенных общей структурой и логикой таким способом, что эта последняя и историко-географические координаты ее существования взаимообусловлены. При этом под понятием территориально-экономического и национально-культурного комплекса понимается однородность географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, мотивирующих его выделение.

Методологической основой моделирования социально-экономического, политико-культурного развития региона является представление **региона** в виде сложной структурированной системы, в составе которой могут быть декомпозированы подсистемы: население, производство, непродовольственная сфера, экология, пространство, финансы, внешнеполитическая сфера, политический режим, религиозная и культурная традиции.

§ 2. Предмет регионоведения

Комплексный подход к определению и выделению региона обуславливает многовекторность регионоведения как научной дисциплины. В общем плане **регионоведение** изучает региональные группировки, страны и их регионы как субъекты международных и межрегиональных отношений. В этой связи в первую очередь встает вопрос о соотношении регионоведения с такими дисциплинами, как страноведение и краеведение. Обе последние

входят составной частью в регионоведение, но в то же время имеют собственное исследовательское поле.

Страноведение как научная дисциплина занимается комплексным изучением стран, то есть организационно объединяет разносторонние знания по географии, истории, внутренней политике разных стран, а также знания их роли и участия в международной жизни. Как географическая дисциплина, например, страноведение обобщает и систематизирует данные о природе, населении, хозяйстве, культуре и социальной организации. В его основе – географическое мышление, привязанное к территории на основе выявления различий от места к месту, учитывающее политические, социально-экономические факторы, природные условия и исторические судьбы. С точки зрения истории, политики и международных отношений страноведение изучает ключевые проблемы социально-экономического, культурного развития отдельных стран, эволюцию их политических режимов и внешней политики. В этой связи уместно процитировать двух российских историков – В.О. Ключевского и А.П. Щапова, утверждавших соответственно, что «природа держит в своих руках колыбель каждого народа» и что «всякий человек в пространстве служит зеркалом своей местности».

Для исторических сопоставлений очень важно проследить время и особенности формирования стран, этапы развития, через которые они прошли, внешние влияния, которые они испытали или оказывали. Одним из важных требований в этом деле следует считать сопоставимость, совместимость, локализацию в одном диапазоне по совокупности важнейших показателей вообще и типичных в особенности. На основе международных сопоставлений исторических особенностей формирования и развития стран выделяются их типы. При этом следует учитывать, что цивилизационные особенности регионов и стран, еще более устойчивые, чем типы последних, неизбежно накладывают отпечаток на конкретные показатели страны, подчеркивая их или слегка ослабляя.

Таким образом, страноведение служит необходимым элементом для международных сопоставлений в поисках их группового (типового) сходства, необходимого для изучения региональных группировок в рамках дисциплины **регионоведение**.

Краеведение, которое изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру отдельной части страны или населенного пункта, в узком плане является частью страноведения, а в более широком – **регионоведения**.

Тесная связь существует между **регионоведением** и еще рядом общественных дисциплин.

Первой в этом ряду следует назвать **геополитику**, изучающую геополитическую структуру мира и включающую в себя два аспекта: **культурно-психологический и концептуальный**. С культурно-психологической точки зрения геополитическая идея отражает исторический опыт субъектов международных отношений, то есть империй, национальных государств, народов, и опирается на определенную идеологию как систему взглядов на существующий мир и принципы его переустройства. Можно утверждать, что формирование геополитического пространства обусловлено не только строго объективными условиями и факторами: размером территории государств, особенностями их географического положения, природно-ресурсным, демографическим, экономическим, военным потенциалами и т.п., но и состоянием духа народов и наций, населяющих пространство определенных государств. Рассмотрение геополитики через культурно-психологическую призму позволяет говорить о существовании **цивилизационной геополитики**, с помощью которой преодолевается традиционная ограниченность географического и экономического детерминизма за счет культурно-генетического кода и других базисных факторов, определяющих поведение государства на международной арене. В данном контексте **геополитика** предстает как наука, изучающая в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства, поэтому предмет исследования цивилизационной геополитики во многом совпадает с **регионоведением**.

Как определенная научная концепция геополитика представляет собой проблемную научную область, основной задачей которой выступает фиксация и прогноз пространственных границ силовых полей. Геополитические модели общепланетарного уровня направлены на обоснование представлений о мировом по-

рядке и контроле над ним. Одной из таких моделей является **геоэкономика**, представляющая собой науку о государственной стратегии развития, достижения мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путем. В основе **геоэкономического подхода** — технология достижения государственной мощи преимущественно экономическим путем под воздействием внешних и внутренних вызовов. **Геоэкономика** рассматривается как мирохозяйственная интеграция государств и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования в условиях глобализации. Сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития (великие державы, мировые города, технополисы), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства. Так как в мировой геоэкономической системе наметились тенденции формирования региональных экономических группировок, использующих местные этнокультурные и другие особенности в качестве фундамента новых стратегий развития, то **геоэкономика**, изучая экономические отношения региональных группировок, отдельных государств на региональном и на субрегиональном уровне, явно демонстрирует свою взаимосвязь с **регионоведением**.

Среди дисциплин, с которыми у **регионоведения** прослеживается некая взаимосвязь, следует упомянуть также **политическую географию**. По сути **политическая география** представляет собой науку о политико-территориальной организации общества в географическом пространстве и занимается исследованием взаимодействия с интегральным геопространством политической сферы как одной из четырех сфер деятельности людей — экономической, социальной, политической и духовной. Вместе с тем, обратившись сравнительно недавно к таким темам, как конфликты между претендентами на различные виды использования природных ресурсов, экологические конфликты, расстановка сил, выступающих за альтернативные решения по вопросам окружающей среды, географы начали заниматься «политическими» темами, одной из которых является региональная политика.

Одним из разделов **регионоведения** стоит назвать **политическую регионалистику**, объектом которой является политика в регионах. **Политическую регионалистику** понимают как дисциплину, совокупность исследований как макрополитических институтов и процессов на региональном и местном уровнях, так и специфических аспектов регионального и местного управления, связанных с процессами общенационального масштаба. В более конкретном виде **политическую регионалистику** можно уточнить следующим образом: она занимается изучением политической географии зарубежных стран и государственного строительства РФ, а также территориального управления экономикой. Составляет **политическая регионалистика** из анализа региональных электоральных процессов, изучения региональных элит, исследования федеративных отношений.

Таким образом, подчеркнув комплексный характер **регионоведения**, перечислим его актуальные проблемы:

- изучение регионального менталитета; определение соразмерности общегосударственной и региональной истории;
- выявление роли региональных культурных центров в структуре общественных отношений;
- определение влияния региональной партийно-политической оппозиции на формы и интенсивность протекающих социально-политических конфликтов;
- изучение особенностей экономической истории регионов;
- анализ исторической роли региональной политики элит;
- исследование процесса взаимоотношений различных региональных конфессий;
- изучение особенностей исторических традиций освободительной борьбы народов различных регионов;
- анализ источников формирования, особенностей творческой, общественно-политической деятельности провинциальной интеллигенции;
- изучение истории регионального самосознания;
- исследование деятельности региональных реформаторов.

§ 3. Методология регионоведения

Регионоведение как аналитическая дисциплина широко использует **системный подход**, ибо он отличается комплексностью, то есть включает в себя многое из того, что по отдельности реализуется в иных методиках. Особенно широкое распространение системные идеи получили в середине 50-х гг. XX века, после появления трудов классиков социологии и политологии *Т. Парсона* и *Д. Истона*, в которых политическая система рассматривалась в виде определенной совокупности отношений, находящейся в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой через механизмы «входов» и «выходов» (в соответствии с базовыми идеями кибернетики). Кроме того, системный подход позволяет решать, наряду с теоретическими, вполне практические задачи, а среди них вычленять ключевые макрорегионы мира и уже на данном уровне анализировать, как изменяются общие закономерности применительно к более крупным, чем отдельные страны, географическим (и не только) образованиям. Данный уровень аналитики одновременно позволяет более адекватно подойти к проблеме страновой специфики, так как ставит ее в контекст региональных, а значит, модифицированных соответственно группе объектов, связанных определенными основаниями одного порядка закономерностей. Системный подход включает необходимость знания внешних и внутренних факторов регионального развития в многомерном коммуникационном пространстве – геополитическом, экономическом, социокультурном, конфессиональном и т.д. Он дает исследователю богатый теоретический и методологический инструментарий для поиска адекватного ответа на множество проблем современного мира. Следует учитывать, что любая система имеет четыре главных свойства :

1) ее основные внутренние черты устанавливаются через ее взаимосвязь со средой (внешняя характеристика);

2) она целостна или внутренне едина, что делает принципиально невозможным свести качества системы к сумме атрибутов составляющих ее элементов;

3) ей присущ гомеостаз, или соблюдение некоего динамического равновесия, гарантирующего поддержание параметров в определенном диапазоне;

4) ей характерна информативность, то есть методы воплощения информационной сущности сигналов и способов кодировки передаваемых системой сообщений (ее семантика и семиотика).

Еще одно важнейшее свойство системы – ее безопасность, причем это понятие имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю. Внешняя определяет воздействие объекта на среду, а внутренняя характеризует качества сопротивляемости объекта по отношению к влияниям среды. Итак, внешняя безопасность – способность системы взаимодействовать со средой таким образом, чтобы не происходили необратимые изменения или нарушения важнейших параметров, обуславливающих допустимое состояние среды. Внутренняя безопасность – характеристика целостности системы, то есть ее способность поддерживать свое нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий. Из этого следует, что цель безопасности – выявление угрозы распада системы для своевременного принятия мер по недопущению такого процесса.

Системный подход регионоведения весьма красноречиво можно продемонстрировать на примере анализа международных отношений (МО). К числу наиболее известных конкретных подходов к международным отношениям как к системе относятся:

– *традиционно-исторический*, представляющий международную систему в виде дипломатических отношений государств в какой-то исторический период ;

– *историко-социологический*, базирующийся на идее социальной детерминированности конкретной исторической системы МО;

– *структурный*, выделяющий исторические системы МО, опирающиеся на различия в их структуре;

– *эмпирико-региональный*, либо иначе – *социоестественный*, рассматривающий конкретные географические регионы как подсистемы в рамках международных, экономических, политических и пр. отношений;

– *структурно-дипломатический*, трактующий систему как предположения, понимание, усвоенные навыки, виды реакции, правила, нормы и процедуры, приобретаемые и используемые акторами при осуществлении их различных индивидуальных целей в рамках совместной практической деятельности;

– *реалистический*, конструирующий различные модели баланса сил (мощи) всей международной системы без политических подсистем, с двумя – пятью участниками, а также правилами, по которым они играют.

Единое или самое важное во всех этих подходах – выделение общей (планетарной) системы международных отношений, то есть некоей самодостаточной системной целостности, позволяющей описывать и анализировать международные отношения в целом.

Таким образом, системный подход «вбирает» в себя основное содержание того, что по-разному может быть истолковано в иных подходах.

Методологической и теоретической основой регионоведения служит **регионалистика** – наука, изучающая объективные процессы формирования территориальных сообществ (надгосударственных группировок, стран и внутригосударственных административных регионов), стремящихся наиболее эффективно использовать внешние и внутренние факторы развития и противостоять вызовам глобализации. Это наука о целостных территориальных общностях, обладающих цивилизационным (социокультурным) кодом на макрорегиональном, региональном (страноведческом) и субрегиональном уровнях. Она исследует трансформацию территориальной организации производительных сил под воздействием внешних геополитических (геоэкономических) и внутренних факторов. Особое внимание **регионалистика** уделяет повышению качества жизни территориальных общин за счет активного участия регионов в международном разделении труда и использовании различных форм трансграничного сотрудничества. Таким образом, **регионалистика** – наука о бурно развивающейся регионализации, фундаментальные проблемы которой в настоящую постиндустриальную эпоху и в условиях глобализации в мире выдвигают на видное место регионоведение как научную

дисциплину, играющую важную роль в формировании необходимых и новых знаний о региональном развитии.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия «регион».
2. Какая связь существует между понятиями «регион» и «район»?
3. Какое влияние оказывает историко-культурное развитие этносов на региональную историю?
4. В чем заключается специфика регионов в России?
5. Что понимается под определением международно-политический регион?
6. Что изучает регионоведение?
7. Как связаны между собой регионоведение, страноведение и краеведение?
8. Охарактеризуйте взаимосвязь регионоведения с такими научными дисциплинами, как геополитика, геоэкономика, политическая география, политическая регионалистика.
9. В чем заключается системный подход в регионоведении?
10. Что служит методологической основой регионоведения?
11. Охарактеризуйте конкретные методологические подходы к изучению международных отношений.

Глава II

Теоретические основы регионоведения

§ 1. Глобализация и регионализация в мире

Корни глобализационных процессов уходят глубоко в историю, но все же она – феномен XX века. Она охватывает массу народа, она планетарна, но в то же время хаотична, развивается не по плану. В этом смысле она характерна периоду с 70-х гг. XX века и связана с «четвертой, информационной» революцией. Поэтому она уникальна, подобного прежде не было. **Глобализация** включает и интеграцию, и модернизацию, и многое другое, но только к этому не сводится. Это – организация социальной реальности в планетарном масштабе. В процессе глобализации человечество предстает в виде глобальной общности.

Историки и политики еще долго будут спорить о противоречивом наследии ушедшего века, но его идейно-политические итоги вряд ли будут пересмотрены, и прошедшее столетие можно определить и как век глобализации. Речь идет о современных структурных и функциональных изменениях, охватывающих все сферы человеческой жизнедеятельности – экономику, политику, право, международные отношения и даже быт. Часто эти процессы описываются как **глобализация**, формирование пост-постиндустриального мира, информационного общества, пост-постиндустриальная стадия развития и т.п. Появилась наука о глобализации – **глобалистика**. Она развивается столь бурно, что на первый план ее исследовательских задач выходят фундаментальные проблемы мироустройства. В поисках точки приложения сил фокус аналитики смещается с отдельных проявлений глоба-

лизации, прежде всего в экономике, к тем поистине титаническим сдвигам, которые переживают мир, общество и человек.

Не случайно некоторые исследователи предпочитают говорить о **глобализациях** во множественном числе. Возможно, трактовка **глобализации** как сложного комплекса различных процессов не позволяет на сегодняшний день уловить ее суть. Поэтому оценки и предлагаемые векторы развития мира существенно различаются. Одни авторы исходят из того, что мир становится все более гомогенным в экономическом, социальном, культурном, политическом и т.п. планах, что обусловлено распространением и принятием единых стандартов. Обычно под этими стандартами понимаются политические и иные модели (культурные, поведенческие и другие), появившиеся на Западе и получившие затем распространение по всей планете. Классическими в этом отношении являются работы *Ф. Фукуямы* о победе западной либеральной идеологии, и в этом смысле – конце истории. В других теоретических схемах мир, напротив, оказывается разделенным или расколотым. Причем основаниями для этого, в частности, выступают: западная, латиноамериканская, африканская, исламская, конфуцианская, хинди, православная, буддистская, японская цивилизации – у *С. Хантингтона*; также цивилизации, но иного рода – сельскохозяйственная, индустриальная и постиндустриальная – у *А. Тоффлера*; уровень профессионализма – у *В.Л. Иноземцева*; уровень социально-экономического развития стран (высокий, средний и низкий, на основе чего, соответственно, выделяется центр, полупериферия, периферия) – у *И. Валлерстайна*; шесть пространственно-экономических зон (североатлантическая, тихоокеанская, евразийская, «южная», расположенная «преимущественно в районах индоокеанской дуги, а также два транснациональных пространства, выходящих за рамки привычной географической картографии») – у *А.И. Неклесса*. Наконец, существуют концепции, в которых прилагаются усилия совместить обе тенденции мирового развития – универсализацию мира – с одной стороны, и его фрагментацию, обособление отдельных частей и областей – с другой. Одним из первых, кто попытался сделать это, был *Б.Р. Барбер*, за ним последовали и другие. Так, директор Стокгольмского международного института исследования про-

блем мира (СИПРИ) *А. Ротфельд* пишет, что отношения в современном мире определяются, с одной стороны, центробежными процессами (глобализацией или интеграцией), а с другой – центристскими (фрагментацией, эрозией государств), а *Дж. Розенау* предложил даже специальный термин – «фрагментативность» («*fragnegrative*») как одновременное действие фрагментации – «*fragmentation*» и интеграции – «*integration*»), отражающий одновременно оба процесса – интеграцию и фрагментацию мира. Независимо от того, какой именно точки зрения придерживаются исследователи, большинство из них подчеркивают, что в конце XX – начале XXI столетия мир переживает некий критический период, который определяется как «точка бифуркации», «переходный возраст», эпоха неопределенности, «переломности» и т.п. Это тот период, когда происходят качественные модификации, меняющие суть самой системы мира.

Основными историческими этапами **глобализации** являются:

- создание мирового рынка (XVIII – XIX вв.). Торговля, рынки стали той мощной силой, которая привела к преодолению былой изолированности и установлению экономических, а затем и политических и культурных связей между странами и регионами планеты;

- появление глобальных проблем (XX в.), то есть проблем планетарного характера, для решения которых требуется соединение усилий всего человечества. Так, например, экологическая проблема в качестве локальной существовала во все времена. Но в XX веке она приобрела масштабы глобальной угрозы. Людям свойственно объединяться против общего врага. Глобализация нависших над человечеством опасностей стала тем вызовом, который потребовал от мирового сообщества во имя собственного спасения выработки адекватного ответа. И речь идет не только об экологической, но и о целой совокупности глобальных проблем;

- глобализация как формирование всемирных не только экономических, но и информационных, транспортных и других взаимосвязей, стягивающих весь мир в единое целое (конец XX – XXI в.). **Глобализация** есть следствие интегративных процессов в различных сферах общественной жизни в период становления

постиндустриального общества и считается доминирующей тенденцией в развитии современного мира.

Глобализация имеет многообразные формы выражения:

- устранение таможенных и иных преград для торговых, финансовых и других экономических связей в масштабе всего земного шара;

- распространение современных систем образования, научных знаний, технологий;

- рубежное значение в процессе глобализации имеет бурное развитие информационных технологий, формирование единого информационного пространства;

- в политико-правовой сфере проявлениями глобализации являются наднациональные, в том числе политические, международные организации (ООН), система международного права, международные суды и т. д.

Расширение или, точнее, конкретное понятие **глобализации** можно свести к общей констатации факторов, наиболее часто упоминаемых в соответствующей литературе. К ним относятся:

- усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой жизнедеятельности;

- образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг, или мировой экономики;

- становление глобального информационного пространства, обеспечивающего осуществление любых видов деятельности в реальном масштабе времени;

- превращение знания в основной элемент общественного богатства и, следовательно, замену рутинного труда творчеством;

- выход бизнеса за национальные рамки посредством формирования транснациональных корпораций, которые сводят на нет политические возможности государств на мировой арене;

- внедрение и доминирование в повседневной практике международных отношений и внутривнутриполитической жизни народов принципиально новых и универсальных либерально-демократических ценностей, прежде всего связанных с обеспечением прав человека;

- формирование теоретических подходов, обосновывающих принципиальную неспособность незападных обществ следовать в

русле мирового развития, что неизбежно ведет к их хроническому отставанию и выпадению из мировой экономики.

Дополнением к вышеперечисленным факторам выступают научно-теоретические выкладки специалистов по международным отношениям и мировой политике. Они, во-первых, выделяют два этапа в процессе развития **глобализации**:

1) 1991 – 1996 гг. – время распада биполярной структуры мира;

2) 1996 и до наших дней – складывание в мире либо «плюралистической однополярности» или «многополюсного мира» с преобладанием в нем одной сверх-/супердержавы (США), либо «однополярного мира», полюсом притяжения в котором служат США.

Во-вторых, характерные черты мировой политики в условиях **глобализации**, по мнению ученых-международников, проявляются в следующем:

1) ускорилось размывание грани между внутренней и внешней политикой государств, то есть размывается национальный суверенитет;

2) объектом международных взаимодействий стали вопросы внутренней политики отдельных государств;

3) появился новый инструмент международного регулирования – «гуманитарные интервенции», или «либеральный интервенционизм».

Наконец, они говорят о новой архитектуре международных отношений, главными характеристиками которой называют такие:

1) в 1991 г. президент США Дж. Буш-старший выдвинул идею формирования нового мирового порядка. Фактически к концу 1996 г. в мире утвердился порядок «плюралистической однородности». По форме она выглядит как воплощение лидерства стран «восьмерки» (США, ФРГ, Япония, Италия, Франция, Великобритания, Канада, Россия), но на деле в ней действует американская «стратегия вовлечения», то есть терпеливое и последовательное втягивание бывших и потенциальных соперников в отношения сотрудничества с собой, так называемого «партнерства»;

2) субъективно глобализация представляет собой определенную политическую программу действий: распространить по миру универсальный, преимущественно западный, стандарт экономической и политической деятельности, правовых и обычных норм, быта, культурных и моральных ценностей в интересах закрепления и упрочения той структуры международных отношений, которая возникла после распада биполярности и в наибольшей степени соответствовала интересам наиболее благополучной части международного сообщества при сохранении в нем лидерства США;

3) глобализация способствует перерастанию традиционных международных отношений в мировую политику, где традиционные (государства) и новые (ТНК, индивиды, неправительственные движения и организации) субъекты международного общения взаимодействуют не только по поводу друг друга, но и по поводу собственных внутренних проблем и ситуаций.

Глобализация охватывает различные сферы, но везде она так или иначе затрагивает человека. Нагляднее всего развитие процессов **глобализации** проявляется в экономических и технологических областях. В последние годы происходит формирование глобальной системы производства, в которой, по словам лауреата Нобелевской премии М. Фридмана, становится возможным «производить продукт где угодно, используя ресурсы откуда угодно компаниями, расположенными в любой точке земного шара, для продажи повсюду». В этой связи известный американский экономист Л. Туроу приводит характерный пример реально существующей глобальной производственной цепочки. Небольшой микрочип, используемый в автомобильных подушках безопасности и стоимостью не более 50 долларов, может быть разработан в Бостоне, сделан и испытан на Филиппинах, упакован на Тайване и отправлен в Германию, где он монтируется в машину, которую в итоге продают в Латинской Америке.

Главным носителем и инструментом **глобализации** производства являются транснациональные корпорации (ТНК). Еще в 1878 г. американская фирма по производству швейных машинок «Зингер» открыла завод-филиал в Шотландии. Сегодня корпора-

ция «Кока Кола» имеет производственные мощности в десятках стран во всех регионах мира.

Таким образом, **глобализация** – одна из наиболее обсуждаемых проблем в современных работах по экономике, политологии, международным отношениям, регионоведению и другим дисциплинам. Одновременно она остается одной из наиболее дискуссионных проблем, по которым подходы и оценки различных исследователей значительно отличаются. Существуют различные точки зрения относительно сути данного явления. В одних исследованиях акцент делается на экономических аспектах **глобализации**, формировании фактически единого мирового рынка товаров и услуг, в других – на формировании единого информационного пространства, в-третьих – на развитии единых поведенческих стандартов, основанных на развитии сети быстрого питания по типу Макдональдс, использовании стандартных компьютерных программ и т.п. Некоторые авторы исходят из того, что мир всего лишь усложняется, а **глобализация** – вовсе не новое явление. И тем не менее, большинство исследователей и практиков согласны с тем, что мир переживает качественные перемены, которые самым серьезным образом отражаются на человечестве, заставляя его активным образом реагировать на изменения.

Многообразные задачи, которые ставит **глобализация**, государства не могут успешно решать только собственными силами. Все это самым непосредственным и очевидным образом свидетельствует о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества.

Французский исследователь *Б. Бади* отмечает наличие трех измерений **глобализации**:

- глобализация как постоянно идущий исторический процесс;
- глобализация как гомогенизация и универсализация мира;
- глобализация как «размывание» национальных границ.

Если взять первое из названных измерений, то можно заметить, что в истории развития человечества действительно в целом наблюдается тенденция ко все большему «расширению» того пространства, на котором происходит интенсивное взаимодействие. Впрочем, процесс глобализации сложный и неоднозначный.

В ходе исторического развития он шел нелинейно и не предполагал простого присоединения новых периферийных территорий к неизменному центру. Дж. Модельски на примере развития городов Древнего мира показывает «пульсирующий» характер этого процесса. Он выделяет две фазы: фазу централизации, когда формируются центральные зоны мировой системы, и фазу децентрализации, когда периферия становится главенствующей. В результате происходит постоянная смена мест в системе центр – периферия. С этой идеей перекликаются представления американского историка П. Кеннеди, который говорит о расцвете и закате великих держав.

Более спорным является второе измерение процесса **глобализации** – всеобщая универсализация и гомогенизация мира, причем часто понимаемая как распространение только культурных и иных западных норм, ценностей, подходов. Скорее, такое понимание глобализации относится к прошлому, хотя и не столь отдаленному, когда строились разные прогнозы относительно «глобальной деревни» и создания «всемирного правительства». Как оказалось, несмотря на перенос тех или иных образцов поведения западной цивилизации на другие регионы мира (особенно в сфере потребления), они, будучи включенными в иной культурный контекст, нередко имели совсем иной смысл. С другой стороны, следует иметь в виду, что далеко не всегда распространяются именно западные нормы. Существует и обратный процесс. В этом плане симптоматичен интерес Запада к восточным религиям, африканской культуре и т.п.

Наконец, последний аспект (или измерение) **глобализации** – размывание государственных границ – пожалуй, в наибольшей степени отражает суть современного этапа глобализации. Не случайно, американские исследователи П. Кацеништейн, Р. Кохэн и С. Краснер отмечают, что суть **глобализации** заключается именно во все большей транспарантности национальных границ. В этой связи ведущий обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Т. Фридман пишет, что если символами холодной войны были стена, разъединяющая миры, а также «горячая линия» между Москвой и Вашингтоном, позволявшая, по крайней мере сверхдержавам, до определенной степени контролировать развитие этого «разъеди-

ненного» мира, то символом современной эпохи стал Интернет, при помощи которого все участники мирового сообщества «управляют» миром и вместе с тем никто не имеет всеобщего контроля над ним. В эпоху холодной войны традиционным вопросом о могуществе был следующий: «Сколько и каких боеголовок вы имеете?». Ныне этот вопрос звучит по-другому: «Насколько быстро работает ваш модем?».

Сказанное не означает отказа от особенностей, специфики различных регионов. Они продолжают сохраняться, а порой и углубляться в едином процессе жизнедеятельности, что, собственно, и обуславливает взаимозависимость отдельных частей друг от друга. Здесь особо выделяется **регионализация**, получившая наибольшее выражение в активизации и успехах региональной интеграции – как экономической, так и общеполитической. Особенно далеко продвинулись в этом направлении регионы развитых стран – Европа в рамках Европейского Союза (ЕС); Северная Америка в рамках Североамериканского договора свободной торговли (НАФТА). Значительные успехи региональной интеграции наметились в Юго-Восточной Азии, где в последние годы выросли авторитет и успехи Ассоциации ее государств (АСЕАН). Между тем дело не только и даже не столько в экономической и политической интеграции регионов, как в том, что стимулирует ее подспудно – в цивилизационной общности регионов, сформировавшейся в течение веков и тысячелетий. Можно утверждать, что в условиях бурно развивающейся **глобализации** в мире в большинстве регионов эта общность имеет гораздо больше оснований для консолидации и только теперь **регионализм** и самобытность обрели некоторую свободу. По функциональным признакам различается геополитическая, экономическая и культурная **регионализация**.

Геополитическая регионализация – процесс выделения и создания «больших пространств» или региональных группировок, чья военно-политическая и экономическая мощь может противостоять мировому гегемону.

Экономическая регионализация включает поэтапное формирование в границах региональной группировки зоны свободной торговли, таможенного союза и общего рынка (экономиче-

ского союза). **Зона свободной торговли** – территория нескольких государств с ликвидированными тарифными и другими барьерами. **Таможенный союз** – соглашение стран-участниц о введении наряду с ликвидированными барьерами во внутрирегиональной торговле единых таможенных правил и тарифов для торговли с третьими государствами. **Общий рынок** – единое экономическое пространство нескольких государств со свободным без ограничений перемещением между странами-участниками объединения.

Культурная регионализация акцентирует внимание на процессе развития культурных регионов (цивилизаций) и субрегионов, отличающихся социокультурными особенностями.

Наряду с **глобализацией**, а возможно, и в качестве реакции на нее (что отражается в том, что развитие экономической интеграции нередко сопровождается политическим сепаратизмом), мы нередко сталкиваемся с **фрагментацией, дифференциацией** мира, обособлением отдельных регионов, областей. Даже вроде бы неплохо внутренне интегрированная Европа становится сегодня, по сути, единой Европой регионов. Однако эта специализация регионов, которую сейчас наблюдаем, вовсе не противоречит общему глобальному вектору. Более того, можно предположить, что новые регионы (а иногда и отдельные города) мира все больше будут специализироваться и образовывать финансовые центры (как, например, Сингапур), научно-технические (по примеру Силиконовой долины), рекреационные, туристические и другие центры. Проблема, однако, заключается в том, что нередко процесс дифференциации выражается в крайней форме конфликтных отношений с применением силы. Усиливается стремление народов, национальных меньшинств сохранить, а в ряде случаев возродить свою самобытность перед угрозой культурно-цивилизационной унификации. Нередко такая тенденция приобретает форму усиления национализма или патриотизма, фундаментализма как обращения к истокам культуры и религий. Как правило, особенно в демократических странах, **глобализация и фрагментация** протекают в рамках диалектического взаимодействия. Но известны случаи, когда религиозный фундаментализм становится идеологической основой экстремизма, что, однако, не является особенностью

той или иной религии. Их не избежала даже благополучная и цивилизованная Европа. В результате на смену угрозе глобальной войны пришли новые разновидности гражданских конфликтов и войн. Они плохо управляемы, поскольку часто ведутся вне каких бы то ни было моральных и юридических норм и ограничений. Целые регионы, прежде всего конфликтные, становятся некими «серыми зонами», где экономическая или иная деятельность оказывается или вовсе невозможной или крайне ограниченной. Одновременно наблюдается рост количества вновь образованных государств – часто слабых, неконсолидированных и нестабильных. Они-то чаще всего и становятся зонами появления новых гражданских конфликтов и войн, освящаемых лозунгами религиозного фундаментализма и агрессивного национализма и ведущихся с исключительной жестокостью.

Регионализация делает глобализирующееся мировое пространство фрагментированным, или гетерогенным. Она приводит к созданию больших, относительно однородных социальных пространств, открывающих широкий простор для человеческой деятельности. Она включает в себя территории нескольких соседних государств, находящихся приблизительно на одном уровне развития. На их основе формируются обширные суперрегионы, взаимодействие внутри которых отмечено повышенной интенсивностью. В зависимости от степени интеграции они принимают различные формы – от зон свободной торговли до конфедеративных объединений. Пока преобладает идея **открытого регионализма**, когда внутренняя интеграция идет рука об руку с развитием связей между регионами. Некоторые аналитики полагают, что таким образом закладываются основы нового политического устройства мира. По их мнению, суперрегионы движутся в направлении *интегриий* – наднациональных политических объединений со своими валютой, моделями экономического регулирования, правовыми институтами, структурами управления, системами безопасности. Поэтому в перспективе можно будет говорить о неких квазигосударственных образованиях в таких конкретных формах, как союзы, конфедерации, федерации. Будущее покажет, как будут строиться отношения между суперрегионами и впишутся ли они в рамки ООН и других международных организа-

ций, или они потребуют создания принципиально новой системы глобальных институтов.

Попробуем теперь ответить на некоторые вопросы о взаимосвязи **глобализации** и **регионализации** как диалектически единого процесса, имеющие как теоретико-познавательный, так и политико-практический интерес.

– Что несет с собой этот процесс – усиление однородности или разнородности человечества? И то и другое, причем тенденция к нарастанию разнородности не ведет автоматически к распаду целого, поскольку вырабатываются механизмы и принципы соотношения разнородных частей глобального целого.

– Глобализация – это растущая интеграция или новый рост неравенства? Усиление интегрированности при сохранении различий сопровождается возникновением новых неравенств, равно как и новых возможностей их регулирования.

– Устраняет ли глобализация национальное государство и национальную экономику? Скорее всего, этот процесс приводит к реконструкции суверенного «территориального» государства, что означает сохранение «больших» государственных образований, их реорганизацию на федеративной и конфедеративной основе, развитие межгосударственных региональных институтов. Национальная экономика сохраняет силу в крупных государственных образованиях и теряет ее в более мелких, в которых ее место занимает национальная стратегия адаптации к глобальному целому.

– Сохраняется ли гегемония отдельных государств в процессе глобализации? Сохраняется, но становится более гибкой и неустойчивой. Гегемонизм ограничен возможностью образования мирового гражданского общества и его субъектов (неправительственные организации, общественные движения).

– Есть ли у глобализации альтернатива? Представляется, что этот процесс безальтернативен, но при этом он вариативен. Вероятны два основных варианта: нивелирующая глобализация и глобализация, построенная на принципах равноразличий (или регионализации) всех ее участников.

§ 2. Геополитические теории

Известно множество учений о региональном развитии и регионах как субъектах международных отношений. Иногда их подразделяют на теории традиционной (государственнической) геополитики, новой геополитики (геоэкономики) и новейшей (цивилизационной) геополитики. Остановимся на наиболее распространенных из них, представив их по хронологии в обобщенном виде.

Общепризнано, что геополитическая мысль в собственном понимании этого явления начинается с немецкого географа *Ф. Ратцеля (1844 – 1904)*. Он был профессором географии в Мюнхенском и Лейпцигском университетах, его главные труды – *«Законы пространственного роста государства» (1896)*; *«Политическая география» (1897)*; *«Море как источник могущества народов» (1900)*. Свое учение Ф. Ратцель назвал **биогеографической концепцией**, наполнив ее таким новым понятием, как географическая социальная сущность, под которой подразумевал разработанные им же понятия «пространство» и «географическое положение». Ф. Ратцель утверждал, что от взаимодействия последних зависит состояние государства.

Он сформулировал семь основных законов пространственного роста государства:

- пространство растет вместе с ростом культуры нации;
- рост государства сопровождается такими аспектами развития, как идеи, торговля, миссионерство и активность;
- рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения малых государств;
- граница – это периферийный орган государства, в котором проявляются его рост, сила или слабость и все изменения в организме государства;
- в своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физико-географической среды: береговые линии, русла рек, равнины, районы, богатые естественными ресурсами;

– первый импульс к территориальному росту приходит к примитивным государствам извне, от более высоких цивилизаций;

– общая тенденция к слиянию территорий, разветвляясь, переходит от государства к государству и набирает силу.

По мнению Ф. Ратцеля, государства в своем пространственном расширении стремятся к естественно замкнутым конфигурациям. И это стремление к вращению в естественные границы может быть удовлетворено в границах континентов.

Если Ф. Ратцелю принадлежит заслуга развития геополитической мысли, то шведскому государствоведу и географу, профессору Гетеборгского и Упсальского университетов *Р. Челлену (1864 – 1922)* по праву принадлежит первенство по введению понятия «**геополитика**» в научную мысль. **Геополитика**, по его определению – это учение о государстве как географическом организме в пространстве. Среди главных трудов Р. Челлена – «*Великие державы: очерки из области современной большой политики*» (1914); «*Государство как форма жизни*» (1916); «*Основы системы политики*» (1920).

Подходя к государству как к живому организму со сложной структурой, развивающейся в пространстве, Р. Челлен считал, что «телом» его выступает пространство, а «душой» – нации. Силу государства Р. Челлен определял как функцию от пяти его свойств: территории, хозяйства, народа, общества, власти. По его утверждению, в состав **геополитики** входят:

Топополитика, которая изучает политическое окружение данного государства. Центральный вопрос для нее – давление на государство, оказываемое со стороны внешнего окружения. Такое давление усиливается или облегчается политическими союзами и иными подобными соглашениями.

Морфополитика – учение о форме государственной территории. Пространство изучается как таковое без внимания к его материальному содержанию. За идеальную форму территории государства, по Р. Челлену, принимается круг, а государства, форма территории которых удаляется от круга и имеет продолговатый вид (например, Норвегия), проигрывают с геополитической точки зрения. Размер государства составляет фундамент его мощи.

Физиополитика – учение о государственной территории с позиции ее содержания. Ее предметом является физическое заполнение расположенной в пределах государственных границ территории. В этом случае приобретают важное значение все физико-географические свойства территории, оказывающие влияние на политику государства.

Р. Челлен предпринял попытку создания теории великих держав, подразделив их на мировые и великие. Мировыми державами в начале XX века, по Р. Челлену, были Великобритания, США, Россия и Германия. К обычным великим державам он относил Францию, Японию, Австро-Венгрию и Италию.

Среди основоположников геополитических теорий выделяется американский историк и адмирал морского флота, преподававший в Военно-морском колледже в Ньюпорте *А.Т. Мэхэн (1840 – 1914)*, хотя сам он в своих трудах не использовал термин «геополитика». Его взгляды изложены в двух основных книгах: *«Влияние морской силы на историю (1660 - 1783)» (1890)* и *«Заинтересованность Америки в морской силе» (1897)*. А.Т. Мэхэн доказывал, что история Европы и США обусловлена в первую очередь их выходом к океану и развитием военно-морского и торгового флота, а главным инструментом их международной политики была торговля. Он выдвинул **идею преимущества морской державы над континентальной**, а также постоянства противостояния «латинской расы над славянской». А.Т. Мэхэн выделил шесть критериев **планетарного статуса государства**:

1. Географическое положение государства, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность сухопутных границ, способность контролировать стратегически важные регионы. Способность флота государства к обороне в войне с противником.

2. Конфигурация государства, прежде всего конфигурация морских побережий, и количество портов (фактическое и потенциальное), на них расположенных, от чего зависит и процветание торговли и стратегическая защищенность страны.

3. Протяженность береговой линии (чем больше, тем лучше).

4. Численность населения страны, что важно для оценки способности государства строить флот и его обслуживать.

5. Национальный характер, проявляющийся в способности народа к занятию торговлей.

6. Политический характер правления, от которого зависит ориентация лучших природных и человеческих ресурсов на создание морской силы.

А.Т. Мэхэн считал, что военные действия должны обеспечить благоприятные условия для создания мировой торговой цивилизации, что и было сделано Великобританией и что предстояло сделать США. Он одним из первых выделил **планетарные геополитические структуры**. В качестве ключевой в мировой политике и в борьбе за мировое влияние он считал «северную континентальную полусферу», южная граница которой маркируется Суэцким и Панамским каналами. Это граница наибольшей интенсивности мировой торговли и политической активности. Внутри данной полусферы в пределах Евразии наиболее важный пространственный элемент – Россия как доминантная континентальная держава. США А.Т. Мэхэн рассматривал как продвинутый далеко на запад аванпост европейской цивилизации и силы, который станет преемником и наследником Великобритании, что и подтвердилось. Главную опасность для морской цивилизации А.Т. Мэхэн видел в континентальных государствах Евразии, в первую очередь в лице России и Китая, во вторую – Германии.

Удивительным по долговечности достижением геополитической мысли, не потерявшим актуальности и в наши дни, служит **теория хартленда** британского географа *Х. Маккиндера (1861 – 1947)*, впервые изложенная им в 1904 г. в докладе Королевскому географическому обществу под названием «*Географическая ось истории*». Подчеркнем, что сам Х. Маккиндер не использовал термин «хартленд». Его ввел в научный оборот в 1915 г. британский географ *Дж. Фэйгив*, который, как считается, независимо от Х. Маккиндера пришел к ряду основных сходных идей. Х. Маккиндер закончил Оксфордский университет, основал там школу географии, впоследствии был директором Лондонской школы экономики, британским комиссаром по Югу России (с 1919 по 1920 гг.). Еще одной важной работой Х. Маккиндера была книга «*Британия и Британские моря*» (1902). Ключевое значение он придавал мысли о завершенности формирования геополитической системы.

литической целостности мира к концу XIX – началу XX века. Тем самым Х. Маккиндер одним из первых заговорил о глобальном стиле мышления. Земной шар, по Х. Маккиндеру, превратился в замкнутую политическую систему глобального масштаба, а человечество впервые находится в ситуации, когда можно попытаться установить связь между широкими географическими и историческими обобщениями. Исходным геополитическим положением Х. Маккиндера было утверждение, что мировую историю можно рассматривать как конфронтацию между континентальными и океаническими державами. Согласно модели хартленда, мир делится на два геополитических полушария: континентальное и океаническое. Соотношение сил между этими полушариями зависит от развития технологии, прежде всего транспортной, которая обладает способностью изменять физические свойства пространства Земли. В процессе смены транспортной технологии меняются «осевые области истории». Одна из главных идей Х. Маккиндера – выделение осевого (сердцевинного) региона планеты, или хартленда. Его границы в принципе определялись зоной, недоступной судам морских держав. Точные границы им не проводились, более того, они менялись автором от работы к работе, но всегда в центре хартленда лежала значительная часть России, от Белого и Балтийского морей до Каспия, Байкала и Северо-Восточной Сибири. В модели Х. Маккиндера хартленд окружает следующий планетарный пространственный элемент – внутренний полумесяц, расположенный на материковой Европе и в Азии (Германия, Австрия, Турция, Индия, Китай). Эти обширные территории, как щит, защищают хартленд, но могут быть объектом экспансии со стороны морских держав. За внутренним полумесяцем следует внешний полумесяц, включающий Британию, Южную Африку, обе Америки и Японию. Следующим важным структурным элементом в модели Х. Маккиндера выступают понятия Мирового острова и Мирового океана. Первый состоит из Европы, Азии и Африки, и государство, которое господствует на Мировом острове, будет также господствовать в мире. Далее Х. Маккиндер утверждал, что дорога к господству над Мировым островом лежит через владение хартлендом, так как последний имеет достаточно прочную основу для концентрации силы с це-

люю угрожать свободе мира изнутри цитадели Евразийского континента. Х. Маккиндер опасался создания в пределах Мирового острова универсального государства, которое бы правило миром, и исходя из своих пространственно-структурных построений вывел три максимы:

- кто управляет Восточной Европой, тот управляет хартлендом;
- кто управляет хартлендом, тот командует Мировым островом;
- кто управляет Мировым островом, тот командует всем миром.

По сути, Х. Маккиндер предлагал политику идеологического, мессианского проникновения в пределы хартленда стран океанического полушария с идеями «океанической свободы».

В 1930 – 1940-е гг. крупнейший теоретик новой американской геополитики, возглавлявший Институт международных отношений в Йельском университете, *Н. Спикмен (1893 – 1944)* интегрировал идею А.Т. Мэхэна о «морской мощи» и теорию хартленда Х. Маккиндера с позиций интересов безопасности США. В 1944 г. была посмертно опубликована небольшая работа Н.Спикмена «*География мира*», где излагались его взгляды на структурирование мира. Геополитическая модель Н. Спикмена получила название «**хартленд-римленд**». Если Х. Маккиндер считал ключевой зоной всего мира хартленд, то Н. Спикмен к таковой причислял в Евразии римленд (rim – дуга, обод). В него входят прибрежные государства Евразии, которые, по мнению Н. Спикмена, образовались в результате наступления кочевых племен из глубин материковой сердцевины и представляют собой «буферную зону конфликта между континентальными и морскими державами», а потому подлежат «интегрированному контролю», так как здесь осуществляется противостояние между океанической гегемонной державой США и владельцем хартленда Россией. В подражание Х. Маккиндеру Н. Спикмен выдвинул свою максиму:

- кто контролирует римленд, тот контролирует Евразию ;
- кто контролирует Евразию, тот контролирует мир.

Геополитику Н. Спикмен определил как научную дисциплину, разрабатывающую основы безопасности страны. Концепцию глобальной системы безопасности для США он назвал **интегрированным контролем над территорией**. При этом обосновывался геополитический контроль США над пространством не только Западного полушария, но и вне его – в целях якобы обеспечения безопасности страны. Это, естественно, была чисто интервенционистская позиция, какими бы благими побуждениями ее автор ни руководствовался.

Своеобразное геополитическое учение о взаимодействии между Континентом и Морем развил немецкий юрист, политолог и философ *К. Шмитт (1888 – 1985)*. Его научная судьба сложилась непросто, так как он, будучи участником нацистской партии с 1933 г., высказывал одиозные антисемитские идеи, за что после поражения фашистской Германии предстал перед Нюрнбергским судом. Как военному преступнику, ему инкриминировалось обоснование «легитимности военной агрессии», он находился под арестом с 1945 по 1947 г. Однако обвинение было снято, но вплоть до 1970-х гг. К. Шмитт как ученый оставался в неизвестности из-за его активного сотрудничества с нацистами. Главными трудами К. Шмитта считаются книга *«Порядок больших пространств в праве народов, с запретом для интервенции для чуждых пространству сил» (1939)*, брошюра *«Земля и море» (1942)*, статьи *«Номос Земли» (1950)*, *«Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря» (1959)*. В целом работы К. Шмитта носят тенденциозный характер, научность в них сочетается с мифологизмом, личной интуицией и публицистичностью. Высказанные в них геополитические идеи вошли в научный оборот в виде **теории Больших пространств**, хотя только к ней не сводятся. Содержание геополитических взглядов К. Шмитта кратко может быть сведено к следующему:

– во-первых, ему принадлежит концепция «номоса» Земли, под которым он понимает закон взаимосвязи между организацией народом земного пространства и особенностями государства, всего его социального устройства и права. Первый «номос» существовал до Великих географических открытий, когда отсут-

вовало планетарное мышление и каждый многочисленный народ считал себя центром мира. Великие географические открытия привели к возникновению второго «номоса» Земли, основателями которого стали европейцы, разделившие планету между собой. Первая мировая война разрушила второй «номос» и привела ему на смену третий, расколовший Землю на Восток и Запад. Эти две части Земли пришли в состояние «холодной войны», а при случае и «горячей». При этом К. Шмитт усматривал в противостоянии Востока и Запада противостояние между континентальным и морским мирами;

– во-вторых, К. Шмитт, конструируя «номос» Земли, пришел к выводу о сущностной противоположности «номоса» Земли и «номоса» Моря. По его мнению, это противоположные и враждебные по отношению друг к другу носители цивилизаций. Применительно к «силам Суши» К. Шмитт использовал название Бегемот, а к «силам Моря» – Левиафан (два библейских чудовища, одно из которых воплощает в себе сухопутных тварей, другое – всех водных, морских). Сам он этически на стороне Моря;

– в-третьих, К. Шмитт утверждал, что если будет нарушено равновесие между Континентом и Морем, наступит великая цивилизационная катастрофа. Это будет переход от «старого номоса» планеты к современному, вызванный тем, что цивилизация все дальше уходит от Почвы, с которой К. Шмитт прочно связывал государство, социальную организацию и право. Он видел три выхода из нарушенного равновесия между Почвой и состоянием цивилизации:

1) первый состоит в том, что в ходе противостояния между Землей и Морем останется победитель, который станет единственным хозяином в мире;

2) второй выход – в попытке поддержать структуру «старого номоса», то есть сохранить превосходство Моря, присовокупив к его морскому превосходству еще и сухопутное и воздушное. Однако подобный выход чреват появлением фигуры «партизана» Суши, который как последнее действующее лицо Суши будет пытаться сохранить «сухопутный порядок»;

3) третья возможность базируется на идее равновесия нескольких блоков (Больших независимых пространств), которые

установят между собой согласие в поддержании порядка на планете;

– в-четвертых, К. Шмитт разрабатывал гипотезу **Больших пространств**, считая принцип имперской интеграции выражением логического и естественного человеческого стремления к синтезу. Он писал, что Большое пространство находится под господством государства, имеющего идею-силу. В качестве примера К. Шмитт рассматривал пространство двух Америк, объединенных идеей-силой – доктриной Монро. Взаимодействия между Большими пространствами он предлагал включить в международное право. В современных международных отношениях и новейшей геополитике идея Больших пространств прослеживается в создании **государств-цивилизаций** с доминирующей либерально-демократической идеей (Американская цивилизация, Объединенная Европа).

У имперских макрорегиональных геополитических теорий с самого начала были оппоненты, утверждавшие о возможности преодоления противоречий между морскими и континентальными державами на субрегиональном уровне и исследовавшие регионы как субъекты международных отношений. Одной из теорий такого рода можно назвать **теорию POSSИБИЛИЗМА** классика французской школы географии *П. Видаль де ла Бланша* (1845 – 1918). Он начинал преподавать в университете Нанси, а с 1898 г. и до конца жизни возглавлял кафедру географии в Сорбонне. Один из его главных трудов – *«Восточная Франция»* (1919). POSSИБИЛИЗМ, как новый подход к оценке геополитических процессов, доказывал, что географическое положение может превратиться в реальность и стать действительно политическим фактором, но зависит это от человека, проживающего в пределах данного пространства. Отсюда – призыв П. Видаль де ла Бланша изучать взаимодействие человека с природной средой в локальных местностях. П. Видаль де ла Бланш в общих чертах предложил концепцию цивилизационного прогресса как мирового, основу которого он видел во взаимодействующих локальных и при соответствующих условиях расширяющихся пространственных «ячеек», или очагов. Взаимодействия происходили путем «революционных вспышек», которые вначале захватили часть север-

ной полусферы от Средиземноморья до Китая. В Западной и Центральной Европе цивилизационный процесс происходил почти непрерывно, а в Восточной Европе и Азии нередко прерывался, возобновляясь позже, да и то лишь частично. Специфика Европы, способствовавшая непрерывности цивилизационного процесса, заключается, по П. Видаля де ла Бланшу, в ее географической дифференциации и стимулирующем характере климата. Это привело к формированию здесь самого большого разнообразия очагов цивилизации, которые находились в постоянном взаимодействии. Главную роль в процессе цивилизационного становления сыграли коммуникации, а теснота контактов привела к подражанию и заимствованию. Расширение европейских контактов, в частности, развитие торговли, стало предпосылкой установления политического контроля над колониальными территориями.

Для оценки геополитического положения великих держав П. Видаля де ла Бланш использовал позиционный принцип. Так, в сдавленности Германии со всех сторон и ненахождении ею пространственного выхода «своих энергий» французский географ видел главную угрозу миру в Европе. В то же время он считал, что континентальные территории по мере насыщения их сетью коммуникаций становятся все более проницаемыми и ориентируются в своем развитии в сторону морских путей. Океан, в свою очередь, все больше попадает в зависимость от связей с континентальными районами. Взаимоотношение Суши и Моря становится универсальным процессом.

Поссибилизм сыграл важную роль в развитии геополитических идей и способствовал преодолению географического детерминизма традиционной геополитики. В Западной Европе он воплотился в идее трансграничного сотрудничества путем создания еврорегионов.

Основы геоэкономического подхода были заложены в учении об **автаркии Больших пространств** немецкого экономиста *Ф. Листа (1789 – 1846)*. Свою карьеру он начинал в Германии, был профессором Тюбингенского университета, но затем за оппозицию к правительству Вюртенберга был выслан из страны, жил в эмиграции во Франции и Америке и в 1832 г. вернулся на

родину в качестве американского консула. Наиболее известный труд Ф. Листа называется *«Национальная система политической экономики»* (1841). Ученый считал, что эффективная мирохозяйственная интеграция государства возможна на основе сочетания протекционистской политики в отношении отечественного производителя и таможенного союза с постепенным переходом к открытой экономике. Под **автаркией Больших пространств** Ф. Лист подразумевал экономически самостоятельные и в основном самодостаточные территории, которым внутренние связи и обмен придают определенное органическое единство. При этом он выдвинул идею избирательной открытости и протекционизма, развивающейся в масштабах крупного экономического континента, объединенного единой таможенной границей и включающего в свой состав несколько развивающихся государств. По такому пути после Второй мировой войны пошла Западная Европа, а с конца XX века – страны Америки.

Своеобразным **геофилософским** развитием теории **Больших пространств** служит теория **Больших многомерных пространств (БМП)**. В основе ее лежит представление о *множественности миров многомерного коммуникационного пространства* с высокой рубежной энергетикой. Согласно ему, теоретики БМП делают вывод о том, что существует коммуникационная сопряженность многомерного пространства, в которой на разных иерархических уровнях – региональная группировка, страна, субрегион – создаются рубежная энергетика *эффективного геопространства*. Теория БМП исследует рубежи многомерного коммуникационного пространства имманентного мира Земли или *энергонасыщенные контактные зоны*, которые не совпадают с полями природных, экономических, социокультурных, информационных и других коммуникаций. В этих зонах создается энергоизбыточное напряжение (созидательное или разрушительное), причем они погребены под «слоем» современности. Однако в период распада государства «реликты» напоминают о себе социально-психологическим дискомфортом, негативностью коммуникаций и выраженной конфликтностью как реакция на изоляцию пространства от внешнего мира. При этом конфликт выступает и

как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.

Большая роль в развитии геоэкономической мысли принадлежит известному французскому историку, академику Французской академии, члену-корреспонденту 10 зарубежных академий, почетному доктору 18 университетов, виднейшему представителю второго поколения знаменитой школы исторического синтеза «Анналы» и основателю научного междисциплинарного центра в Париже – Дома наук о человеке – Ф. Броделю (1902 – 1985). Защитив в 1946 г. в Сорбонне диссертацию на тему «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» и издав ее в виде монографии в 1949 г.⁶, он предпринял первую удачную попытку создать обобщающую «тотальную», или «глобальную» (в смысле всестороннего, глобального подхода к проблеме), историю целого крупного региона на большом протяжении времени. Общее направление своего исследования, объединившего историю и географию, Ф. Бродель определил введенным им термином «**геоистория**». Другим важным трудом Ф. Броделя является трехтомник: «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв.», над которым он трудился с 1967 по 1979 гг.⁷ В работах Ф. Броделя мировая экономическая история предстает как чередование на протяжении пяти-шести веков господства определенных экономически автономных регионов мира – миров-экономик. Примером целостного территориального образования служит историческое Средиземноморье.

Согласно концепции Ф. Броделя, степи и горы, возвышенности и низменности, моря, леса, реки и другие географические структуры определяют рамки деятельности человека, пути сообщения, а следовательно, и торговли; местоположение и рост го-

---

⁶ В 1966 г. вышло в свет и разошлось еще невиданными для научной книги тиражами (в общей сложности 70 тыс. экземпляров) второе издание «Средиземноморья», которое в последующие годы перевели на итальянский, испанский, английский, венгерский, польский, португальский, сербохорватский, греческий, немецкий, голландский, китайский и корейский языки.

⁷ На русский язык «Материальную цивилизацию» перевели в 1986 – 1992 гг.

родов. На их основе возникают медленно изменяющиеся экономические и социальные структуры: общество, государство, цивилизация. Они служат фундаментом для сравнительно быстро меняющихся, «конъюнктурных» политических событий, сравнимых по своей протяженности с временем человеческой жизни. Другой важнейшей методологической идеей, впервые высказанной Ф. Бродецем в «Средиземноморье», была мысль о разных «скоростях» исторического времени. Он различал время «большой длительности», то есть время существования наиболее прочных «структур» и длительных процессов общественного развития, и «короткое время» – время быстро протекающих событий или индивидуальной жизни человека. В центре внимания «Материальной цивилизации» Ф.Бродеца находились три главных пласта жизни общества: повседневная «материальная жизнь», рыночная экономика и «капитализм» (точнее, торговый и финансовый капитал).

Мир-системная геополитическая школа, заложенная в трудах Ф. Бродеца, получила дальнейшее развитие в учении американского историка, международника, социолога и экономиста *И. Валлерстайна (1930)*, разработавшего теорию **мировых систем**, представляющую международные отношения в виде глобальной системы многообразных экономик, государств, обществ, идеологий и культур. Главные работы И. Валлерстайна – «*Современная мировая система*» (1979), «*Политическая мир-экономика*» (1984), «*Геополитика и геокультура*» (1991), «*Упадок американской мощи. США в хаотичном мире*» (2003). И. Валлерстайн на основе **мир-системного** подхода выделил «естественными целостностями», которые существовали или существуют исторически, мини-системы и миросистемы. Мини-система характерна для первобытного общества и является аналогом рода или племени, а к XVI веку сложилась лишь одна мир-система – капиталистическая мир-экономика, под влиянием которой развивались отдельные страны. Он поясняет: «мир-система – это общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Отсюда логически следует, что могут существовать две разновидности такой миросистемы – с общей политической системой и без нее. Мы можем описать их

соответственно как мир-империю и как мир-экономику». И. Валлерстайн выделил три главных элемента в капиталистической мир-экономике:

- единый мировой рынок;
- наличие по крайней мере нескольких экономически мощных стран, ни одна из которых не могла его политически контролировать в одиночку;
- трехзвенная иерархическая структура: ядро-полупериферия-периферия. Она обеспечивает, с одной стороны, господство стран «ядра» над странами «периферии», с другой – гибкость всей конструкции за счет среднего звена, амортизирующего противостояние между «ядром» и «периферией».

По мнению И. Валлерстайна, капитализм и мир-экономика являются двумя сторонами одной монеты. Основными чертами мир-экономики конца XX века И. Валлерстайн называет всемирную организацию производства, рост значения транснациональных монополий в мировом хозяйстве, интернационализацию капитала и рынков продуктов при одновременной сегментации рынка труда, стандартизацию моделей потребления, уменьшение возможностей государственного вмешательства в сферу финансов и связанную с этим глобальную тенденцию «финансизации» (высокие процентные ставки, «плавающие» обменные курсы, свобода спекулятивных трансферов) и повсеместную приватизацию. За время существования (четыре или пять столетий, считает И. Валлерстайн) мир-экономика прошел в своем развитии несколько стадий, охватив постепенно весь земной шар. При этом в нем выкристаллизовались такие структурные элементы, как центр (ядро), полупериферия и периферия. «Центр империи» – небольшая группа экономически развитых государств, потребляя ресурсы «мировой периферии», является производителем промышленной продукции и потребительских благ, необходимых для существования составляющих ее слаборазвитых стран. Таким образом, речь идет о существовании между «центром» и «периферией» отношений несимметричной взаимозависимости, являющихся основным полем их внешнеполитической борьбы. И. Валлерстайн пишет, что в периоды структурной перестройки мирового хозяйства и связанной с ней перекройки политической

карты мира изменения происходят именно за счет «полупериферии»: одни принадлежащие к этой категории страны переходят на верхнюю ступень их иерархии, другие, наоборот, деградируют до состояния «периферии». И. Валлерстайн утверждает, что в рамках капиталистического мира-системы, имеющего довольно жесткую иерархическую структуру, каждый ее элемент (государство) занимает свое место, предопределенное не только его внутренними характеристиками и национальными ориентациями, но и характеристиками и императивами мира-системы в целом. Так что осуществить какие-то крупные изменения в том или ином государстве или группе государств можно лишь тогда, когда это «позволяет» мир-система. А он (при его иерархичности, существовании центра, полупериферии и периферии) «позволяет» это далеко не всегда: «места под солнцем» давно заняты, и чтобы пробиться с периферии в центр системы или даже на полупериферию, нужно в большинстве случаев вытеснить оттуда кого-то из тех, кто там уже находится. Согласно теории И. Валлерстайна, состав структурных элементов мир-экономики менялся по мере развития отдельных стран и мира-системы и его перехода от одной стадии к другой. При этом он утверждает, что после «русской революции 1917 г.» мир-система продолжал сохранять свою капиталистическую природу, а социалистические страны, пока они существовали, были органической частью капиталистического мира-хозяйства.

Ученый определил три прошедших цикла мировой капиталистической гегемонии: голландский, британский и американский. При этом он считает, что пик американского могущества, или «американский век», приходился на 1945 г., когда в мире установился порядок, отвечавший интересам США. Нынешнюю, четвертую стадию мир-системы И. Валлерстайн характеризует как стадию «завершающегося кризиса» и пишет, что «мир-хозяйство вступил в долгий период стагнации», что «мы вступили в долгий период хаотической трансформации мира-системы» и что состояние коллапса, переживаемое мир-системой в настоящее время, обусловлено тем, что «его структурные возможности приспособления исчерпали себя». Он подчеркивает, что сегодняшний мир-хозяйство не является интегрированным, и характеризует его

как «триодный», в котором сложился геополитический триадный раскол на конкурирующие между собой центры: США, Японию и Евросоюз. Сам И. Валлерстайн признается, что не знает, какой мир придет на смену существующему, но твердо убежден в том, что современный мир-система вряд ли будет существовать через пятьдесят лет и что капиталистический мир-хозяйство не имеет будущего, а коллапс коммунизма означал коллапс либерализма, ибо он устранял единственное идеологическое оправдание гегемонии США.

Теория **мировых систем** И. Валлерстайна оказала существенное влияние на появление направления социальных исследований под названием **геокультура**, которая в отличие от традиционного геополитического подхода обращает внимание на устойчивость культурно-генетических кодов и архетипов, свойственных цивилизациям, и рассматривается также как синоним «культурного империализма», распространяющегося с индустриально богатых стран на бедные.

Для теории международных экономических отношений большое значение имело учение о **циклах («длинных волнах»)** **мировой конъюнктуры** русского экономиста *Н. Кондратьева (1892 – 1938)*, изложенное ученым в работе *«Большие циклы и конъюнктуры»* (изд. в нашей стране в 1993). Изучая закономерность мирового экономического развития с целью доказать, что капиталистическое хозяйство неизбежно ожидает общий кризис, Н. Кондратьев обнаружил и описал циклы, отражающие преимущественно подъем и упадок ведущих отраслей экономики мира. При этом цикличность затрагивает в первую очередь хозяйство высокоразвитых стран, образующих «центр» мировой системы. В то же время через международное разделение труда мировое ядро влияет на остальные государства. Продолжительность одного цикла Н. Кондратьева составляет около 40 – 60 лет.

Совмещение идеи Н. Кондратьева о цикличности в недрах мировой экономики с рассуждениями о взлетах и падениях геополитических гегемоний в мир-системе И. Валлерстайна вызвало к жизни **модель Кондратьева – Валлерстайна**, которая показывает, что политические механизмы являются неотъемлемой частью всеобщей переструктуризации мирового хозяйства, которая

осуществляется в повышательных и понижательных фазах «длинных волн», названных А и В. Согласно **модели Кондратьева – Валлерстайна**, на первой стадии «восходящей гегемонии» обнаруживается геополитическое противоборство, когда великие державы соревнуются за право наследования лидерства. Долгосрочное экономическое преимущество получает государство, где концентрируются новые технологические достижения, повышающие эффективность производства. На второй стадии происходит общий спад в мировой экономике, что ограничивает возможности для экспансии. Однако восходящая держава, располагая технологическими, производственными и торговыми преимуществами, способна защитить свои интересы и достигает гегемонной зрелости. К ней перемещается мировой финансовый центр, и наступает «истинная гегемония». Поскольку гегемонная держава может успешно конкурировать со своими соперниками, она выступает за открытость мировой экономики. Это период свободной торговли. Заключительная стадия «падения гегемонии» связана со снижением эффективности производства и усилением протекционистских мер в противостоянии с набирающими силу соперниками. Новые государства стремятся получить большую долю мирового рынка. Наступает политика официального империализма, когда каждый соперник пытается сохранить собственную часть «периферии».

Опираясь на циклы Н. Кондратьева, И. Валлерстайн выявил перемещение мирового «ядра» за последние 200 лет. Он показал, как центр тяжести мировой экономики сместился из Великобритании в Германию, далее – в США, а в настоящее время дрейфует к Азиатско-Тихоокеанскому региону. В целом циклическое развитие глобальной геополитической системы в настоящее время может претерпеть радикальные изменения в связи с процессами глобализации, когда мировыми акторами все в большей степени выступают транснациональные корпорации, как вирусы, проникающие через национальные границы и определяющие новые, так называемые геоэкономические стратегии развития мирового хозяйства как целостно развивающейся системы.

Собственно «экономизация» геополитики на основе мир-системного подхода была предложена британским географом

П. Дж. Тейлором в учении о **геоэкономическом моноцентризме**. Его главные работы: *«Политическая география: мировая экономика, государство-нация и локальные местности»* (1993), *«Политическая география XX века»* (1993). Он был также соучредителем и первым редактором международного журнала «Политическая география» (изд. с 1982 г.). Соглашаясь с наличием цикличности в геополитическом мировом процессе, П. Дж. Тейлор углубил мир-системный подход И. Валлерстайна, введя понятие «геополитическая динамика» в смене мировых порядков и органически связав глобальный, национально-государственный и локальный пространственные уровни политики. Так, он выделил два мировых порядка, каждый из которых дробится на последовательные фазы:

– мировой порядок борьбы за британское наследство (1907 – 1945);

– мировой порядок «холодной войны» (1947 – 1989).

По П. Дж. Тейлору, после очередного переходного периода происходит формирование нового мирового порядка. Таким образом, в настоящее время мир переживает переходный период формирования третьего мирового порядка. При этом П. Дж. Тейлор полагает, что переход от одного мирового геополитического порядка к другим происходит в течение коротких драматических периодов, таких как мировые войны, эпидемии, голод. Он широко использует понятие «геополитический код», меняющийся на протяжении истории государства. Код включает национальные интересы, сферу влияния, отношения с соседними странами, то есть весь географический спектр отношений и способов взаимодействия с внешним миром. Концепция П. Дж. Тейлора выводит причины мощи государства из привлекательности идей, лежащих в основе его внутренней и внешней политики. Ученый внес вклад в разработку электоральной (политической) географии, сделав вывод о том, что социал-демократические принципы достигают наибольшего эффекта в странах, находящихся на достаточно высоком уровне экономического развития (мирового «ядра»). В странах «периферии» и «полупериферии» при ограниченности средств на социальную политику и доминировании граждан, не обладающих экономическим

достоинством, реально отсутствует система свободы выражения политических взглядов. Голоса бедного электората можно купить. П. Дж. Тейлор, как и И. Валлерстайн, связывает периоды относительной геополитической стабильности, характеризующиеся господством ведущей державы, с кондратьевскими циклами экономического развития.

В политической географии, политологии и международных отношениях взгляды И. Валлерстайна и П. Дж. Тейлора чаще всего представляются в виде одной теории, названной по их фамилиям. В научном мире **теория Валлерстайна – Тейлора** справедливо получила высокую оценку, поскольку она:

- впервые органически связала все пространственные уровни политики: 1) глобальный, определяющий основные тенденции развития мирового хозяйства; 2) национально-государственный, или идеологический, опосредующий восприятие человеком действительности, осознание им реального мира, развивающегося по универсальным глобальным закономерностям; 3) локальный уровень непосредственного опыта человека, на котором он живет и работает;

- способствует теоретизации геополитики, делает ранее сугубо описательную категорию «политическая карта мира» научной;

- применима для всех уровней исследования, ибо трехзвенная пространственная структура, детально проанализированная И. Валлерстайном и его последователями, носит всеобщий характер.

Важный вывод из теории Валлерстайна – Тейлора – доказательство ошибочности взгляда на мировое развитие как на некую единую траекторию, которую рано или поздно должны пройти все страны и районы. Последователи И. Валлерстайна и П. Дж. Тейлора и другие теоретики роста глобальной взаимозависимости фокусируют внимание на объективных экономических факторах – таких, как углубление международного разделения труда, совершенствование коммуникаций и средств связи. Их творческое наследие вызвало появление на свет ряда других **геоэкономических теорий**.

Для регионоведения особый интерес представляют теории о **территориально-политической организации общества** (ТПОО). Важнейшей в этом ряду является модель геостратегических зон и соответствующих им **геополитических регионов**, разработанная известным американским географом, возглавлявшим в 1989 – 1990 гг. Ассоциацию американских географов, *С. Коэном*. Свою самую известную книгу *«География и политика в разделенном мире»* он опубликовал в 1963 г. В ней он подверг ревизии взгляды Х. Маккиндера и Н. Спикмена, предложив собственную **полицентричную и иерархичную** конструкцию **геополитических регионов**. Иерархическая структура **геополитических регионов** у С. Коэна распадается на пять уровней.

Первый уровень представлен «геостратегическими сферами»: Морская (зависимый от торговли мир морских государств), Евразийская (Евразийский континентальный мир). Это как бы два полушария, которые, впрочем, выделял и Х. Маккиндер.

Второй уровень – геополитические регионы, входящие в первый иерархический уровень (сферы). В Морскую сферу входят четыре региона: Англо-Америка и Карибы, Западная Европа и Магриб, Внеконтинентальная (Оффшорная) Азия и Океания, Южная Америка и Африка южнее Сахары. В Евразийскую сферу входит два геополитических региона – хартленд и Восточная Азия. На этом уровне вне географических сфер выделены еще три дополнительных образования:

1. Южная Азия – со своим геополитическим кодом;
2. Средний Восток – разделенный пояс;
3. Центрально-Восточная Европа – регион-«ворота», способствующий потенциально связям между Западом и Континентальной (Евразийской) геостратегической сферой.

Таким образом, **геополитические регионы** – это крупные подразделения геополитических сфер, сравнительно однородные по экономическим, политическим и культурным признакам.

Третий уровень представлен национальными государствами – пятью великими державами: США, Россия, Франция, Китай, Япония и группа государств – Европейский Союз. В пределах великих держав С.Коэн выделил ключевые территории: в США – Атлантическое побережье – район Великих озер, в Европейском

Союзе – «Центральная ось развития» – акватория Северного моря, в Японии – конурбации Тихоокеанского пояса, в России – индустриально-аграрный треугольник Санкт-Петербург – Ростов-на-Дону – Кузбасс, в Китае – речные долины Центра и Северо-Восток. Рост и взаимодействие сверхдержав обеспечивают преемственность мировой геополитической системы.

Четвертый уровень – это несколько держав второго порядка, которые оформились в 1970-е гг., доминировали в рамках соответствующих регионов, но не обладали при этом глобальным влиянием (прежде всего, вследствие ограниченного участия в не-региональных экономических и политических отношениях).

Пятый уровень – это субнациональные территории-«ворота» (фокусы связей), которые, по предположению С. Коэна, будут в будущем проводниками связей между государствами.

Заметим, что гигантский геополитический слом 1980 – 1990-х гг., связанный с распадом социалистического лагеря, подверг серьезному испытанию теорию С. Коэна, так как мировая система вошла в состояние поиска нового равновесия.

Учитывая, что **геополитические регионы** находятся на разных стадиях развития и их роли в межрегиональном взаимодействии не совпадают, С. Коэн для анализа сбалансированности их внутренних и внешних связей предложил использовать понятие *энтропии* (от греч. en и trope – превращение). Это понятие заимствовано из физики и характеризует степень близости изолированной системы к состоянию равновесия. Повышение уровня энтропии свидетельствует об исчерпании внутренней энергии, или производительной способности. В теории информации энтропия трактуется как мера неопределенности (uncertainty). Неопределенность – это ситуация, когда в системе возможны непредсказуемые события. Она неизбежный спутник сложных систем, и чем сложнее система, тем большее значение приобретает фактор неопределенности в ее развитии. Для определения уровня энтропии территории С. Коэн предлагает использовать следующие показатели: уровень накопления, уровень сельхозкультур, производительность труда, погашение задолженностей, сальдо платежного баланса, затраты на НИОКР, число патентов и ученых,

снижение удельных затрат топлива и энергии. Ориентировочно по уровню энтропии им выделено четыре категории регионов:

- с низким уровнем энтропии (Англо-Америка и Карибские страны; Западная Европа и Магриб; Внеконтинентальная Азия и Океания);

- со средним уровнем энтропии (хартленд; Центрально-Восточная Европа; Средний Восток);

- с высоким уровнем энтропии (Южная Азия; Восточная Азия);

- с крайне высоким уровнем энтропии (Африка южнее Сахары; Южная Америка).

Геополитические регионы, в пределах которых находятся мировые сверхдержавы, а уровень энтропии характеризуется низкими и средними значениями, доказывает С. Коэн, определяют равновесие и дальнейшее развитие мировой геополитической системы и распространяют влияние за пределы собственных границ. Такое проникновение происходит через внешнюю торговлю. Эти регионы, находящиеся между собой, как правило, в энтропийном балансе, имеют перевес над остальными.

Заслуживает внимания выделение С. Коэном типа переходных государств и поясов, которые могут вносить существенные изменения в жизнь больших наций. Это прежде всего пояса нестабильности (Средний Восток), маргинальные сферы, такие как сфера, охватывающая Африку южнее Сахары и Южную Америку, которая может дестабилизировать мировую систему локальными и региональными конфликтами. Кроме того, он выделяет «асимметричные» территории, служащие источником возмущения для крупных региональных структур путем выделения нежелательной энтропии: Куба, Израиль, бывшая Югославия, Ливия, Ирак, Иран и некоторые другие страны. Учитывая установление нового равновесного состояния в мире после распада социалистической системы, С. Коэн выделил в потенциально самостоятельную геополитическую сферу страны Южной Азии, а Вьетнам, Лаос и Камбоджу включил в состав Восточной Азии. По его мнению, Центрально-Восточная Европа может со временем превратиться в путь-«ворота», призванные укрепить стабильность и ускорить становление связей в мировой системе, но главное –

стимулировать взаимодействие между Западной Европой и хартлендом, то есть геополитическими регионами, относящимися к противоположным геостратегическим сферам. Отдельных же «стран-районов и точек-ворот» в мире С. Коэн насчитывает более двадцати. Основная функция «ворот» – стабилизировать мировую геополитическую систему, элементы которой становятся все более взаимозависимыми. Как правило, «ворота» локализованы вдоль границ геостратегических сфер, регионов. Для них характерны малые размеры территории и населения, открытый доступ к внешним пространствам (по морю и/или суше). В социальном отношении – это самобытные культурно-исторические центры, особые этнолингвистические единицы; некоторые из них обладают давними торгово-посредническими традициями и предпринимательским потенциалом. Обладая бедными или узкоспециализированными природными ресурсами, «ворота» находятся в зависимости от внешних источников сырья и рынков сбыта готовой продукции. Как отмечает С. Коэн, наиболее целесообразно здесь развивать сферу услуг (финансовые услуги, торговлю, туризм), либо располагать головные предприятия для сборки готовых изделий на экспорт. В военном отношении «ворота» угрожают соседним державам, однако имеют для них важное стратегическое значение. В целом «ворота» призваны стимулировать глобальное экономическое, социальное и политическое взаимодействие.

Заслуживает внимания **теория Север – Юг**, в которой исследуется противостояние макрорегионов богатого **Севера** («золотого миллиарда») и бедного **Юга** («миллиарда безработных»). **Мировой Север** – это геоэкономический макрорегион, мировой Центр. К **Мировому Северу** относятся США, Канада, Западная Европа, Япония, Израиль, Австралия, Новая Зеландия. В североатлантической части «нордического» макрорегиона удалось создать особое национальное богатство. Это многопрофильная инфраструктура для высокотехнологичного производства, включая информационно-коммуникационные технологии. Переходное состояние по отношению к **Северу** занимает постсоветский мир, некоторые страны которого активно дрейфуют в сторону **Севера**. В **Мировой Юг** включают геоэкономический макрорегион, глу-

бокую мировую периферию с характерными процессами модернизации и криминализации социальных и экономических отношений. К этому макрорегиону относятся многие страны, расположенные преимущественно в тропиках и субтропиках (Центральная Африка, Индоокеанская дуга). К **Мировому Югу** приближаются некоторые постсоветские государства, например, Таджикистан и Украина. Для большинства стран, особенно мусульманских, характерна добыча сырьевых ресурсов. Государства макрорегиона выступают за пересмотр существующей системы распределения природной ренты.

Другой ТПОО, обосновывающей центральное положение в мировом развитии «образцовой» западноевропейской культуры, служит **европоцентризм**. Претензии западноевропейской цивилизации на интегрирующую роль в мире появились начиная с эпохи великих географических открытий.

Идеи **европоцентризма** лежат в основе **европейского регионализма**, нацеленного на создание Соединенных Штатов Европы (СШЕ) – общего «Европейского дома», сопоставимого с экономической мощью США. **Европейский регионализм** основан на принципах «атлантического» федерализма, предусматривающего поэтапный переход от наднациональных объединений в Европе к Европе регионов. Одним из важных принципов **европейского регионализма** выступает субсидиарность, в соответствии с которым Европейскому сообществу передаются компетенции, которые могут быть реализованы на его уровне эффективнее, нежели на уровне отдельно взятого государства-члена, то есть происходит четкое распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали с делегированием полномочий на тот территориальный уровень, где они могут исполняться наиболее эффективно.

Российским ученым принадлежит заслуга разработки теории **евразийства**, зародившейся в русском зарубежье в 1920 – 1930-е гг. **Евразийство** – это еще и идейно-философское движение, а как геополитическая концепция оно опирается на цивилизационный подход. Основателем геополитической части **евразийства** был географ *П.Н. Савицкий (1859 – 1968)*, идеи которого оказали огромное влияние на крупнейшего российского географа и

историка Л.Н. Гумилева (1912 – 1992). Евразийцами были также филолог князь Н.С. Трубецкой (1890 – 1938), историк Г.В. Вернадский (1887 – 1973), богослов Г.В. Флоровский (1893 – 1979). Программной работой евразийцев стала книга П.Н. Савицкого «Евразийство. Опыт систематического изложения» (1926). Ее геополитический аспект сводился к следующему: Россия – исключительная страна, непохожая на Европу и имеющая большое родство с Азией. Россия – это не Европа и не Азия, а отдельный, своеобразный, целостный и органичный мир. Этот самодостаточный мир ученые называли Россия-Евразия и представляли его как часть Старого Света – некоего целостного единства, в котором противостоят окраинно-приморские области, простирающиеся от Китая до Западной Европы включительно, с одной стороны, и его внутренние районы – с другой. Евразия, как отмечают **евразийцы**, подразделяется уже не на Европу и Азию, а на:

- срединный континент, или собственно Евразию;
- два периферических мира:
  - а) азиатский (Китай, Индия, Иран);
  - б) европейский, граничащий с Евразией примерно по линии: реки Неман-Западный Буг-Сан-устье Дуная.

Отрыв России-Евразии от Мирового океана породил, по утверждению евразийцев, особый уклад хозяйствования. Огромные размеры территории и наличие природных богатств постоянно подталкивают Евразию к осознанию своей экономической самодостаточности, превращению ее в автономный «континент-океан».

В рамках **евразийства** П.Н. Савицкий создал **концепцию месторазвития**. Другой евразиец – Н.С. Трубецкой – предложил **концепцию культурно-исторических регионов**, упирая на то, что самобытность евразийской культуры состоит в том, что Россия оказалась едва ли не единственной хранительницей православия по восточному, греческому образцу. Наконец, евразиец Л.Н. Гумилев создал **теорию этногенеза и этнических циклов**, которая имеет глубокий геополитический смысл, несмотря на то, что сам Л.Н. Гумилев в своих работах геополитические темы непосредственно не затрагивал. По мнению Л.Н. Гумилева, этногенез определяют географические и геокосмические факторы. Этнос он рассматривал как биосоциальный организм, характери-

зубимый определенной длительностью существования, членимой на определенные периоды – молодости, зрелости, старости. Формирование этноса Л.Н. Гумилев считал продуктом совокупного действия космических энергий и особенностей ландшафта (места развития), в котором протекал этногенез. Л.Н. Гумилев довел до предела идею евразийцев о том, что русские – это не просто ветвь восточных славян, а особый этнос, сложившийся на основе тюрко-славянского слияния. В качестве причин этногенеза как естественного процесса, то есть рождения народа или государства, Л.Н. Гумилев выдвинул «пассионарный толчок» как результат извержения «избыточной биохимической энергии биосферы», не поддающийся никакой периодизации. Это, по его мнению, необъяснимый синхронный всплеск биологической и духовной энергии. По мере убывания уровня пассионарности этнос деградирует. Как утверждал Л.Н. Гумилев, великорусы – относительно «молодой» этнос, сплотивший вокруг себя суперэтнос евразийской империи. В то же время западная цивилизация находится в последней стадии этногенеза и является конгломератом «химических» этносов. Центр тяжести неизбежно должен переместиться к более молодым этносам.

Идея **евразийства** продолжает оставаться аксиомой для ряда современных ученых России (**неоевразийцев**), которые в своих трудах опираются на противопоставление атлантической (западной) и евразийской цивилизаций. Однако в теории **евразийства** недостает важного научного критерия – критерия возраста этноса. Если, например, вести отсчет возникновения этноса, формирующегося на территории США, с момента всплеска его пассионарности, породившей войну за независимость (1775 – 1783), а новый французский этнос – с революции 1789 г., то эти два этноса будут гораздо моложе евразийского. К тому же проглядывается некая параллель между идеями евразийства и национальной исключительности. Между тем современные **неоевразийцы** признают возможность геополитического компромисса с Западной Европой при условии ее переориентации на антиамериканские позиции. Следует учесть, что характерной чертой современного развития России стало стремление значительных слоев населения войти в семью европейских народов Запада. Европейская иден-

тичность рассматривается как условие демократических ценностей и всесторонней модернизации России.

Обратим также внимание на то, что универсальных теорий регионалистики не существует и вышеперечисленные подходы родились в границах определенной – западной – цивилизации. Поэтому было бы некорректно распространять эти учения на восточные цивилизации.

На рубеже XX – XXI веков большую популярность приобрела **теория столкновения цивилизаций**, созданная профессором Гарвардского университета *С. Хантингтоном* (род. в 1927 г.), впервые изложенная им в 1993 г. в виде статьи с аналогичным названием в журнале «Форин Аффферс», а затем появившаяся в виде книги. Главная идея С. Хантингтона сводится к тому, что важнейшей границей в нарождающемся мире и соответственно основным источником конфликта будут не идеология и экономика, а определенные культуры. Согласно ученому, нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. При этом С. Хантингтон заостряет внимание на том, что до конца XX века все конфликты между монархиями, нациями-государствами и идеологиями, в том числе и Вторая мировая война, были главным образом конфликтами западной цивилизации. Настоящее время он считает временем, когда в центр выдвинулись взаимоотношения между западной и незападными цивилизациями. Критически относясь к идее универсальной цивилизации, С. Хантингтон выделяет в современном мире семь цивилизаций: западную, конфуцианскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую. Неизбежность столкновения между ними С. Хантингтон объясняет следующими факторами:

- различия между цивилизациями наиболее существенны;
- мир становится все более тесным;
- процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, и одновременно ослабевает роль нации-государства как источника идентификации;

– господство Запада вызывает рост цивилизационного самосознания в незападных странах, у которых достаточно стремления, воли, ресурсов, чтобы придать миру незападный облик;

– культурные особенности и различия менее привержены изменениям, чем экономика и политика, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссам.

Акцентируя внимание на том, что культурно-цивилизационная общность способствует экономическому регионализму, экономической интеграции в рамках одной культуры и цивилизации, С. Хантингтон приходит к выводу о «расширении разлома» между цивилизациями. При этом ученый выделяет несколько линий цивилизационного разлома в современном мире:

1) В Европе – между западным христианством, с одной стороны, православием и исламом – с другой;

2) В Евразии – между православием и мусульманским миром;

3) В Южной Азии – между мусульманством и буддизмом, а также конфуцианством (Китай) и западным христианством (США);

4) На глобальном уровне – между западной и исламско-конфуцианской цивилизациями (конфликт Запада с исламским миром длится 13 веков, а с конца XX усилилась конфронтация Запада и конфуцианства).

По мнению С. Хантингтона, в ближайшей перспективе интересы Запада требуют выполнения следующих условий:

– укрепления его единства прежде всего сотрудничеством между Европой и Северной Америкой;

– интеграции в западную цивилизацию Восточной Европы и Латинской Америки;

– расширенного сотрудничества с Россией и Японией;

– урегулирования локальных межцивилизационных конфликтов;

– ограничения военной мощи конфуцианских и исламских стран, включая использование разногласий между ними;

– помощь странам других цивилизаций, симпатизирующих западным ценностям;

– укрепление международных организаций, пока в них доминируют западные страны.

О цивилизационном разломе, но иного рода: на сельскохозяйственную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации пишет американский социолог и футуролог *О. Тоффлер* (род. в 1928 г.). Его **теория технологических революций** изложена в трилогии «Шок будущего» (1972), «Третья волна» (1980), «Метаморфозы власти» (1990) и др. работах. О. Тоффлер выделяет три технологических «волны»: аграрную, промышленную и информационную революции. При этом он изображает будущее общество как возврат к доиндустриальной цивилизации на технологическом фундаменте и предупреждает о трудности психологической адаптации людей к ускорению социальных изменений. Происходит трансформация власти. Высококачественная власть формируется на основе знания. В постиндустриальном обществе новые знания выступают в качестве заменителей традиционных ресурсов и видов транспорта, ускоряют время, выступающее в качестве важного экономического ресурса. В политике знание является самым демократическим источником власти высочайшего качества. Здесь знание выступает одновременно в качестве интеллектуального продукта и средства коммуникации. Одновременно новая экономика, основанная на знании, потенциально опасна для всех держателей власти. В бизнесе особенно актуально выдвижение знания или идеи, которую можно превратить в необходимую и выгодную производительную деятельность.

§ 3. Экономические и географические теории

Региональную науку невозможно развивать без учета экономических теорий. Важное место в их ряду принадлежит **общей региональной доктрине**, разработанной американским экономистом, одним из организаторов Международной ассоциации региональных наук (1954 г.), профессором факультета региональной науки Пенсильванского университета *У. Изардом*. Его основные работы: «Размещение и пространственная экономика» (1956), «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах» (1960), «Эколого-экономический анализ в региональном развитии (в соавторстве, 1972)». Обобщив разные элементы эко-

номических теорий других ученых, У. Изард предпринял попытку синтеза отдельных теорий размещения в единую региональную доктрину, увязанную с теорией производства, ценообразования и торговли. В результате он предложил следующие методы регионального анализа для индустриальной эпохи:

- прогнозирование численности и состава населения;
- оценка миграций населения;
- оценка регионального дохода и социального счета;
- анализ межрайонных потоков и платежного баланса;
- региональный экономический цикл и анализ мультипликатора;
- анализ размещения промышленности;
- методы исследования межрегиональных и внутрирегиональных связей по схеме «затраты – выпуск»;
- анализ промышленного комплекса;
- линейное программирование межрайонных связей;
- гравитационные модели и модели потенциалов;
- способы синтетического анализа.

Благодаря **общей региональной доктрине** открылись новые возможности для регионального анализа, например, на основе **геоинформационных систем**.

Еще одной региональной экономической теорией можно считать **теорию полюсов (точек) роста**, автором которой является французский ученый *Ф. Перру*. Он взял за основу концепцию инноваций *Й. Шумпетера*, выделил центр генерации и передачи инновационных импульсов от одного сектора экономики к другому и распространил затем свой метод на территориальный уровень, сделав его приоритетной идеей регионального планирования. В западных странах концепция **полюсов роста** используется в условиях развитой экономики и социально-производственной инфраструктуры, когда введение преференциального режима осуществляется без ущерба для других территорий. Как правило, «точки экономического роста» создаются на ограниченных территориях в целях поддержания малого и среднего бизнеса. Увеличение деловой активности и занятости позволяет сократить ассигнования на социальные программы для жителей предпринимательской зоны и одновременно увеличить бюджетные

поступления за счет налогов с доходов предприятий и граждан. В странах переходной экономики со слабо развитой социально-производственной инфраструктурой **теория полюсов роста** имеет ограниченное применение. Здесь глубоким заблуждением является утверждение, что для привлечения инвестиций достаточно ввести преференциальный режим на локальной территории, например в депрессивных районах. В условиях глубокой экономической депрессии и несовершенного законодательства предоставление «точечных» преференций чревато криминальным эффектом.

В современных условиях на основе вышеперечисленных теорий развились **теории регионального и кумулятивного роста**. Первая основана на производственной функции и предусматривает выравнивание межрегиональных различий путем перемещения капитала и трудовых ресурсов. Капитал из высокоразвитых районов с относительно низкой прибыльностью инвестиций направляется в менее развитые, отличающиеся большей доходностью капиталовложений. Трудовые ресурсы, наоборот, перемещаются в развитые регионы с высоким уровнем зарплаты. Вторая основана на производственной специализации, создании центров (полюсов) роста.

§ 4. Принципы региональной политики

Наука регионоведение предполагает изучение **региональной экономики и региональной политики**. Первая носит прикладной характер и изучает основы рационального размещения производства и рынков сбыта продукции. Это наука о территориальной организации хозяйства с учетом размещения производительных сил. При этом она должна отражать реально сложившуюся территориальную дифференциацию хозяйства, специфику участия каждого региона в формировании единого экономического пространства. Но не менее важно, чтобы в процессе межрегионального разделения труда, происходящего в новых условиях рыночных отношений, учитывались такие прогрессивные тенденции, как развитие интеграционных структур, переход к эко-

номике постиндустриального типа, расширение участия отдельных стран и регионов в мирохозяйственных связях.

Региональная политика направлена на изменение сложившихся пропорций в распределении хозяйственной деятельности, благосостояния, ресурсов между регионами в интересах экономического и социального развития каждого региона в отдельности и страны в целом. **Региональная политика** в ее современном понимании появилась как реакция на экономический кризис и усиление территориальных диспропорций в хозяйстве европейских стран. Свое организационно-правовое оформление она получила в 20-е годы XX века. Основными объектами поддержки со стороны государства стали кризисные районы, среди которых наметились два типа: старопромышленные (уголь, металл, текстиль) и аграрные. Уровень кризисности того или иного района оценивают при помощи системы показателей, характеризующих его экономические и социальные параметры (уровень жизни населения, привлекательность для инвестирования, состояние окружающей среды и т.д.) в сопоставлении со средними данными по стране в целом. В зарубежной практике принято выделять пять типов кризисных районов: 1) районы национальных, религиозных и межэтнических конфликтов; 2) слаборазвитые районы; 3) депрессивные районы; 4) районы чрезмерной концентрации производства и населения; 5) районы промышленного освоения с экстремальными условиями.

Выделяются следующие инструментарию региональной экономической политики в проблемных (депрессивных) регионах:

- развитие инфраструктуры;
- финансовая помощь в виде безвозмездных субсидий под конкретные проекты;
- установление преференциального режима;
- сбалансированная политика в отношении малого, среднего и крупного бизнеса;
- привлечение иностранного капитала.

Таким образом, **региональная политика** – государственная политика в отношении крупных территориальных общин, учитывающая их геополитические, исторические, социокультурные и экономические особенности. Она регламентирует отношения

центральной власти и регионов, определяет права и полномочия политико-административных единиц.

Как система мер государственной поддержки **региональная политика** охватывает различные направления деятельности, в том числе:

- 1) анализ и прогноз движущих сил и факторов, а также механизмов регионального развития;
- 2) согласование общегосударственных и региональных интересов, федерального и регионального уровней управления экономическим и социальным развитием;
- 3) выделение и обоснование (типология) районов, нуждающихся в государственной поддержке;
- 4) стратегия экономического и социального развития депрессивных районов;
- 5) преодоление этнических конфликтов в условиях многонационального государства;
- 6) мониторинг демографических, миграционных, экологических и других процессов с целью преодоления кризисных ситуаций.

Специалисты в области государственной **региональной политики** считают основными ее признаками:

- комплексность, то есть нацеленность на все стороны общественной жизни;
- долговременность, то есть расчет на длительную перспективу;
- сопряженность, то есть согласование с другими составляющими государственной стратегии;
- централизованность, то есть соответствие интересам государства в целом.

Региональная политика включает следующие направления:

- выравнивание региональных социально-экономических и других диспропорций развития;
- достижение политической и социальной стабильности;
- достижение экономической эффективности;
- эффективное использование трудовых ресурсов;
- развитие периферийных ресурсно-сырьевых регионов;
- демографическую политику;

– экологическую политику и др.

Собственно **региональная политика** заключается, прежде всего, в развитии местного самоуправления, создания эффективной властной вертикали и системы разделения полномочий между центром и регионами. Выделяется **перераспределительная и стимулирующая региональная политика**. Первая направлена на финансовую помощь депрессивным территориям за счет регионов-доноров. Вторая – поощряет самостоятельное развитие. Такая политика характерна преимущественно для высокоразвитых государств и основывается на принципе субсидиарности.

Региональная экономическая политика базируется на трех основных теоретических подходах:

1. Отрицание необходимости воздействия центральных властей на региональный рост.
2. Стимулирование «естественных» направлений экономического роста.
3. Централизованное интенсивное регулирование регионального развития.

Помимо экономической, региональная политика охватывает социальную сферу. **Региональная социальная политика** имеет несколько срезов. Основные из них: уровень жизни, занятость населения, экологическая безопасность. Являясь основной целью региональной социальной политики, повышение уровня жизни достигается путем государственной поддержки малоимущих слоев населения в регионах, не располагающих возможностью собственными силами решить эту задачу. В сфере занятости населения задачи региональной социальной политики сводятся, прежде всего, к переводу высвобождающихся работников на предприятия развивающихся отраслей, организации профессиональной подготовки кадров для новых, прогрессивных производств. В то же время необходимы защита трудовых прав работников несостоятельных предприятий, эффективная поддержка граждан, потерявших работу, их профессиональная переориентация. В сфере обеспечения экологической безопасности окружающей среды основными направлениями региональной социальной политики принято считать:

- экологически обоснованное и безопасное размещение производительных сил;
- рациональное использование природных ресурсов;
- предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций;
- обеспечение естественного развития экосистем, сохранение и восстановление уникальных природных комплексов при решении территориальных проблем;
- совершенствование управления в области охраны окружающей среды и природопользования.

Региональная политика включает стимулирование социально-экономического развития за счет централизованного создания современной инфраструктуры, особых условий для предпринимательской и инвестиционной деятельности в регионах.

С конца XX века важную роль в успешной мирохозяйственной интеграции регионов стала играть **инновационная политика**, ориентированная на высокие технологии. В мире сложилось три основных функционально-территориальных типа инновационных образований: **инновационные центры, научно-технические парки и технополисы.**

Инновационные центры (инкубаторы) осуществляют поддержку малого и среднего предпринимательства, создают благоприятную среду для подготовки кадров конкурентоспособных фирм, предоставляют фонды венчурного капитала. В настоящее время в мире насчитываются тысячи **инкубаторов** – университетские, корпоративные и частные. Большая часть их сосредоточена в высокоразвитых западных странах, однако в настоящее время по темпам их создания выделяется Азиатско-Тихоокеанский регион.

В **научно-технологических парках** осуществляется маломасштабное производство, основанное на местных научно-технических разработках. Здесь в различных формах концентрируются внедренческие фирмы в области высоких технологий. Большинство первых научных парков возникло в США, затем они распространились в Европе, а ныне их новое поколение успешно развивается в Японии, Сингапуре, Китае и др. азиатских странах.

Технополисы представляют собой центры производства высоких технологий, в которых не только осуществляется научная и производственная деятельность, но и проживает население. Там же созданы культурные рекреационные зоны, располагаются крупные университеты. **Технополисы** составляют ядро регионального развития. Классический пример – Кремниевая долина вблизи Сан-Франциско, ставшая символом научно-технического прогресса, одной из мировых столиц микроэлектроники. Идея создания **технополисов** получила широкое распространение и в России.

Региональная политика развивается в разных уголках земного шара со своей спецификой. Остановимся на некоторых ее вариациях.

Региональная политика ЕС является важнейшим элементом европейской интеграции. В европейском регионализме доминирует концепция «развития снизу», с опорой на региональную власть и внутренние источники финансирования.

Региональная политика США служит классическим примером стимулирующей политики, поощряющей самостоятельное развитие регионов. Американский опыт опроверг представления о географической периферии. Здесь человеческая энергия оказалась способной на примере Калифорнии превратить периферию в мировой полюс в созданном информационном пространстве Интернета.

Региональная политика Китая характеризуется поэтапностью включения китайских провинций в международное разделение труда с опорой на авторитарную государственную власть. «Локомотивами» открытой экономики стали наиболее развитые в промышленном отношении приморские провинции, где были созданы специальные экономические зоны.

Региональная политика России – самого протяженного государства мира – является имитацией европейского опыта. Федеративная модель государственного устройства постсоветской России унаследовала основные принципы советского федерализма, включая национально-территориальные автономии, дробность и многоуровневость административно-территориального деления. В 90-е гг. в РФ усилились центробежные тенденции, на-

чалась борьба субъектов федерации за расширение полномочий. Большинство субъектов РФ являются дотационными, властная региональная элита представлена местными экономическими кланами или промышленно-финансовыми группировками, которые в значительной степени определяют политический ландшафт в регионах. Модель региональной политики РФ не отличается эффективностью. В 1996 г. был издан Указ Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». Создан Фонд регионального развития, из которого финансируются федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов и свободных экономических зон. Однако в целом вопрос о наиболее эффективной модели региональной политики в РФ остается открытым.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение глобализации.
2. Назовите этапы развития глобализации.
3. Перечислите проявления глобализации.
4. Дайте определения регионализации.
5. Перечислите проявления регионализации.
6. Раскройте взаимосвязь глобализации и регионализации.
7. Раскройте суть геополитической теории Ф. Ратцеля.
8. Охарактеризуйте геополитическую теорию Р. Челлена.
9. Расскажите о геополитической теории А.Т. Мэхэна.
10. Раскройте содержание геополитической теории хартленда и римленда.
11. Охарактеризуйте геополитические взгляды К. митта.
12. Каковы были геополитические взгляды П. Видаля де ля Бланша?
13. Как Вы понимаете теорию автаркии Больших пространств?
14. Раскройте суть геоистории Ф. Броделя.
15. Как Вы представляете геополитическую теорию мир-систем?
16. Охарактеризуйте геополитические взгляды Н. Кондратьева и П. Дж. Тейлора.

17. В чем смысл геополитической теории С. Козна?
18. Как Вы понимаете теории Мировой Север – Мировой Юг, европейского регионализма и евразийства?
19. Охарактеризуйте экономические и географические теории регионалистики.
20. Раскройте основное содержание и принципы региональной политики.
21. Какие направления включает в себя региональная политика?
22. Охарактеризуйте инновационную информационную политику.
23. Раскройте смысл теорий цивилизационного разлома в мире.

Глава III

Типология стран и регионов

§ 1. Практика регионализации мира

Одно из главных понятий регионоведения заключается в дифференцированном подходе к каждому конкретному месту обитания и деятельности человека. Принято выделять несколько нисходящих уровней территориальных общностей: мир делится на **макрорегионы (и субрегионы)**, а они состоят из **стран** (при этом, в зависимости от размеров страны и уровня ее развития, могут выявляться территориальные иерархии – главные районы, районы, подрайоны, микрорайоны). Такое деление должно отвечать определенному правилу: наиболее общие и существенные особенности данной территориальной единицы должны отличать ее от других единиц того же уровня, но обязательно проявляться во всех входящих в нее территориальных единицах следующего, более низкого уровня. Это, в частности, значит, что без определения четких границ и устойчивых особенностей макрорегионов мира нельзя правильно понять и особенности входящих в них стран, их сходства и различия, их взаимоотношения. Выявление **макрорегионов** мира – первая важнейшая задача на пути собственно страноведения. Определение **макрорегиона** можно свести к следующей формулировке – это исторически сложившийся комплекс соседних народов, принадлежащих к одной региональной цивилизации и взаимозависимо развивающихся в определенных географических условиях.

Сразу же встает вопрос о возможных критериях для выделения **макрорегионов**. Опыт научных исследований и практика международных отношений знают по крайней мере несколько подходов к этой проблеме. Один из них применяется при членении мира на региональные подсистемы и регионы, исходя из оп-

ределения **международно-политического региона**, приведенного в § 1 главы I настоящего пособия. Если исходить главным образом из географических параметров, то можно выделять:

1) географические макрорегионы – Азию, Африку, Америку, Европу, Австралию и Океанию;

2) мезорегионы (то есть средние) – Центральную, Северную, Южную Америку, Европу, Австралию и Океанию, Северо-Восточную, Юго-Восточную, Южную, Западную и Центральную Азию, Северную (арабскую) Африку и Африку южнее Сахары;

3) субрегионы с подразделением: Америки на Центральную, Северную и Южную, Европы – на Северную, Восточную, Западную, Центральную и Южную, Юго-Западной Азии – на Ближний и Средний Восток. Однако последнее понятие шире, чем Юго-Западная Азия, так как в него включают не только ее 16 государств, но и Египет с Суданом.

По историко-культурным параметрам тоже вычленяются соответственные регионы: китайский, корейский, вьетнамский (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), индийский (Индия, Непал, Бутан, Шри-Ланка), индоиранский (Пакистан, Афганистан, Иран, Таджикистан), тюркский, арабский, российский (Россия, Украина, Белоруссия или, в иной интерпретации, страны СНГ), европейский. Североамериканский, латиноамериканский, африканский регионы объединяются в региональные общности по таким параметрам, как геополитическая традиция (принадлежность к единому государственному образованию), современная тенденция к интеграции (межгосударственному взаимодействию), этнолингвистическое, этнокультурное либо этнопсихологическое единство.

К культурно-религиозным макрорегионам обычно относят: конфуцианско-буддийский, индуистский, мусульманский, православный, западнохристианский, латиноамериканский, африканский, тихоокеанский.

Ясно, что отдельные страны могут входить – по различным критериям – не в один, а в два или даже три региональных кластера. Кроме того, нередко выделяются и другие культурно-географические агломерации государств, которые могут строиться по принципу экономической кооперации и совместной системы безопасности и/или «скрепляться» историческими конфлик-

тами, спорными проблемами, традиционной враждой. То есть возможно и правомерно деление мира на **геоэкономические и геополитические регионы**. К тому же некоторые «исторические» регионы в последнее время приобретают довольно четко выраженные «геоэкономические» черты.

Иногда исследователи делят Азию на Южную, Юго-Восточную и Восточную (исключая из нее Океанию и Австралию), Ближний и Средний Восток и государства Центральной Азии. При этом ряд исследователей считает, что Афганистан принадлежит скорее к региону Ближнего и Среднего Востока, чем Южной Азии, в которую объединяют семь государств Южноазиатской ассоциации регионального сотрудничества (ЮААРС). В соответствии с той же логикой сочетания исторических и геоэкономических параметров десять стран Юго-Восточной Азии (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) образуют ассоциацию ее государств – АСЕАН. Согласно всем этим рассуждениям, сегодня можно говорить о панамериканской (межамериканской), европейской, африканской, азиатской региональных подсистемах международных отношений и сообразных этим подсистемам **международно-политических регионах**, а также некоторых более или менее четко очерченных субрегиональных подсистемах – западноевропейской (как части европейской), североамериканской и южноамериканской (латиноамериканской) как частях панамериканской (межамериканской) структуры. Выделяются также Ближний Восток, Восточная Азия, Южная Азия, Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион как части азиатской подсистемы международных отношений, в которой Ближний и Средний Восток, АТР, Южная Азия группируются в субрегиональные подсистемы.

Допустимо и иное членение мира на регионы и субрегионы, например, **по географическому критерию**. Этот критерий взят за основу ООН и основан на делении мира на континенты, а иногда и субконтиненты. При ООН существуют региональные экономические и социальные комиссии соответственно для Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, Азии и Тихого океана, Западной Азии. Но нельзя не заметить, что принцип

определения границ континентов – природных барьеров той или иной степени очевидности – не всегда соответствует политическим границам стран. Поэтому ООН Россию причислила к европейской и азиатской комиссиям. Более того, в рамках обширных континентов, где разместились страны с самыми различными путями исторического развития, мы не сможем сколько-нибудь убедительно реализовать приведенное выше правило: ни доказать общности Японии и Турции, Индии и Кувейта, США и Мексики, ни найти безусловные различия между арабскими странами Африки и Азии. Учитывая отмеченное выше обстоятельство, социально-экономические и политические географы предпочитают рассматривать регионализацию мира через призму договорно-правовых принципов. Региональные организации различают следующим образом:

- по масштабам – на универсальные, региональные, субрегиональные;
- по количеству функций – на однофункциональные, многофункциональные, комплексные;
- по характеру компетенции – на общеполитические, военные, экономические, отраслевые.

Сложилось также деление мира на макрорегионы по **цивилизационному критерию**. Согласно ему, выделяют 11 цивилизационных макрорегионов. Два зарубежных региона – **Западная Европа и Восточная Азия**, а также выделяемый зачастую особняком третий – **Российско-Евразийский** – «варились» в собственных региональных «котлах». Массовые вторжения и переселения внерегиональных народов более низкого культурного уровня, хотя и задерживали развитие, заканчивались в основном ассимиляцией в культуру побежденных. Еще два региона – **Североамериканский и Австралийский (включая и Новую Зеландию)** – в основном переселенческие, которые «отпочковались» от Западной Европы и стали в значительной (Северная Америка) или в очень большой степени (Австралия) разновидностями и продолжателями британской цивилизации. Однако в настоящее время и экономика, и культура Австралийского региона испытывает всевозрастающее влияние Японии.

Следующий регион – **Латинская Америка** – результат сложного и неравномерного размещения сплава нескольких культур – традиционных индейских, европейских (в основном иберийских), африканских, современных североамериканских. Затем выделяются два азиатских региона – **Южная Азия и Юго-Восточная Азия**, которые продолжают развивать идущую из мощных древних очагов свою самобытность. Вторжения внерегиональных народов оставляли более или менее глубокие следы (смена религий в отдельных частях регионов – индуизм, буддизм, мусульманство), но всякий раз изменения адаптировались к местным традициям (пример – отношение к женщине: в последние годы даже в исламском Пакистане уже трижды пост премьер-министра занимали женщины, что в регионе рождения ислама немыслимо представить). **Средний Восток и Северная Африка** – регион зарождения, экспансии и абсолютного господства мусульманства с единственным анклавом – Израилем. Он в основном формировался за счет внутререгиональных процессов, колониальное господство европейских держав было самым недолгим и не оставило глубоких следов. Это самый гомогенный регион в плане этническом и религиозном, но ныне – самый конфликтный.

Африка южнее Сахары – самый бедный и отсталый регион мира, наиболее опустошенный колониализмом на протяжении пяти последних веков. Это регион формирующихся наций, зачастую пересеченных случайными и произвольными границами колониальных захватов. Самая развитая страна в этом регионе – Южно-Африканская республика, но и в ней еще не до конца завершился процесс формирования единой – смешанно-метисной нации.

Наконец, о сущности одиннадцатого региона – **Центрально-Восточной Европы** – на сегодняшний день имеются самые разные суждения. Многие специалисты считают ЦВЕ субрегионом Европы или даже Западной Европы, относя к Восточной России, Белоруссию, Украину, Молдавию. Другие выделяют ЦВЕ в особый регион на том основании, что он занимает буферное положение между центрами силы на Востоке и западе, что и выработало у ее народов немало сходных цивилизационных черт, предопределило существование общих интересов, проблем и противоречий.

При этом нельзя не заметить, что при создании универсальных группировок нередко не принимается во внимание принадлежность вступающей в нее страны к тому или иному региону. В наибольшей степени учитывают это обстоятельство межгосударственные региональные группировки, имеющие комплексную общеполитическую компетенцию. Процесс формирования таких группировок развернулся после Второй мировой войны, но в различных частях мира имел свои особенности и в направлениях, и в темпах, и в результатах.

Наиболее далеко продвинулся процесс создания межгосударственной региональной группировки в Европе, в рамках наднациональной организации Европейский Союз (ЕС). Образовавшись в 1948 г. в Западной Европе, сегодня он включает в свой состав страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), расширив свой состав до 27 участников (с 2007 г.) С 1985 г. в Европе возникла неправительственная организация Ассамблея европейских регионов (АЕР), объединяющая альпийские, приморские, островные регионы, регионы вокруг национальных столиц и некоторых других.

В Западном полушарии существует несколько субрегиональных объединений: Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Андская группа, Лаплатская группа, или Южный общий рынок (Меркосур), Центральноамериканский общий рынок (ЦА-ОР), Карибское сообщество. Наконец, с начала 1990-х гг. инициативу создания мощной интеграционной группировки в этом регионе взяли на себя США, создав в ноябре 1993 г. вместе с Канадой и Мексикой Североамериканский договор о свободной торговле (НАФТА). Межгосударственные договорно-правовые региональные группировки в Азии и Африке являются самыми поздними по возникновению. Наибольший опыт работы накопила общеполитическая и экономическая ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Только в 1985 г. была создана Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, с конца XX века набирает силу Ассоциация Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС). В Африке общеполитическими являются Организация африканского единства (ОАЕ) и Лига арабских государств

(ЛАГ) и имеется несколько субрегиональных объединений экономического характера.

§ 2. Типы стран

Приступая к макротипологии регионов мира, невозможно обойтись без **типологии стран**. Страноведение – одна из древнейших областей знаний, оно накопило гигантский материал об особенностях формирования и развития стран на земном шаре, о закономерностях их социально-экономической и политической внутренней структуры и функционирования, о характере взаимоотношений человека с той природой, в которую поместила его историческая судьба.

В современном мире насчитывается около 230 стран и территорий, то есть государственно оформленных независимых или самоуправляющихся объединений людей, занимающих определенную территорию и признанных де-юре или де-факто субъектами международного права. Эти первичные составные части земного макрокосмоса чрезвычайно разнообразны – и по площади, и по населению, по этическому и национальному составу, по уровню и особенностям экономического и культурного развития, по их месту в международном разделении труда и в международных отношениях в целом. На 2007 г. 192 страны являются членами ООН.

Многие страноведы-географы, экономисты, политологи, международники работают над систематизацией стран мира. Однако общепризнанной системы **типологизации стран** в силу ряда объективных причин пока не сложилось. Среди таких причин назовем следующие:

- страны – результаты деятельности обществ, поэтому они изменчивы;
- быстротечность изменений объектов изучения затрудняет поиск полностью сопоставимых объективных критериев;
- смена партий, идеологий, школ в странах, где работают страноведы, не может не вносить субъективные элементы в искомые ими группировки стран.

Тем не менее **тип страны** определяется сегодня как объективно сложившийся относительно устойчивый комплекс присущих ей условий и особенностей развития, характеризующий ее роль и место в мировом сообществе на данном этапе всемирной истории. **Тип страны** – это такая совокупность характеризующих ее показателей, которая в каких-то существенных, подчас решающих типологических чертах, с одной стороны, роднит эту страну с рядом схожих стран, а с другой стороны, выделяет ее из всех других типов стран. Многое зависит и от влияния особенно устойчивых цивилизационных особенностей стран. Однотипные страны в условиях разных макрорегионов могут отличаться и масштабами явлений, и вариантами сочетания показателей, особенно не типобразующих, что может приводить к выделению **подтипов**. От **типа страны** следует отличать модель ее экономического развития – субъективно избранное правящими кругами сочетание факторов стратегии и тактики развития, в частности характер, способы формирования бюджета, торгового и платежного балансов государства, регулирование партнерства, внешних экономических отношений и т.п. Выделение **типов стран** осуществляется на основе международных сопоставлений исторических особенностей формирования и развития стран и их макро-статистических данных. Для исторических сопоставлений очень важно проследить время и особенности формирования стран, этапы развития, через которые они прошли, внешние влияния, которые они испытали или оказывали. Чем глубже в историю уходит время формирования типа стран и чем необычнее условия формирования и развития этих стран, тем малочисленнее будут представители этого типа и тем больше возможности сосредоточения таких типов в одном-двух регионах мира. И наоборот, типы стран, ставшие результатом последнего этапа развития капитализма, глобализации экономики, представлены более широко и практически во всех регионах мира. Цивилизационные особенности регионов и стран, еще более устойчивые, чем типы последних, неизбежно накладывают отпечаток на конкретные показатели страны, подчеркивая их или слегка деформируя и ослабляя. При типологизации стран учитываются следующие показатели:

– размеры территории и населения;

- данные отраслевой структуры экономически активного населения (ЭАН) и внутреннего валового продукта (ВВП);
- место в системе международных отношений;
- социальные показатели.

Основные **типы стран** современного мира в соответствии с их группировкой выглядят таким образом:

Экономически высокоразвитые страны. Это два десятка стран, вышедших на постиндустриальную стадию развития, а иногда говорят даже о пост-постиндустриальной или информационной стадии. Их тоже можно разделить на: а) главные страны (или великие державы), в число которых входят США, Япония, ФРГ, Франция, Италия, Великобритания; б) экономически высокоразвитые небольшие страны Западной Европы (Швейцария, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Скандинавские страны, Финляндия, Люксембург, Исландия); в) страны «переселенческого капитализма»: Канада, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Израиль.

Страны со средним уровнем развития. В этой группе стран наблюдается поляризация, позволяющая разбить их на две группы: а) среднеразвитые страны Западной Европы – Испания, Португалия, Греция, Ирландия; б) среднеразвитые страны ЦВЕ, ранее входившие в социалистическую систему, – Чехия, Венгрия, Словения, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Хорватия.

Экономически слаборазвитые или развивающиеся страны. Деление их весьма дробно. Во-первых, среди них выделяют: а) ключевые страны – Бразилия, Мексика, Китай, Индия; б) страны относительно зрелого капитализма со своей градацией на: 1) переселенческие страны раннего развития зависимого капитализма – Аргентина, Уругвай; 2) страны крупноанклавного развития капитализма, такие как Венесуэла и Чили; 3) страны внешнеориентированного приспособленческого развития: Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Парагвай – в Латинской Америке; Республика (Южная) Корея, провинция КНР Тайвань, Малайзия, Филиппины, Таиланд – в Восточной и Юго-Восточной Азии; Турция, Сирия, Иордания, Египет, Марокко, Тунис – на Среднем Востоке и в Северной Африке; Румыния, Болгария, Македония – в ЦВЕ; 4) небольшие страны зависимого плантационного хозяйства: Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Гватемала, Гондурас,

Куба, Доминиканская республика, Гаити – в Центральной Америке, Кот-д’Ивуар, Гана, Шри-Ланка – в Восточном полушарии; 5) малые страны концессионного развития – Ямайка, Тринидад и Тобаго, Суринам, Габон, Ботсвана, Намибия, Зимбабве, Замбия, Конго (Браззавиль), Гвинея, Папуа-Новая Гвинея; 6) мелкие и мельчайшие страны-«квартиросдатчики»: Бермудские, Каймановы, Виргинские острова, Новая Каледония, Мальта, Кипр, Багамы, Барбадос, Панама, Сингапур, Либерия, Бахрейн; 7) небольшие страны – финансово-избыточные крупные нефтеэкспортеры – ОАЭ, Катар, Кувейт, Бруней, Саудовская Аравия, Оман, Ливия; 8) крупные низкодоходные страны – Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Нигерия, Вьетнам. Во-вторых, к этой группе причисляют молодые освободившиеся государства – формирующиеся нации. Они возникли в конце XX века либо из бывших колоний, либо после распада СССР и Югославии.

Что касается бывших советских республик, вошедших в СНГ, то следует подчеркнуть, что по типологизации часть их может быть отнесена ко второй, часть – к третьей группе. Исключение составляет Россия, которая, будучи членом «большой восьмерки», по ряду параметров примыкает к высокоразвитым странам.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение макрорегиона.
2. Раскройте смысл выделения регионов по международно-политическому принципу.
3. Как делятся регионы по культурно-историческим и религиозным признакам?
4. Дайте определение «типы стран».
5. Какие принципы входят в типологизацию стран?
6. Перечислите основные типы стран.

Глава IV

Формирование и развитие региональных цивилизаций

§1. Ранние цивилизации и рабовладельческие империи

Изучение ископаемых культур периода заселения Земли показывает, что люди в разных регионах проходили в принципе одинаковые пути развития, которые отличались друг от друга лишь деталями и разновидностью достижения сходных ступеней. Современные макрорегионы мира уходят своими корнями в глубочайшую древность человечества. Их эмбрионы возникли в полюсах зарождения, развития и распространения человеческих культур и цивилизаций. **Цивилизация** – это способ, образ жизни людей, такие особенности их отношений, результатами которых становятся достижения материальной и духовной культуры, выходящие за пределы очага их появления и оказывающие значительное влияние на жизнь окружающих народов и развитие их культур.

Исторические и географические рамки цивилизаций зависят от масштабов совокупностей культур, на которых они распространяются. На первом уровне в масштабах всего человечества все люди, живущие ныне на Земле, являются наследниками и представителями **земной цивилизации**, наиболее крупные достижения которой на протяжении всей ее обозримой истории, независимо от конкретного места и времени их рождения, вошли в сокровищницу мировой культуры. По мере уменьшения масштабов совокупности культур соответственно возрастает степень детализации различий. В этой связи можно говорить о **втором цивилизационном уровне**, на котором выделяются цивилизации

крупных регионов (европейская, южноазиатская и т.д.), субрегионов (Западная, Южная, Северная, Восточная Европа и т.д.), стран, наций (британская цивилизация, французская и т.д.). **Цивилизации национального уровня** – наименьший из возможных масштабов земных цивилизаций, и о них обычно говорят лишь в том случае, когда они являются результатами достаточно сложного амальгамирования нескольких этнокультур и/или распространяют свое влияние на другие культуры как «своего» макро-региона, так и других регионов мира. В настоящей главе рассматриваются цивилизации макрорегионов и субрегионов мира – границы, в которых они складывались, история их формирования, современные особенности и проблемы.

Практически все автохтонные цивилизации возникли в пределах первоначальных очагов окультуривания растений. Великие исторические реки Старого Света – Нил, Тигр, Евфрат, Инд, Ганг, Хуанхэ – стали мощным фактором ускорения развития земледельческих культур и созревания цивилизаций. Первыми в IV тысячелетии до н.э. появились города-царства в Египте и в Месопотамии (Шумер). В III тысячелетии до н.э. возникли эгейско-эллинская цивилизация и города-государства Хараппа и Мохенджо-Даро (долина Инда), во II – Царство Инь в долине Хуанхэ. Из африканских очагов земледелия уровня цивилизации достигли лишь культуры Западной Африки – в излучине Нигера – во второй половине I тысячелетия н.э. В Новом Свете первые раннеклассовые города-государства появились в Мезоамерике и в Центральном Перу в первой половине I тысячелетия н.э.

Развитие древних цивилизаций происходило не только во времени, но и в пространстве: по соседству с первыми городами-государствами и под их влиянием возникали новые, которые обгоняли, покоряли, а иногда и уничтожали старые. Случались и природные катастрофы: первые города Инда и Крита погибли в результате землетрясений. Но главной опасностью стали набеги и нашествия кочевых народов, сильных своей подвижностью и отчаянной жадой трофеев и продовольствия процветающих речных долин. Для защиты от них стали образовываться союзы городов, а затем и более сильные централизованные государства. Так сформировались на Земле **рабовладельческие империи**, ко-

торые, сменяя друг друга, становились все более могущественными и обширными. Естественно, в различных очагах цивилизаций возникновение империй, как и первых цивилизаций, шло разновременно и имело свои особенности, не в последнюю очередь связанные с их географическим положением и окружающей средой. Рабовладельческие империи покончили с замкнутостью и изоляцией всех предыдущих очагов культур и цивилизаций, а их расширяющиеся границы и возрастающее воздействие их культурных метрополисов вносили все более весомый вклад в начавшийся процесс формирования региональных цивилизаций. Наиболее могущественными **рабовладельческими античными империями** были: **Египет**, хорошо защищенный от внешних вторжений с одной стороны Ливийской пустыней, с другой – Красным морем; **Греческая и Римская**, внесшие наибольший вклад в мировую цивилизацию. Греческая и Римская цивилизации сыграли мощную регионообразующую роль в Европе, причем каждая из них заложила основы особого субрегиона, что отчетливо проявилось при распаде Римской империи в судьбе ее западной и восточной частей.

Римская империя достигла расцвета к середине II тысячелетия н.э., когда ее границы простирались от Англии и Испании до Египта, Палестины, Колхиды и Великой Армении и возникло большинство ныне существующих городов: Валенсия, Лион, Бордо, Белград, Майнц, Кобленц, Кельн, Лондон. Римляне же создали и основную сеть европейских дорог к западу от Рейна и к югу от Дуная. После расцвета европейского рабовладения Римская империя вступила в полосу кризиса, который был вызван, с одной стороны, вторжением в ее пределы германских племен – варваров, а с другой – внутренними междоусобицами и восстаниями рабов. В итоге, в 330 г. император Константин I перенес столицу в специально построенный им на месте древнего Византия Константинополь, и фактически с 395 г. **Римская империя** разделилась на **Западную и Восточную**, причем столица первой была перенесена в Равенну. В 410 г. полчища вестготов взяли Рим и разграбили его.

Западная Римская империя тяжело переживала кризис и ожесточенно сопротивлялась всему новому – рождавшимся фео-

дальным отношениям, христианству, наступлению варварских культур. Рим долго продолжал оставаться рабовладельческим и языческим, что не мешало ему быть самой большой культурной силой Западной Европы и оказать огромное влияние на формирование наций, которые начали складываться здесь после великого переселения народов. До IX века латинский язык оставался официальным языком образовавшихся на развалинах империи государств и дал жизнь их собственным языкам и письменности (имеется в виду романо-германская языковая группа). А когда в X веке вокруг Германии сложилось самое крупное в тогдашней Европе объединение земель, его для престижа нарекли Священной Римской империей германской нации, и ее императоры отправлялись короноваться в Рим.

Восточная Римская империя даже на бывших землях греческого ядра цивилизации не достигла того апогея рабства, через который прошел Рим. Тем более рабство не стало труднопреодолимым тормозом инноваций в новом центре, сложившемся вокруг Константинополя. Уже в 325 г. христианство было объявлено здесь государственной религией, Константинополь стал вселенским центром распространения православия, а затем и столицей первой могущественной феодальной империи Европы – Византии, просуществовавшей целое тысячелетие. К середине VI века власть Византии распространилась почти на все территории бывшей Римской империи к югу от Карпат, Альп, Пиренеев. И Рим, и Равенна стали провинциями Византии и наконец получили полную свободу распространения христианства. Поначалу под покровительством Константинополя здесь стало внедряться православие (в Равенне до сих пор сохранились православные храмы того времени), но после завоевания Италии франками и поселения с VIII века пап в Риме консолидировался и порвал отношения с Константинополем католицизм. Влияние Византии, православия, греческого языка устремилось на придунайские области, Днепр и Волхов, где складывались новые очаги цивилизаций, как правило, миновавших стадию рабовладения и потому быстро набравших силу при феодализме.

Таким образом, начиная с античности, в истории империй прослеживается четыре периода:

- 1) «накопление энергии» в ядрах, метрополиях;
- 2) «взрыв» этой энергии – завоевания, разрушения, экспансия империи;
- 3) созидание, распространение культуры, организация «отдачи» империи;
- 4) кризис и падение империи.

§ 2. Феодальные и раннекапиталистические цивилизации

Формирование региональных цивилизаций и макрорегионов мира продолжалось при феодализме, хотя не во всех точках земного пространства. Американские цивилизации не успели дойти до собственного феодализма: вторжение испанцев в XVI веке застало там первые рабовладельческие империи, и только тогда в Новый Свет были импортированы отношения средневековой Европы. Не успел вызреть феодализм и в очаге цивилизации в Западной Африке: открывшие его в VIII веке арабы застали там рабовладельческую империю Гана. В других регионах Старого Света начало эпохи феодализма в значительной степени было «скоординировано» развернувшимся великим переселением народов: вторжение варваров в пределы древних империй ускорило кризис рабовладения, распад этих империй. При этом китайская империя Цин, расположенная ближе всего к ядру тогдашнего азиатского демографического взрыва, пыталась отгородиться от кочевников своей Великой стеной на три столетия раньше, чем римляне своим Крепостным валом между Рейном и Дунаем.

Главными двигателями диффузии и интеграции региональных цивилизаций в эту эпоху были феодальные империи и религии. Феодальные империи, в отличие от высокоцентрализованных рабовладельческих, были «многоярусными» иерархиями входивших в них феодалов, и их сила зависела от авторитета и армии императоров, от умения «разделять и властвовать». Экспансия империй приводила к неоднозначным результатам. Если культура империи была выше, чем у поглощенных ею и соседних народов, культуры последних обогащались, развитие ускорялось. Если же было наоборот – силы вассальных народов уходили на

сопротивление, культура их разрушалась, многие достижения ее вообще не учитывались, развитие отбрасывалось назад.

Религии при феодализме достигли своего наибольшего влияния. Кардинальные изменения в религиях стали одним из главных следствий кризиса рабовладения. Начали возникать диссидентские религии, прежде всего среди рабов, искавших без различия этнической и бывшей социальной принадлежности более милостивых и справедливых богов. При этом наибольшее количество адептов стали привлекать те религии, чьи боги были не только небесными, но и имели своих реальных и осязаемых представителей на Земле – мессий и пророков, за которыми можно было следовать. Так в разных регионах появились мировые религии – христианство, ислам, буддизм. Влияние их простиралось далеко за пределы феодальных империй, внося большой вклад в формирование регионов и субрегионов и даже в первые крупные межрегиональные взаимопроникновения духовных культур. В эпоху феодализма выделялось **шесть макрорегиональных цивилизаций**:

В Западной Европе наиболее крупными феодальными империями были Франкская и Священная Римская. Первая при Карле Великом (800 – 814 гг.) простиралась от Эльбы и Среднего Дуная до Барселоны и Северной Италии, но после его смерти быстро распалась. Вторая с самого начала была «рыхлой», состояла из нескольких сотен королевств, княжеств, герцогств, графств, «свободных городов». Господствующей религией здесь стал католицизм.

В Восточной Европе влияние Византийской империи распространилось на Антиохию, Анатолию, Сербию, Болгарию и другие области придунайских славян, валахов, Киевскую Русь. Здесь распространялось на родных языках народов, которые заодно получали письменность, православие. Много сделала Византия и для всей Европы. В VIII веке она остановила арабских завоевателей, и им пришлось пройти всю Северную Африку, чтобы вторгнуться в Европу с запада. Через Византию, и особенно через Константинополь, проходили основные пути торговли с Востоком и Русью, на которых начали расти североитальянские города. Наконец, Византия сохранила для Европы и мира значи-

тельную часть наследия античных средиземноморских цивилизаций, уничтоженного в других местах и сыгравшего важнейшую роль, когда началась эпоха Возрождения.

Наибольшего размаха влияние феодальных империй получило при формировании макрорегиона **Среднего Востока и Северной Африки**. Особое место в этом процессе заняла арабская цивилизация, очаг которой сложился в глубокой древности в оазисах Аравийского полуострова. Принадлежащие к той же семитской группе народов, что и соседние евреи, арабы обрели свою письменность на основе общего первоисточника – арамейского письма, значительная часть их исповедовала иудаизм, одну из самых древних религий Среднего Востока. Арабы слыли издревле ловкими посредниками в торговле Греции и Рима с Индией и Китаем. Контакты со всеми пятью главными цивилизациями Старого Света и то уникальное обстоятельство, что Аравия ни разу не была покорена завоевателями, сделали ее «копилкой» и «передатчиком» многих важных знаний, навыков и изобретений.

В начале VII века на базе иудаизма там возникла еще одна диссидентская религия – ислам, который в отличие от этнически замкнутого иудаизма, взяв из него всю предысторию мира и даже обряды (обрезание, запрет женщинам молиться вместе с мужчинами, запрет на свинину и др.), призвал к братству любые народы, независимо от расы, цвета кожи, касты, состояния, готовые выполнять заветы и правила, предписанные аллахом (единым богом) и его пророком.

На Аравийском полуострове сложилась мощная империя – Арабский халифат, которая начала интенсивную экспансию и в 732 г. была остановлена недалеко от Парижа. В результате – в VIII веке владения Арабского халифата охватывали почти весь Пиренейский полуостров, всю Северную Африку и Средний Восток (кроме Малой Азии), Закавказье, Среднюю Азию и долину Инда. В цивилизационном отношении арабские завоевания оказались самыми прочными из всех экспансий эпохи феодализма. Народы, попавшие в границы Арабской империи, стали исламскими, а в Северной Африке и в большей части Среднего Востока они были полностью арабизированы. Арабский язык Корана стал

языком религии, науки и межнационального общения в Персии, Средней Азии, долине Инда.

В Персии сопротивление арабам породило особую ветвь ислама – шиизм, претендовавший на духовную автономию. Ортодоксальные мусульмане стали называться суннитами. Одним из следствий распространения арабской культуры за пределы халифата стало появление в XIII веке сначала небольшого княжества турок-османов на северо-западе Анатолии, а затем Османской империи. Приняв ислам одними из последних в регионе, арабский алфавит для своего языка и арабский язык для воспитания элиты, турки не успели обогатиться достижениями арабской цивилизации. Период «накопления энергии» у Османской империи был коротким, а уровень культуры ее ядра ниже, чем у большинства покоренных ею народов. Однако, будучи хорошо организованной и высоко централизованной, Османская империя почти три века вела экспансию на север, против «неверных» (христиан). Постепенно она подчинила византийскую Анатолию, на Балканах Фракию, Грецию и Болгарию, а в 1453 г. взяли штурмом Константинополь и превратили его в Истанбул (Стамбул), столицу империи. Впоследствии северные границы Османской империи вплотную подошли к Вене, Кракову, Киеву и излучине Дона. В XVI веке в орбиту Османской империи вошли ее арабские единоверцы от Алжира до Месопотамии, но с этого же периода начал в ее недрах вызревать кризис. Турецкая экспансия была повернута вспять в немалой степени благодаря набравшей силу Российской империи. В целом Европе удалось отстоять свой регион, и к северу от Босфора у Турции осталась лишь небольшая Фракия, прилегавшая к Стамбулу.

Регионообразование в **Южной Азии** развивалось на территории Индостана и базировалось, во-первых, на полиэтничности (здесь проживали многочисленные этносы, представленные кочевыми племенами ариев, иранцев, алтайцев); во-вторых – на «азиатском способе производства»; в-третьих – на религиях брахманизма-индуизма. Религия брахманизма исходила из поддержки и незыблемости кастового общественного порядка и одним из главных своих принципов провозглашала «непротивление злу насилием» («сатьяграха») и «непричинение вреда живым существам»

(«ахимса»). В VI веке до н.э. в Индии возникли диссидентские религии – мессианский монотеистический буддизм и сектантский джайнизм, которые выступили против кастового неравенства. Но эти религии не прижились в Индии, а брахманизм стал консолидироваться как символика защиты родины от нашествий, трансформировался в индуизм и превратился в господствующую религию. Он был удобен и своим политеизмом, и веротерпимостью, так как в регионе и до сих пор насчитывается 1700 этносов. Главное, что неукоснительно требует индуизм, – выполнение определенных правил поведения и отношений. Буддизм постепенно был вытеснен из Индии на ее северные горные окраины (в том числе в Непал, Тибет) и на крайний юг и в своем первоначальном варианте ныне господствует только в Шри-Ланке.

Однако VI век был расцветом Индии, а дальше начались исламские завоевания, эпоха борьбы и соперничества двух различных цивилизаций, их взаимообогащения и размежевания, сосуществования и непримиримых конфликтов. Открыло эпоху вторжение Арабского халифата в конце VII – начале VIII веков. Причем главной целью вторжений были не грабеж и захват рабов, а обращение в ислам. В XI – XII вв. исламские вторжения на Индостан шли территорий нынешних Афганистана и Средней Азии, и в XIII веке в Северной Индии возник Делийский султанат, просуществовавший три века. В XIV веке (1398 – 1399 гг.) по Индостану прокатилось нашествие армий самаркандского эмира Тамерлана (Тимура), одного из потомков Чингисхана, оставившее после себя наибольший за всю историю субконтинента хаос раздробленности. Последнее завоевание приходится на 1526 г., когда потомок Тамерлана и правитель Кабула Бабур захватил Дели и начал новое объединение индостанских земель в империю Великих Моголов. Затем, в XVII веке, наступил расцвет индомусульманского абсолютизма в империи Великих Моголов. Именно она в наибольшей степени сформировала очень своеобразную, разноразличную и многоконфессиональную южноазиатскую цивилизацию. Мощным стимулом для преодоления внутрирегиональных межэтнических и межрелигиозных противостояний и объединения стала возникшая и быстро нараставшая угроза нового вторжения чужой внерегиональной цивилизации – европейской,

идушей от португальцев и англичан. В результате в империи Великих Моголов возник двуединый язык – хиндустани (хинди с алфавитом девангари и урду с арабским алфавитом), который стал языком межнационального общения.

Формирование макрорегиона **Восточной Азии** в эпоху феодализма отличалось своим своеобразием. Оно по сути продолжало развитие все той же цивилизации, очаг которой возник во II тысячелетии до н.э. Ни одному из вторжений (а все они были внутрирегionalными вторжениями соседей-монголоидов) не удалось ни уничтожить китайский народ, ни даже сдвинуть его с традиционных мест обитания, ни навязать ему совершенно другую цивилизацию, язык, религию. Со своей стороны китайские империи также не проявили сколько-нибудь крупных внерегиональных завоевательных акций: их армии не уходили дальше Кореи и Синьцзяна. На этот период, а точнее – на VII – X века, приходится период расцвета китайского абсолютизма. Религии в Китае, в отличие от стран католицизма и ислама, никогда не имели решающего значения, хотя их борьба за влияние шла постоянно. С VI века до н.э. в Китае противостояли две религии: даосизм, со множеством богов, святых, магических ритуалов и амулетов, и конфуцианство – религия этически-философских правил, главным из которых был культ иерархического патернализма. В IV веке в Китай начал проникать буддизм – еще одна религия правил самосовершенствования (точнее, автономная ветвь этой религии – махаяна), который к VII веку завоевал большое влияние и распространение. Во избежание межрелигиозной борьбы и раскола во время империи Тан Китай был провозглашен Царством трех учений, что внесло важный вклад в формирование всего макрорегиона. Из Китая началось распространение его культуры в Корею, Японию – письменности, буддизма, искусства. Между тем управление в самом Китае после конца империи Тан надолго перешло к чужеземцам: около 300 лет им управлял тунгусский народ чжурдженей, пришедший из уссурийской тайги; примерно столетие – кочевники-монголы; более трех веков (до 1911 г.) – маньчжурская династия Цин. Однако удивительно, что китайская цивилизация проявила большую жизнеспособность и в этих условиях: чжурджени сменили свою письменность, религию и

культуру на китайскую, а маньчжуры были полностью ассимилированы китайцами.

Своей спецификой отличается регионоформирование в **Юго-Восточной Азии**, где не сложилось крупных империй, которые распространили бы свою унифицирующую власть и влияние на все или почти все составляющие части региона. К тому же ни один из местных княжеских или королевских очагов цивилизации в этом регионе не был автохтонным. Даже сложившееся в веках название главной составляющей части региона – полуострова Индокитай – показывает его зависимость от двух соседних цивилизаций. Нередко специалисты ставят вопрос о правомерности выделения самостоятельного макрорегиона Юго-Восточной Азии, о необходимости раздела его на очевидные зоны исторического влияния Индостана и Китая и присоединения их к соответствующим регионам.

Следует отметить, что формирование и развитие докапиталистических империй проходило, как правило, в рамках одной региональной цивилизации, в которую они вносили свою лепту. Кризис империй распространялся и на ядро, и еще больше на периферию империй, которые становились жертвами очередных завоевателей.

Эпоха Великих географических открытий (XV век) положила конец изолированному развитию отдельных цивилизаций на Земле, открыла долгий и тернистый путь превращения разрозненных и противостоящих друг другу народов в общепланетарное человечество и способствовала зарождению раннекапиталистических образований. При этом в наступившую новую эпоху в мире наблюдается территориальное, формационное и цивилизационное расчленение. Оно было связано с изменением соотношения процессов, происходивших в «ядрах» и на «перифериях» империй. «Ядра» всех империй, созданных до конца XIX века, находились в Европе и были окружены не периферией собственных империй, а «ядрами» других, соперничающих империй. И между этими «ядрами» шла борьба в рамках европейской цивилизации – за первенство в ней, за раздел остального мира. Эта борьба является и причиной, и следствием неравномерности развития и обуславливает перемещение центра и самой европейской цивилизации и

всего ставшего европоцентристским мира. К тому же в каждом макрорегионе мира силы и цивилизация европейского имперского «ядра», сталкиваясь с местными особенностями «периферии», не могли не считаться с ними, поэтому приносили туда определенные общественные отношения, религию, язык, культуру, орудия производства своих стран и создавали там таким образом своеобразный «сплав» факторов и компонентов. Поэтому процветание европейского «ядра» ставилось в очень большую зависимость от масштабов ограбления колоний, а кризис «ядра» облегчал положение «периферии» и повышал ее сопротивление колониализму.

Первыми всемирными раннекапиталистическими образованиями были **Испанская и Португальская империи**. Первая начала формироваться с того момента, как Х. Колумб в 1492 г. ступил на берег одного из вест-индских островов и тут же объявил эту землю испанской. Вторая считает своим началом договор в Тордесильяс в 1494 г., заключенный при посредничестве папы римского, о разделе между двумя странами будущих захватов земель. К 70-м годам XVI века испанские владения достигли наибольших размеров, во владениях Испании «никогда не заходило солнце», они охватывали почти $\frac{1}{4}$ часть земной суши. В заокеанских странах Испания насаждала католицизм и, обладая самым крупным флотом в мире и сильнейшей армией, оккупировала чуть не половину Западной Европы. Однако такое могущество Испании длилось недолго. К 1580 г. северные провинции Нидерландов с английской помощью добились независимости от Испании. Решив проучить «зарвавшихся еретиков», в 1588 г. Испания и Португалия собрали мощный флот – «Непобедимую армаду» (130 судов с 25-тысячным экипажем и десантом) – и двинули его к берегам Англии. Но почти на подступах к Англии армаду настигла страшная буря, а затем она напоролась на переждавшую бурю в гаванях англо-нидерландскую эскадру в составе 70 судов и была разгромлена. С этого времени наступил конец испанского господства в Европе и началось длившееся около двух веков освоение Латинской Америки. В это время происходит интенсивный обмен инновациями между Старым и Новым Светом, внедряется испанский язык, создается тот сплав рас и народов – вы-

живших после испанского нашествия местных этносов, колонизаторов и завезенных из Африки рабов, который послужил затем фундаментом для создания латиноамериканских наций.

Португальская империя была значительно меньше по масштабам испанской. Начало ее было положено завоеваниями многочисленных плацдармов на берегах Африки по мере прокладывания пути в Индию. В 1444 г. с берегов Мавритании в метрополию была доставлена первая крупная партия рабов, и с тех пор почти четыре века продолжалась эпоха работорговли. Португальские укрепления и торговые фактории возникли на восточных берегах Африки, Персидского залива, Индии, Цейлона, Молуккских островах, Малакке и к 1516 г. дошли до Китая, где возникла фактория Макао (ныне – китайская провинция Аомынь). К 1530 г. определились границы латиноамериканских владений вдоль бразильского берега: от дельты Амазонки до входа в Лагоа-Мирин. Европейский кризис Португалии начался с ее присоединения более чем на полвека к Испании (1581 – 1640 гг.). В это время она потеряла почти все свои азиатские колонии и значительную часть африканских.

Новый этап мировой экспансии европейской цивилизации начинается в условиях происходящих на континенте в XVI – XVII веках крупных сдвигов, выдвинувших в лидеры совершенно новые страны и районы. В числе первых выделились две северные провинции **Нидерландов – Голландия и Зеландия**, где в 1560 – 1609 гг. победоносно прошла буржуазная революция и возникла первая в мире республика купеческой аристократии. Обратив свои удары на португальские владения, голландцы создали Нидерландскую империю, отвоевав у них почти все опорные пункты в Азии. Голландец Тасман обошел всю Австралию и под именем Новой Голландии присоединил ее к империи, открыл остров и назвал его своим именем – Новая Зеландия. Первая европейская фактория была основана голландцами в Японии (Нагасаки). Для обеспечения пути на Восток они захватили важный стратегический район мыса Доброй Надежды в Африке и основали там Капскую колонию. В 1610 г. в Америке в устье реки, названной именем Гудзона (он был англичанином, состоявшим на голландской службе), был основан Новый Амстердам – будущий

Нью-Йорк – и Новые Нидерланды вокруг него, захватываются несколько островов Вест-Индии и Суринам.

Началом конца господства Голландии в Европе и мировой экспансии этой республики стало вступление **Англии** в борьбу против ее торговой и морской монополии. Англо-голландские войны третьей четверти XVII века подорвали морское могущество Голландии, привели к потере ряда колоний и основательно истощили ее. Нарастающее могущество Англии было обусловлено, во-первых, второй в Европе буржуазной революцией (40 – 80-е гг. XVII века), проходившей под флагом пуританства, движимой городскими низами и буржуазией («джентри») и положившей конец абсолютизму и сословным привилегиям. В золотой фонд идеалов мировой демократии вошли с тех пор принятые новым английским парламентом законы о свободе и неприкосновенности дома и личности без предъявления юридически доказанного обвинения в нарушении закона. Хотя революция закончилась «компромиссом» между противоборствующими сторонами («славная революция»), в результате которой установилось нынешнее политическое устройство Великобритании – парламентская монархия, предоставившая реальную политическую власть буржуазии, и утвердилось англиканство как религия. В проигрыше остались одни пуритане, которые вынуждены были эмигрировать в Северную Америку и там создавать свои поселения. Вторым фактором, приведшим к лидерству Англии в Европе, стало складывание британской империи, которая начала формироваться еще до этой революции, сначала в острой борьбе с Испанией и Португалией. В 1600 г. возникла Английская Ост-Индская компания, начавшая наступление на португальские позиции в Индии. В Новом Свете были отобраны у Испании Барбадос, Багамы, Бермуды, начато создание поселений в Северной Америке. Революция активизировала территориальную экспансию Англии. Сначала она довольно быстро справилась с Нидерландами, отобрав у них большую часть колоний, а затем надолго увязла в борьбе за гегемонию с Францией. К началу последней четверти XVIII века Британская империя, еще далеко не достигшая своего апогея, стала уже самой обширной из всех существовавших когда-либо на Земле.

Однако центр господства в Европе после ослабления Голландии переместился сначала во **Францию**. Эта страна заняла ведущее место в результате Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.) – первой в истории всеевропейской войны, в ходе которой Франция сумела добиться закрепления раздробленности в Центральной Европе, утвердив тем самым свою гегемонию на континенте. К тому же она выступила на стороне Англии в третьей англо-голландской войне, заявив тем самым свои претензии на мировые рынки и обозначив себя как будущего противника Англии.

Вклад Франции XVII – XVIII веков в формирование европейской и мировой цивилизации трудно переоценить. Столица ее – Париж – стал не только крупнейшим городом Европы, но и ее бесспорным культурным центром. Французский язык стал языком межнационального общения в Европе и ее заморских колониях. В XVII веке началось также формирование Французской колониальной империи. К середине XVIII века очень больших успехов добились французские завоеватели в Индии: под их контроль попала почти половина этой страны. Относительно крупные переселенческие колонии были созданы в Восточной Канаде. Однако затем в метрополии произошли важнейшие события: под ударами революции 1789 г. пала абсолютная монархия. Лозунги этой революции – «свобода, равенство, братство», ее Декларация прав человека и гражданина почти дословно повторенная в настоящее время во Всеобщей декларации прав человека ООН (1948 г.), все еще являются не достигнутыми идеалами человечества. Идеи французской революции 1789 г., вызванная ею высокая волна энтузиазма и надежд разошлись по всему миру и глубоко отразились на судьбах многих народов и стран, навсегда вошли в золотой фонд достижений земной цивилизации. Возникла идея французской исключительности. Однако последующие наполеоновские амбиции на мировое лидерство привели в начале XIX века Французскую империю к краху и закреплению на целое столетие гегемонии Англии в Европе и европоцентристском мире.

Система международных отношений в европоцентристском мире строилась на так называемом «концерте» пяти ведущих стран: Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии и России. Если они находились между собой в мирных отноше-

ях, то не возникало и войн в мире. Когда «концерт» разлаживался, то начинались войны, в которых ведущие страны создавали друг против друга враждующие коалиции, состав участников которых постоянно варьировался.

§ 3. Апогей европоцентризма и кульминация империй

С началом в Англии промышленного переворота во второй половине XVIII века, охватившего впоследствии другие страны Европы, США, а в последней четверти XIX века и Японию, мир вступил в индустриальную эпоху. Наряду с изменениями в технике произошли существенные изменения в духовной культуре. В этом индустриальном мире до начала 70-х гг. XIX века доминировала Англия, а сам он по-прежнему оставался европоцентричным. В Англии сложилось несколько возможностей для безусловного мирового лидерства, основными из которых можно назвать такие:

- сильное, прагматическое и опережающее развитие науки (победа протестантизма и ранняя буржуазная революция дали мировой науке такие центры экспериментальных исследований, как Оксфорд и Кембридж, первую в мире национальную академию, с 1660 г. – Лондонское королевское общество, такие имена, как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Бойль, И. Ньютон);

- наличие многочисленных и самых подготовленных кадров инженеров и механиков, выросших в предшествующие годы наивысшего расцвета шерстяной, металлургической, судостроительной и других мануфактур;

- несопоставимое ни с какой другой страной обилие свободной рабочей силы, экспроприированных и пауперизированных масс бывших крестьян и ремесленников, пригодных для применения в крупных промышленных заведениях;

- развернувшееся еще в XVII веке использование обильного, высококачественного и удобно расположенного каменного угля, а также рядом залегающих месторождений железной руды;

– возможность привлечения практически любого вида как традиционного, так и нового сырья из самой обширной в мире империи;

– наибольшее в Европе накопление капитала (уже в XVII веке небольшая Англия имела рекордные в мире число и капитал банковских домов, в 1694 г. основан Английский банк);

– завершение формирования унитарного государства и островное положение Англии обеспечивали высокую безопасность крупных капиталовложений в реорганизацию промышленности.

Крупные масштабы производства и соответствующее развитие торговли окончательно сломали остатки феодальных перегородок в ведущих странах Европы и способствовали завершению исторического процесса формирования **наций** – общностей людей, объединенных единством территории, хозяйства, культуры, в том числе единством языка (или, по крайней мере, языковым взаимопониманием), традициями, характером и психологией. Раньше других сформировалось **нация-государство** в Англии, затем в Нидерландах, Франции. В 1870 г. объединились Германия и Италия, а еще одно крупнейшее государство Европы – Австро-Венгерская империя – оставалось многонациональной «лоскутной» монархией.

В области **колониальной политики** развернувшаяся индустриализация метрополий также привела к большим изменениям. До этого главными целями захвата колоний были прямой грабеж и порабощение местного населения. Отныне колонии стали все больше цениться и как огражденные от конкуренции рынки сбыта товаров, производимых в метрополиях. Если раньше в колонии направлялись в основном вооруженные искатели наживы, миссионеры и ссыльные, то теперь они стали доступны для растущего потока переселенцев – тружеников, выталкиваемых из Европы развитием капитализма. Особенно быстро росла **Британская империя**, ставшая практически монополистом колониальных захватов на протяжении первых трех четвертей XIX века. Это был «звездный век» мировой экспансии британского капитализма или, оперируя терминами геополитиков, пик гегемонии. Расширение колониальной политики Англии шло по следующим направлениям:

– завершилось покорение Индии, превратившейся в «коронную колонию» в 1858 г.;

– завершилось установление контроля над территориями Канады и Австралии;

– шаг за шагом в борьбе против африканцев и голландских колонистов (буров) раздвигались колониальные границы на юге Африки;

– захватывались ключевые опорные пункты на перекрестках важнейших торговых путей, где строились крепости и базы: Гибралтар, Мальта, Аден, Сингапур, Мальвины, Маврикий, Гонконг;

– идет проникновение английского предпринимательства в Китай и молодые страны Латинской Америки.

В конце XIX века на смену завершившемуся в середине 70-х гг. этого столетия промышленному перевороту пришел новый этап индустриального развития, нередко называемый **второй промышленной или машинно-технической революцией**. Новые процессы расширяют возможности, качество и производительность черной металлургии, способствуют развитию железных дорог, с помощью которых пересекаются пустыни, горы, континенты. В это время вводятся в хозяйственный оборот все новые источники сырья, возникают новые рынки сбыта, которые ведут к интеграции «цепочек» взаимосвязанных производств. Появление пароходов существенно усилило речной и морской флот, вдобавок географию мировых морских путей сильно изменили Суэцкий (1869 г.) и Панамский (1914 г.) каналы. Вторая промышленная революция выдвинула на первый план в **Европе Германию, а в Америке – США**, где родились тейлоризм и фордизм, выросли крупнейшие в мире банки и монополии в новых и обновленных отраслях промышленности – нефтяной, автомобильной, черной и цветной металлургии. США заняли первое место в мире по экономическим показателям. На Востоке вышла из самоизоляции **Япония**, ринувшаяся догонять Европу и Америку. К тому же инновации и внедрения предыдущего этапа развития индустриального общества совершенствуются и ускоренно распространяются по миру.

Выдвижение в первый ряд новых держав резко обострило борьбу за раздел мира – не только экономический, между моно-

полями, но и прямой, территориальный. Фактически уже к началу XX века мир оказался поделенным между европейскими державами, США и Японией. Главной колониальной державой мира по-прежнему продолжает оставаться Великобритания. Не отстает и Франция, ставшая главным заимодавцем мира. США тоже начинают проводить активную колониальную политику, но в основном действуют в своем регионе:

- в 1898 г. после победоносной войны с Испанией оккупируют Кубу, Пуэрто-Рико, Гавайи и Филиппины;
- в 1903 г. «помогают» родиться Панаме из колумбийского департамента и оккупируют зону канала, а также Санто-Доминго;
- в 1909 г. оккупируют Никарагуа;
- регулярные рейды морской пехоты сопровождаются проникновением американского капитала в Мексику, Центральную Америку и Карибские страны.

Однако США в тот период не оспаривают гегемонию Великобритании. На это активно претендует Германия, победившая в 1870 – 71 гг. Францию и завладевшая крупнейшим железорудным районом Лотарингии, а также создавшая мощный флот, в том числе и подводный, которого еще не было ни у одной державы. В 80-е гг. XIX века Германия начинает захват еще «не занятых» земель в Африке (Танганьика, Намибия, Камерун, Того), в 90-е – в Океании (часть Новой Гвинеи, несколько архипелагов). Но этого для молодой индустриальной державы, ищущей новые сырьевые источники и рынки сбыта, оказывается явно недостаточно, поэтому Германия берет курс на передел мира, на ликвидацию первенства Великобритании и установление своего мирового господства. Кроме Германии, усиленно включилась в завоевание колоний Италия, ввязавшись в колониальные войны с Францией на территории Северной Африки. Хотя не все войны были для Италии успешными, она все же обосновалась в Эритрее и Сомали, а также включила в свои владения Ливийскую пустыню. Из других европейских стран крупный успех на колониальном поприще сопутствовал небольшой Бельгии: она сумела овладеть обширной (в 80 раз больше метрополии) и богатой ресурсами африканской страной Конго. На востоке интенсивно развивались колониальные захваты Японии: в 1894 г. она оккупировала китайский ост-

ров Тайвань и острова Пенхуледао (Пескадорские), в 1905 г. в результате поражения России получила Южный Сахалин, оккупировала Ляодунский полуостров, Южную Маньчжурию и Корею.

Таким образом, **Первая мировая война**, длившаяся с 1914 по 1918 г., стала неизбежной смертельной схваткой двух блоков – Антанты (1907 г.) и Тройственного союза (1882 г.) – за передел мира и за мировое господство. Эта война была проявлением глубочайшего кризиса европейской цивилизации. Во враждующих блоках с самого начала по разные стороны оказались соответственно: Россия, Франция, Великобритания, с одной стороны, и Германия, Италия, Австро-Венгрия – с другой. Будучи мировой, постепенно война вовлекла в свою орбиту 33 государства, велась в Европе, Азии, Африке, в омывающих их морях и океанах и завершилась победой стран Антанты, к которым в самом конце, в апреле 1917 г., присоединились США. Распад Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, образование в ходе революций новых государств, социальные потрясения во многих странах мира – все это непосредственные последствия Первой мировой войны. Роль **США** в стане победителей, их голос в ходе установления послевоенных порядков стали решающими. Система мирного урегулирования, начавшись с Версальского договора (1919 г.), закончилась Вашингтонской конференцией (1921 – 1922 гг.). Отныне в рамках **Версальско-Вашингтонской системы** мир хотя и оставался **европоцентричным**, но был таким лишь потому, что США встали на путь изоляционизма, удалившись от европейских дел. По сути, Первая мировая война зафиксировала убывание гегемонии Великобритании, и мировой центр начал перемещаться в США, развитию которых война дала сильный импульс.

Вместе с тем **Версальско-Вашингтонская** система не только не разрешила противоречий, вызвавших Первую мировую войну, но даже обострила их, так как в Европе проигравшие Германия, Италия жаждали реванша, а на востоке к захватническим планам приступила Япония. Одной из главных областей обострения мировых противоречий по-прежнему оставалась проблема колоний. Между тем Первая мировая война оказала большое влияние и на развитие самих колоний, которые тоже были подключены к теат-

рам ее военных действий. Особенно активно промышленное развитие шло в переселенческих колониях Великобритании Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке, получивших внутреннюю автономию доминионов еще до Первой мировой войны. Эти страны стали добиваться своей доли мировых рынков, полного права распоряжаться своими ресурсами. На Имперской конференции 1926 г. в Лондоне метрополия вынуждена была согласиться признать суверенитет доминионов и их равенство с собой в рамках Британской империи. Отныне в мировое хозяйство включилась еще одна группа субъектов международного права – **среднеразвитые индустриальные страны**.

Самая сокрушительная в истории человечества **Вторая мировая война** (1939 – 1945 гг.) стала логическим следствием противоречивости Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. По своим масштабам и последствиям она намного превзошла Первую мировую войну. В ней участвовало 61 государство, в том числе все великие державы: Германия, Великобритания, Франция, Италия, СССР, США и Япония. Военные действия велись на территории 40 государств, на трех континентах (в Европе, Азии, Африке) и на всех океанах. В общей сложности Вторая мировая война втянула в свою орбиту $\frac{3}{4}$ населения земного шара. По своим гигантским масштабам и влиянию на последующее историческое развитие она является самым крупным событием мировой истории. Последствия Второй мировой войны сказались на самых разных сторонах человеческой жизнедеятельности.

Во-первых, в итоге войны резко изменилось соотношение сил на международной арене. Политико-географические результаты войны касались главным образом Европы. Германия, Италия были из числа великих держав. Были восстановлены Польша, Чехословакия, Австрия. За пределами Европы утратила статус великой державы Япония, небольшие, но стратегически важные острова которой в Тихом океане перешли к США. Франция и даже Великобритания значительно ослабли. Зато **США** вышли из войны усилившимися. Далеко обогнав все остальные страны в области экономики, они превратились в **гигантскую сверхдержаву**, занявшую главное место в капиталистическом мире. Другой

сверхдержавой стал **Советский Союз**, несмотря на то, что на его долю выпали самые суровые тяготы войны. Кроме того, в освобожденных его армией странах ЦВЕ к власти пришли левые силы, которые в конечном счете начали строительство социализма в своих странах при поддержке СССР. На Востоке Советский Союз оказал поддержку революционным силам Китая и Северной Кореи, руководство которых тоже приступило к строительству социализма.

Противоречия послевоенного урегулирования 1945 – 1946 гг. и провал попытки создания нового – **общемирового** – порядка привели к тому, что в мире началось противостояние сверхдержав, в результате которого сложилась новая система международных отношений – **биполярная, или двухполюсная**. Противостояние **двух сверхдержав** проявлялось во всех областях: в экономике, политике, идеологии. Особенно оно коснулось вооружений, в области которых в мире развернулась настоящая гонка. Постепенно вокруг сверхдержав оформились два враждебных **блока (или центра)** – **Запад и Восток**. Соревнование между капитализмом и социализмом шло на выживание. При этом в биполярном мире в зависимости от **двух центров (или ядер)** оказались **две периферии**, и более того, сверхдержавы всяческими средствами пытались втянуть все новые и новые страны в орбиту «своих» периферий. В результате в 1947 г. в мире началась холодная война, в общей сложности продлившаяся до 1989 – 1991 гг. Характерными проявлениями холодной войны можно назвать следующие:

– она носила системный характер, и структурное оформление двухблоковой системы сложилось в 1950 – 1955 гг. В международных отношениях начали действовать военно-политические организации НАТО (1949 г.) и Варшавский договор (ОВД). Под эгидой США в 1944 – 1947 гг. сложились Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Генеральное агентство по тарифам и торговле (ГАТТ), призванные укрепить западный блок. Социалистические страны объединились в 1949 г. в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ);

– с 1945 – 1951 гг. биполярное противостояние распространилось на Восточную Азию и периферию международной системы;

– это было время «конкурентного сосуществования» (1956 – 1958 гг.);

– постепенно конфликтность сверхдержав смещалась в зону международной периферии (1959 – 1962 гг.);

– неоднократно мир оказывался на грани третьей мировой войны: в 1950 – 51 гг. – во время Корейской войны; в 1961 г. – во время Берлинского кризиса, завершившегося строительством Берлинской стены между Восточным и Западным Берлином; в 1962 г. – во время Карибского кризиса;

– на определенный период времени (1962 – 1979 гг.) наступила стабилизация международной системы в условиях конфронтационной стабильности.

Второе важное масштабное последствие Второй мировой войны коснулось населения Европы. За годы войны десятки миллионов человек покинули прежние места проживания. В Германию из разных стран Европы в качестве рабочей силы было согнано 8 млн. человек. После захвата Польши Германией свыше 1,5 млн. поляков было выселено с так называемых «исконно немецких» территорий. Десятки тысяч французов были изгнаны из Эльзас-Лотарингии. Из зон военных действий бежали миллионы людей. После окончания войны началось движение людей в обратном направлении: немцев выселили из Польши и Чехословакии, из бывшей Пруссии и т.д. В послевоенные годы миллионы людей стали беженцами. В 1945 г. по меньшей мере 12 млн. европейцев были признаны **«перемещенными лицами»**, потерявшими связи с родными местами.

В-третьих, последствием Второй мировой войны всемирно-исторического значения стал **кризис и крах колониальной системы**. Будучи объектами и/или субъектами военных действий во время Второй мировой войны, десятки колониальных стран получили в свои руки оружие, создали армии, многие из которых побывали на европейском театре. Война за свободу и независимость метрополий, за равенство народов и демократию, против расизма и порабощения народов не могла не перерасти в борьбу

колониальных народов за свое освобождение, равенство и независимость. Одними из первых стали получать независимость колонии Великобритании и Франции. Так, еще во время войны, в 1944 г., за вклад во французское движение Сопротивления независимыми стали Сирия и Ливан. В 1945 г. обрел независимость Северный Вьетнам (ДРВ), который, правда, в том же году Франция попыталась вернуть обратно, ввергнув Вьетнам в безуспешную для себя «грязную войну» 1945 – 1954 гг. Более мирно происходил процесс распада колониальной империи Британии. Первыми получили в 1947 г. независимость Индия и Пакистан и Бирма (ныне – Мьянма). В 1948 г. статус доминиона получил Цейлон, ставший в 1958 г. независимым государством Шри-Ланка. В 1948 г. окончился мандат Великобритании на Палестину, и на ее территории возникло новое государство – Израиль. Предоставление независимости колониальным странам нередко сопровождалось попытками затормозить этот процесс со стороны метрополий. Великобритания, например, до 1957 г. пыталась подавить силой партизанскую войну в Малайзии, начатую в 1948 г. Однако все же процесс деколонизации нарастал, достиг апогея в 60-е гг., когда в 1960 г. независимость обрели 17 стран Африки, а в 1965 г. в мире возникло 60 новых государств с населением 800 млн. человек. Впервые в мировой истории 1961 г. был провозглашен годом Африки. Хотя рецидивы колониализма встречались и в последующие годы (например, Вьетнамская война 1965 – 1973 гг., которую безуспешно вели США), но все же падение колониализма является важным событием в развитии региональных цивилизаций во второй половине XX века.

§ 4. Цивилизации постиндустриального и глобального мира

Со второй половины XX века в развитии цивилизации наметился новый этап, проявившись со всей полнотой к началу 80-х гг. и названный **постиндустриальным**. Наступление его ознаменовалось рядом новых явлений в жизни человечества. Во-первых, он был вызван зарождением, развитием и распространением тех-

нико-технологических инноваций, под влиянием которых в индустриально развитых странах развернулась **третья революция – научно-техническая (НТР)**. Важнейшими ее проявлениями были следующие:

- полное обновление технического оснащения производства за счет внедрения станков с числовым программным управлением (ЧПУ), автоматических линий, роботов, гибких переналадок;

- достижения в области химии, благодаря которым появились не существующие в природе материалы и вещества с заданными свойствами (полимеры);

- внедрение в сельское хозяйство биотехнологий и генной инженерии;

- появление в управлении всеми отраслями хозяйства, рынками, финансами, а также в науке микроэлектроники и информатики;

- создание новых средств связи: оптико-волоконных кабелей, спутников и параболических антенн, сотовых станций и пейджеров, факсов и сети электронной почты, обеспечивших возможность мгновенного и надежного соединения любых точек земного шара.

Первым индикатором перехода к **постиндустриальному** развитию стал быстрый рост производительности труда и соответственно сокращение доли занятых в сфере производства. А в сфере услуг резко выделилось значение науки, создающей мощную базу для планируемых инноваций, и образования, способного освоить и передать следующим поколениям несопоставимо выросший объем мировой информации – **человеческий капитал**. В связи с этим наступившую эпоху нередко называют эпохой знаний. В **постиндустриальную эпоху** существенно изменился сам характер производства: сложились сверхкрупные объединения институтов и предприятий, организующие контроль производства и обращения одновременно во многих отраслях хозяйства во всемирном масштабе, получившие название **транснациональные корпорации (ТНК)**. В США, например, в 1960 г. лишь 7 корпораций действовали более чем в 10 отраслях; в 1980 г. таких корпораций было уже более 100, а 10 самых крупных из них объеди-

няли предприятия более чем в 20 отраслей каждая. Мощность и международное влияние ТНК стали расти столь быстро, что в 1972 – 1975 гг. ООН по требованию своих членов создала Центр по ТНК, следящий за их деятельностью и пытающийся регламентировать ее. Тем не менее ТНК вызвали территориальную диверсификацию в организации производства и обращения. Крупнейшие из них получают за пределами «материнских» стран до 70 – 80% своих доходов. Одновременно при организации филиалов, которые регистрируются в странах создания как национальные и самостоятельные компании, происходит мобилизация местного капитала, а национальная принадлежность капитала всей мировой системы той или иной ТНК становится делом практически неустановимым, а контролирующая ее элита становится многонациональной. По мере развития ТНК внутрифирменные межфилиальные торговые и финансовые операции (поставки материалов, комплектующих, технологий, лицензий, кредитов и т.п.) позволяют реализовывать прибыли не в странах производства, а в странах налоговых льгот. Туда же нередко переносятся и штаб-квартиры ТНК, уходящие от высоких налогов, контроля и регламентации в своих бывших метрополиях. В итоге на смену интернационализации деятельности национальных капиталов пришла **глобализация** интересов транснационального капитала. Таким образом, современная **глобализация** началась в экономических недрах мировой цивилизации, связывается с **четвертой – информационной – промышленной революцией** и проявилась, в частности:

– **в экономике**: в системе ТНК и банков, делящих между собой мир, проникающих во все страны без исключения (в том числе в КНР, Вьетнам и даже на Кубу); в создании Всемирной торговой организации (ВТО), что обеспечивает внедрение глобальных стандартов, контроля и регламентации международных экономических связей;

– **в транспорте**: в создании единой всемирной транспортной системы – от громадных навалых и контейнерных судов до трейлеров и вертолетов, способных доставить адресный груз практически в любую точку земного шара;

– **в связи и информатике**: в формировании глобальной системы связи и единого информационного пространства с едиными кодами и каналами для всех стран мира и ответвлениями для индустриального обслуживания в любой точке планеты;

– **в экологии**: в осознании человечеством впервые за всю его историю глобальных интересов в сохранении качества окружающей среды;

– **в культуре**: в глобализации средств массовой информации (СМИ), особенно аудио-видео, в распространении ими и культурных достижений, и просто мод и течений; в огромной роли всемирной и настойчивой рекламы ТНК, унифицирующей вкусы и склонности потребителей.

Если в **культурно-экономической сфере** глобализация развивалась эволюционным путем, то в **международных отношениях** она сопровождалась событиями взрывного характера. Такими событиями, произошедшими в последнее десятилетие XX века, были:

– падение в 1989 г. знаменитой Берлинской стены, завершившееся в 1990 г. объединением Германии;

– революции 1989 – 1990 г. в странах социализма, сопровождавшиеся распадом так называемой Мировой системы социализма (МСС) и ОВД и СЭВ;

– развал в 1991 г. СССР и появление на географической карте мира его правопреемницы РФ.

После вышеобозначенных событий прекратила существование **биполярная система** международных отношений и начал формироваться новый мировой порядок, охарактеризованный как **глобализация**. Поскольку в § 2 главы II данного пособия подробно рассмотрены проявления **глобализации** в мире, в настоящем параграфе лишь еще раз подчеркнем ее уникальный, планетарный характер и подробнее остановимся на ее противоречивых моментах, в том числе и несущих современные угрозы человеческому развитию. Новые противоречия в мире таковы:

– возникли протестные движения в условиях глобализации, одним из которых является анти- или альтерглобализм. Носители его оспаривают основы глобального либерального правления, выступая за глобальный мир социальной справедливости. Столк-

новения между альтерглобалистами и представителями мировой финансово-экономической и политической элиты в конце XX – начале XXI века свидетельствуют об оформлении нового движения социального протеста в условиях глобализации;

– появились сомнения в возможности и результативности «непосредственной трансплантации» западного опыта в почву как собственно «традиционных обществ» Незапада, так и стран (или групп стран) с устойчиво цивилизационной – исторической, религиозной, правовой, культурной и психологической – спецификой (исламский мир, Россия, Китай, Индия, страны Латинской Америки). Они питают фрагментацию, или регионализацию, в мире;

– особое место в системе криминальных угроз человеческому развитию занимает современный терроризм, который в конце XX в. приобрел угрожающие размеры. От терроризма не застрахованы практически все страны, как развитые, так и развивающиеся. Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций, самой различной направленности и ориентации. Возрастают изощренность и бесчеловечность террористических актов. Их количество во всем мире имеет тенденцию к устойчивому росту: если в 80-х годах зафиксировано от 500 до 800 значимых террористических актов, то в 90-х годах – 900 и более.

После окончания холодной войны значительно возросло количество потерпевших в каждом террористическом акте: от нескольких человек до сотен тысяч жертв. Так, во время взрыва бомбы 19 апреля 1995 года в г. Оклахома (США) погибло 169 и ранено более 600 человек. В Токио 20 марта 1995 г. во время газовой атаки в метро террористической группой было убито 12 и ранено 5000 человек. Огромный риск для сотен человеческих жизней создают теракты в пассажирских самолетах. При взрыве бомбы в Международном торговом центре в Нью-Йорке погибло 6 человек и было ранено более 1000 человек. Беспрецедентный по своим разрушительным последствиям террористический акт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. вообще не нуждается в комментариях. За время конфликта в Чечне произошли террористические акты в Буденновске, Кизляре, Москве (Россия), на теплоходе

«Трабзон» (Турция). Постоянно сотрясается террористическими актами Ирак, где распространилась также практика взятия заложников. Вспомним также события августа – сентября 2004 г. в России: две авиакатастрофы, события в Беслане.

Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше «увязывается» с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями. По существу терроризм из спорадических актов насилия превратился в особый вид перманентных вооруженных действий, угрожающих основам социального порядка многих членов мирового сообщества. В последние годы на Ближнем Востоке большую активность развили исламские военизированные террористические группы «Хамас» и «Хезболлах», сикхские террористические движения и группы в Индии, другие террористы. Широко использует террористические методы колумбийская наркомафия. Терроризм стал обыденным явлением в таком российском регионе, как Чечня. Согласно международным исследованиям совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долл. Одновременно происходит переход от политически мотивированного терроризма к терроризму, в котором главенствующую роль играет этническая или религиозная мотивация. Летом 2000 г. для отражения террористической угрозы в центрально-азиатском регионе создан антитеррористический центр СНГ;

– после распространения международного терроризма изменилась природа военного конфликта и возник новый характер войн и военных стратегий. Реанимировался взгляд на войну как на политический акт, однако делаются ссылки на революцию в военном деле (РВД), характерными проявлениями которой считаются изменение роли силы в обеспечении безопасности и повышении значимости таких факторов, как технологические, информационно-психологические и политические. Комбинация технологических новаций с методами информационно-психологического воздействия позволила разработать концепцию «операций, ориентированных на результат» (ООР). Суть их в том, чтобы отказаться от ориентации на физическое уничтожение противника и сделать вместо этого упор на изменение поведения

противника до такой степени, что он сам начинает психически настраиваться на возможные выигрыши от капитуляции и отказа от вооруженного сопротивления. С 1990-х гг. в США начала складываться, а с 2002 – 2003 гг. утвердилась стратегия «контр-распространения» оружия массового уничтожения (ОМУ), под которой понимается система откровенно принудительных мер (превентивных и/или упреждающих) по разоружению субъектов, недружественных по отношению к США, и/или пресечению попыток приобретения ими ОМУ;

– налицо стремление «партнеров» умерить американские амбиции. Наблюдается коренное изменение параметров великодержавности по сравнению с тем, какими они были в XX веке. Наглядно это проявляется в глобальной энергетической безопасности, когда происходят тектонические сдвиги на мировом нефтяном рынке, влияющие на соотношение мировых сил. Во-первых, уменьшилось влияние группы стран-экспортеров нефти (ОПЕК); во-вторых, возникла многочисленная группа «новых потребителей нефти»; в-третьих, ведущие «старые» потребители нефти стали существенно больше зависеть от ее импорта.

Отмечая противоречивость современной **глобализации**, следует подчеркнуть, что большинство ученых сходятся на том, что современный мир все еще находится в переходном состоянии или в начальной стадии **глобализации** и окончательные его контуры до конца не ясны. Среди обществоведов, изучающих **глобализацию** как процесс организации социальной реальности в планетарном масштабе, предпринимаются активные попытки объяснить ее при помощи науки **синергетики**, базирующейся на теории достижения системой равновесного состояния, изложенной в 1947 г. бельгийским физиком русского происхождения, *И. Пригожиным (род. 1917)* в виде теоремы термодинамики неравновесных процессов, за которую он в 1977 г. был удостоен Нобелевской премии.

Применительно к **глобализации**, синергетика выступает как общая теория синтеза во взаимоотношениях глобального социального порядка и социального хаоса, согласно которой в их круговороте и с помощью социального отбора мир постепенно движется к преодолению их противоположности и возникновению

полной гармонии между свободой и ответственностью. Если синергетическую философию истории применить к **глобализации**, то получится, что она ведет к общечеловеческому идеалу на почве растущего разнообразия, в котором **регионоведению** отводится особая роль, а его девизом может стать такой: «Вперед, к гуманистическому глобальному единству на основе гуманитарного локального разнообразия».

Контрольные вопросы

1. Дайте определение цивилизации.
2. Какие первые земные цивилизации Вам известны?
3. Раскройте вклад рабовладельческих цивилизаций в мировое развитие.
4. Сколько феодальных макрорегиональных цивилизаций Вам известно? Дайте их характеристику.
5. Расскажите об Испанской и Португальской колониальных империях.
6. Как развивалась экспансия европейской цивилизации в XVI – XVII веках ?
7. Когда сложился европоцентричный мир и кто в нем доминировал?
8. Как Вы понимаете определение «европейский концерт» в международных отношениях?
9. Какое влияние на цивилизационное развитие мира оказали первая и Вторая мировые войны?
10. Раскройте сущность биполярного мира.
11. Какие противоречия миру несет глобализация?
12. Охарактеризуйте синергетический подход к глобализации.

Литература

1. Большаков, С.Н. Политика регионального экономического развития: методы и механизмы / С.Н. Большаков. – М., 2005.
2. Борко, Ю.А. Что такое Европейский Союз / Ю.А. Борко. – М., 2000.
3. Бусыгина, И.М. Стратегии европейских регионов в контексте интеграции и глобализации / И.М. Бусыгина. – М., 2002.
4. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб, 2001.
5. Василенко, И.А. Политическая глобалистика / И.А. Василенко. – М., 2000.
6. Гаджиев, К.С. Геополитика / К.С. Гаджиев. – М., 1997.
7. Глобализация: человеческое измерение. – М., 2002.
8. Глобальные социальные и политические перемены в мире. – М., 1997.
9. Денисов, Ю.К. Информация, мировое развитие и ООН / Ю.К. Денисов. – М., 1994.
10. Дергачев, В.А. Геополитика / В.А. Дергачев. – М., 2000.
11. Дергачев, В.А. Геоэкономика / В.А. Дергачев. – М., 2002.
12. Дергачев, В.А. Регионоведение / В.А. Дергачев, Л.Б. Вардомский. – М., 2004.
13. Европа вчера, сегодня, завтра. – М., 2002.
14. Европейская интеграция: современное состояние и перспективы. – Минск, 2001.
15. Европейский Союз на пороге XXI века. – М., 2001.
16. Европейский Союз. Путеводитель. – М., 2003.
17. Игнатов, В.Г. Регионоведение / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М.; Ростов-н/Д., 2004.
18. Карасев, А.В. Анатомия политической власти (региональный аспект) / А.В. Карасев. – Тверь, 1997.
19. Ковалев, В.А. Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении / В.А. Ковалев. – Сыктывкар, 1999.

20. Колосов, В.А. Геополитика и политическая география / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М., 2005.
21. Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О.В. Кузнецова. – М., 2005.
22. Лебедева, М.М. Мировая политика / М.М. Лебедева. – М., 2003.
23. Макарычев, А. «Игры понятий»: Новая «геометрия регионализма» в европейском контексте / А. Макарычев // Международные процессы. – 2003. – № 3. – Сентябрь-декабрь.
24. Марченко, Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности / Г.В. Марченко. – М., 1996.
25. Мельянцев, В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах / В.А. Мельянцев. – М., 2000.
26. Международное движение Красного Креста и Красного полумесяца: сборник Уставов и других документов. – М., 1995.
27. Международные неправительственные организации и учреждения: справочник. – М., 1982.
28. Международные отношения: теории, конфликты, организации. – М., 2004.
29. Нетатаева Т.Н. Международные организации и право / Т.Н. Нетатаева. – М., 1998.
30. Организация Объединенных Наций. Основные факты. – М., 2000.
31. Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001.
32. Прикладные аспекты глобализации. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Специальный выпуск. – М., 2001.
33. Расширение Европейского Союза и Россия. – М., 2006.
34. Регион как субъект политики и общественных отношений. – М., 2000.
35. Региональная интеграция и развитие. – М., 2005.
36. Системная история международных отношений: в 4-х т. Т. 1, 3. – М., 2000; 2003.
37. СНГ: цифры, факты, персоналии. – Минск, 1998.

38. Современные международные отношения и мировая политика. – М., 2001.
39. Социально-экономическая география зарубежного мира. – М., 2003.
40. Стабильность и конфликт в российском приграничье. Сибирь и Кавказ. – М., 2005.
41. Страны и регионы мира. – М., 2006.
42. Страны мира и международные организации: Справочник. – М., 2004.
43. Стратегии развития регионов Дальнего Востока России. – М., 2005.
44. Сухарев, А.И. Основы регионологии / А.И. Сухарев. – Саранск, 1996.
45. Уткин, А.И. Единственная сверхдержава / А.И. Уткин. – М., 2003.
46. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1.
47. Чернышев, А.Г. Регион как субъект политики / А.Г. Чернышев. – Саратов, 1999.
48. Чешков, М.А. Глобалистика как научное знание / М.А. Чешков. – М., 2005.
49. Шемятенков, В.Г. Европейская интеграция / В.Г. Шемятенков. – М., 2003.
50. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? / Ю.В. Шишков. – М., 2001.
51. Шреплер, Х-А. Международные организации: справочник / Х-А. Шреплер. – М., 1995.
52. Экономическая и социальная география России. – М., 2001.
53. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М., 2001.

Приложение

Мировые международные организации

1. **Организация Объединенных наций (ООН)** – международная организация, учрежденная на основе добровольного объединения суверенных государств в целях поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития мирного сотрудничества между государствами. Устав ООН подписан 26.06.1945 г. представителями 50 государств и вступил в силу 24.10.1945 г. В составе ООН (на 1.01.2004 г.) 192 государства. Главные органы ООН: Генеральная Ассамблея, Совет безопасности, Экономический и социальный совет, международный суд, Секретариат. Штаб-квартира – в Нью-Йорке (США). У ООН имеется постоянный вооруженный миротворческий контингент войск – «голубые каски».

2. **Группа Всемирного банка включает:** Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международную финансовую корпорацию (МФК), Международную ассоциацию развития (МАР), Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ). Цель этих финансовых институтов – поощрение экономического и социального развития менее развитых государств посредством предоставления долгосрочных займов, консультативной помощи в подготовке кадров, финансирование проектов и программ развития в интересах обеспечения роста производства. Предоставляет среднесрочные и долгосрочные кредиты входящим в нее государствам (184 страны на 2004 г., с 1992 г. включает РФ); имеет статус специализированного учреждения ООН. МБРР основан в 1944 г., приступил к операциям в 1945 г. Штаб-квартира в Вашингтоне (США).

3. **Международный валютный фонд (МВФ)** – межправительственная организация, предназначенная для регу-

лирования валютно-кредитных отношений между государствами-членами МВФ (184 страны на 2004 г., в том числе и РФ); имеет статус специализированного учреждения ООН. Основан в 1944 г., приступил к операциям в 1945 г. Штаб-квартира в Вашингтоне (США). МВФ контролирует мировую валютную стабильность: наблюдает за международной валютной политикой и обменными курсами, следит за поведением государств-членов МВФ в международных валютных отношениях и при необходимости предоставляет им помощь кредитами.

4. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) – межправительственная организация, специализированное учреждение ООН. Основана в 1945 г., действует с 1946 г. Предназначена для содействия миру и международной безопасности путем развития сотрудничества между государствами в области просвещения, науки и культуры. Объединяет 188 стран (на 2002 г.). Штаб-квартира в Париже (Франция).

5. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) – многостороннее соглашение, созданное в 1947 г. двадцатью пятью странами Запада с целью укрепления сотрудничества в экономической области (действует с 1948 г.). Основным инструментом – многосторонние торговые переговоры – «раунды». На Уругвайском раунде (1986 – 1994 гг.) было принято решение о расширении ГАТТ, перестройке ее структур и преобразовании ее в ВТО.

6. Всемирная торговая организация (ВТО) – преемница ГАТТ. Межправительственная организация, предназначенная для регулирования международной торговли и регламентирования торговой и тарифной политики стран-участниц (144 государства на 2002 г.). Учреждена в 1994 г., действует с 1995 г. Штаб-квартира в Женеве (Швейцария). Центральная задача – либерализация мировой торговли. На ВТО также возложены функции контроля за рынком услуг и интеллектуальной собственности, а с 2001 г. мониторинг антидемпингового законодательства, экологических норм производства и субсидий сельскому хозяйству. В

1993 г. Россия подала заявку на вступление в ГАТТ. До сих пор ведутся переговоры о вступлении РФ в ВТО.

7. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) – международная специализированная организация, созданная в 1956 г. (действует с 1957 г.) для развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Входит в систему ООН, объединяет на 2002 г. 133 страны. Штаб-квартира в Вене (Австрия).

8. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – межправительственная организация, предназначенная для выработки согласованной политики, направленной на достижение устойчивого экономического роста и расширение мировой торговли на многосторонней недискриминационной основе. Образована в 1960 г., действует с 1961 г. На 2003 г. входят 30 государств. Высший орган – Совет представителей стран-участниц. Штаб-квартира в Париже (Франция). Заявку на вступление подала РФ.

9. «Большая восьмерка» – организация в форме совещаний в верхах руководителей восьми развитых в экономическом отношении стран – США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Канады, Италии, России. Проводятся с 1966 г. в размере «Большой семерки» – без СССР. РФ присоединилась к «Большой семерке» с 1996 г., превратив ее в «восьмерку», однако участвует в обсуждении только политических проблем. В 2006 г. совещание «Большой восьмерки» проходило в России, в Стрельне, под Санкт-Петербургом.

10. Парижский клуб (ПК) – неформальное объединение государств-кредиторов (на 2002 г. – 19 стран, РФ участвует с 1997 г.), занимающееся вопросами урегулирования и отсрочки платежей по государственной задолженности развивающихся стран. Учрежден в 1956 г.

11. Лондонский клуб (ЛК) – объединение крупнейших коммерческих банков-кредиторов (свыше 400), занимающихся проблемой урегулирования частной внешней задолженности (креди-

тов, полученных без государственных гарантий) стран-должников. Возник в начале 80-х гг. XX века.

12. Содружество (до 1947 г. Британское Содружество наций) – объединение, в которое входят Великобритания и многие ее бывшие доминионы и колонии (всего 54 государства). Некоторые страны признают главой государства королеву Великобритании (ее представляет генерал-губернатор). Правовой статус Содружества определен Вестминстерским статутом 1931 г. (уточнен в 1947 г.). Основные органы: ежегодные Конференции стран Содружества, Секретариат.

13. Движение неприсоединения – движение, объединяющее страны, провозгласившие основой своего внешнеполитического курса неучастие в военно-политических блоках и группировках. Организационно оформилось в 1961 г. Включает 114 стран (на 2004 г.). Высший орган – конференция. Страна, принимающая конференцию, является страной-координатором, а ее руководитель – председателем Движения неприсоединения. Повседневная деятельность направляется Координационным бюро, имеются специализированные органы, занимающиеся экономическими, социальными, информационными и другими вопросами.

14. Международный экономический форум в Давосе (МЭФ) – создан в 1971 г. К. Швабом, профессором Цюрихского университета и зарегистрирован в Женеве как неформальная некоммерческая организация. С тех пор превратился в авторитетную международную организацию. Это место встреч, неофициальных дипломатических переговоров и заключения торговых сделок. В работе принимают участие более 3 тыс. человек – руководители государств и правительств, лидеры ведущих политических партий, экономисты, финансисты, политологи, представители бизнеса и академической науки, руководители крупнейших международных корпораций – основные спонсоры МЭФ.

15. Международная организация труда (МОТ) – одна из старейших межправительственных организаций. Создана в 1919 г. в соответствии с Версальским мирным договором как автономное учреждение Лиги наций. После Второй мировой войны существует как специализированное учреждение ООН. Выступает ин-

струментом регулирования мирового рынка труда, разрабатывает систему международных норм в области трудовых отношений. Создан Международный трудовой кодекс. Руководящие органы: постоянно действующее Международное бюро труда, ежегодная Международная конференция труда, созываемый трижды в год Административный совет. Штаб-квартира в Женеве (Швейцария). Члены МОТ – 170 государств. Имеет филиалы в 150 странах. СССР состоял в МОТ с 1934 по 1940 гг. (был исключен в связи с советско-финляндской войной), вновь принят в 1954 г. Россия стала преемницей СССР в МОТ.

16. Международные неправительственные организации (МНПО) – транснациональные организации, определенные Генеральной Ассамблеей ООН в 1968 г. как «любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения». Ежегодник международных организаций конкретизирует их функции таким образом: отсутствие целей извлечения прибылей, признание по крайней мере одним государством или наличие консультативного статуса при международных правительственных организациях, получение денежных средств более чем из одной страны. Европейской конвенцией о признании правосубъектности МНПО от 1986 г. для них выделены три признака: некоммерческая цель деятельности, создание в соответствии с внутренним актом какого-либо государства, осуществление деятельности по меньшей мере в двух государствах. Первые МНПО появились в 1850 г. (тогда их было 5), в настоящее время в мире их насчитывается около 10 000.

17. Международный красный крест (МКК) – нейтральная неправительственная организация, существующая с 1859 г. Цель – проведение в жизнь международного гуманитарного права и оказание медицинской помощи населению в военное время.

18. «Врачи без границ» – первая международная неправительственная организация, имеющая целью оказание медицинской помощи населению не только в условиях военных действий, но и в мирное время. Создана в 1971 г. группой французских врачей, большинство из которых принимало участие в работе МКК. Они – за принцип гуманитарного вмешательства, за публичное

осуждение злоупотреблений и нарушений прав человека, за право информирования о них широкой мировой общественности и видят свою задачу в предоставлении медицинской помощи населению в тех случаях, когда другие международные гуманитарные организации сталкиваются с юридическими и административными препятствиями в осуществлении своей миссии. В 1999 г. организация «Врачи без границ» стала лауреатом Нобелевской премии мира.

19. Гринпис – международная неправительственная организация, основная цель которой состоит в решении глобальных экологических проблем. Возникла в 1969 г., с выступления группы активистов против очередного испытания ядерного оружия США на о.Амчитка (штат Аляска). Следующей акцией Гринпис в рамках антиядерной кампании были протесты против ядерных испытаний, проводившихся Францией на атолле Моруроа в Тихом океане. Другое направление Гринпис – кампания против китобойного промысла. Современная структура Гринпис сложилась к концу 1970-х гг. Главный руководящий орган – Совет, собирающийся раз в год и назначающий Правление. Правление Гринпис выбирает председателя и назначает исполнительного директора. Штаб-квартира в Амстердаме (Нидерланды). Национальные отделения Гринпис существуют во всех регионах мира (в России – с 1992 г. в качестве преемника отделения СССР, открытого в 1989 г.). На конец 1990-х гг. в мире насчитывалось около 30 таких отделений. Принят Устав организации, принципы которого базируются на религии христианской общины квакеров и сформулированы одним из основателей Гринпис Д. Мак Тагартон. Принципы таковы: протест действием, привлекая внимание общественности; ненасильственность в протестных действиях; независимость от политических структур и существование в основном на общественные пожертвования, не принимая финансовых средств от государственных организаций, коммерческих структур и политических партий.

20. Международная амнистия – правозащитная организация, основанная британским юристом П. Бененсоном в 1961 г. Имеет консультативный статус в Экономическом и социальном

совете (ЭКОСОС) ООН. Установлены принципы строгой беспартийности и независимости. Штаб-квартира в Лондоне (Англия). Структурный центр – Секретариат, где работают свыше 320 постоянных членов и 95 добровольцев из более чем 50 стран мира. Текущую деятельность координирует Исполнительный комитет. Национальные отделения Международной амнистии существуют в 56 странах, из них 34 действуют в Латинской Америке, Карибском бассейне, Африке, Азии, на Ближнем Востоке и в Центральной Европе. На конец 1990-х гг. организация имела около 1 млн. постоянных членов и непостоянных участников и регулярных доноров в более чем 160 странах и территориях. Информация о нарушениях прав человека в мире доводится до сведения Комиссии ООН по правам человека и других органов ООН, стремящихся обеспечить соблюдение международных стандартов в гуманитарной области. В 1977 г. Международная амнистия была удостоена Нобелевской премии мира.

21. Международный социальный форум (МСФ) – движение антиглобалистов/альтерглобалистов, у истоков которого стоят французские интеллектуалы: директор газеты «Дипломатический мир» И. Рамоне, его секретарь Б. Кассе и др. Организационно оформился в 2001 г. в бразильском г. Порту-Алегри, после того, как впервые заявили о себе в 1999 г. антиглобалисты в Сиэтле, сорвав саммит ВТО. Выступает за создание глобального мира социальной справедливости и против глобального либерального мира. Лозунги – пересмотр долгов беднейших стран, ликвидация «финансового рая» для наиболее богатых, коренное преобразование ВТО и международных финансовых организаций. Форма деятельности – ежегодные собрания, на которых ведутся дебаты на злободневные социальные темы и апелляции по ним к ООН. Участники – различные радикально настроенные элементы и рядовые борцы, профсоюзы, пацифисты, критически настроенные католики, троцкисты, работники социальных служб, выступающие против приватизации социальной сферы и природных ресурсов, экологи. Начав как довольно радикальное протестное движение, к 2005 г. Форум стал демонстрировать прагматизм, что проявилось в усилении в нем роли неправительственных организаций, христианских движений, занимающихся

вопросами развития, а также некоторых представителей ООН. Но все же главная идея МСФ – изменить мир.

Региональные международные организации

ЕВРОПА

1. Европейский Союз (ЕС) – крупнейшее региональное объединение, направленное на создание политического, валютно-экономического союза, а в перспективе – федерации – европейских государств с целью устранения всех препятствий на пути свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, людей, а также для формирования единой внешней политики и политики в сфере безопасности. Создан в соответствии с Маастрихтским договором 1992 года, действует с 1993 г. На 2007 г. включает 27 государств: Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Великобритания, Испания, Греция, Португалия, Дания, Ирландия, Австрия, Финляндия, Швеция, Польша, Венгрия, Словакия, Словения, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Кипр, Мальта, Румыния, Болгария. Для членов ЕС устанавливаются единое европейское гражданство и единая валюта – евро. Основные органы ЕС: Европейский Совет (на уровне глав государств и правительств), Европейская комиссия, Совет ЕС (Совет министров) – расположены в Брюсселе (Бельгия), Европейский суд (расположен в Люксембурге), Европейский Парламент (расположен в Страсбурге – Франция), Европейский банк (расположен во Франкфурте-на-Майне – Германия), Палата аудиторов. Официальные языки: английский, французский, немецкий. РФ имеет с ЕС Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

2. Ассамблея Европейских регионов (АЕР) – неправительственная организация, созданная в 1985 г. на базе 45 регионов из различных европейских государств с целью усиления представительства регионов в европейских учреждениях, сотрудничества с европейскими ассоциациями, представляющими местные органы власти. Действует с 1986 г., получила консультативный статус в Совете Европы. Руководящие органы: Генеральная Ассамблея, Бюро, президент и постоянный комитет, имеющий полномочия

общего собрания. На начало 1994 г. объединяла свыше 240 регионов из 13 стран. С 5 февраля 1992 г. в АЕР участвует Московская область, в июле 1993 г. заседание Бюро АЕР проходило в Москве. Для координации межрегионального сотрудничества в Европе созданы следующие структуры: 1) три постоянных представительства – в ЕС (Брюссель); по туризму – (Пальма-де-Майорка); по экологии (Севилья); 2) отделение по менеджменту и экологии для стран ЦВЕ (Познань); 3) постоянная миссия для Латинской Америки (Мадрид); 4) комитет по содействию экономическому развитию Запад – Восток; 5) семь рабочих групп.

3. Совет Европы (СЕ) – международная организация консультативного характера. Занимается главным образом проблемами укрепления демократии и стабильности в Европе, обеспечения прав человека, сотрудничества в гуманитарно-правовой, социально-экономической, научной и культурной сферах. Образован в 1949 г. На 2003 г. объединяет 45 государств, РФ участвует с 1996 г. Основные органы: Комитет министров, Парламентская ассамблея (ПАСЕ), Конгресс местных, конгресс региональных властей Европы, Международный секретариат, Европейский суд по правам человека. Заседают в основном в Страсбурге (Франция).

4. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – многосторонняя структура, предназначенная для проведения переговоров, консультаций и принятия политических решений с целью выработки мер укрепления доверия и безопасности в Европе. На 2002 г. объединяет 55 государств, в том числе и РФ. Основные Органы: Встречи глав государств и правительств стран-участниц, Совет министров, Постоянный совет (заседания – в Вене), Парламентская ассамблея (секретариат – в Копенгагене), Форум по сотрудничеству в области безопасности, Экономический форум (созывается в Праге), Бюро Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (в Гааге), Бюро по демократическим институтам и правам человека (в Варшаве), Секретариат во главе с Генеральным секретарем (в Вене).

5. Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) – региональная экономическая группировка. Создана в 1960 г. 7 странами: Австрией, Исландией, Лихтенштейном, Норвегией,

Финляндией, Швейцарией и Швецией. Высший орган – Совет, состоявший из представителей стран-участниц и избиравшийся на уровне министров. Текущие дела вел Секретариат. Функции всех руководящих органов были консультативными. В 1984 г. ЕАСТ и ЕС договорились о создании единого экономического пространства, а также распространении сотрудничества на такие сферы, как экономическая, валютная, промышленная политика, научные исследования и разработки, охрану окружающей среды, рыболовство, сталелитейную промышленность и транспорт. В 1992 г. ЕАСТ и ЕС подписали соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП), которое вступило в силу 1 января 1994 г. Соглашение предусматривает свободное передвижение четырех основных факторов производства: товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Швейцария оказалась единственной страной, которая не присоединилась к ЕЭП. Три страны ЕАСТ – Австрия, Финляндия и Швеция – в 1995 г. стали полноправными членами ЕС и автоматически прекратили членство в ЕАСТ. На 2007 г. в ЕАСТ состоят четыре государства: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария.

6. Организация Североатлантического договора (НАТО) – военно-политический союз 23 европейских государств, а также Турции, США и Канады. Договор о создании НАТО был подписан в Вашингтоне 04.04.1949 г., вступил в силу 24.08.1949 г. Члены НАТО: Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Франция, Чехия, Эстония. Штаб-квартира в Брюсселе (Бельгия). Официальные языки: английский и французский. В декабре 1991 г. учрежден Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), в котором на 1997 г. насчитывается 40 государств. В 1994 г. принята программа «Партнерство во имя мира», в которой помимо государств НАТО приняли участие страны СНГ и ЦВЕ (Россия присоединилась к программе в 1995 г., в 1997 г. подписала «Основнополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора», а в 2002 г. – декларацию «Отно-

шения Россия – НАТО: новое качество»). При НАТО с 18.03.1998 г. работает представительство РФ, в состав которого входит Главный Военный представитель, а с 2002 г. создан Совет Россия-НАТО, предназначенный для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств-членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе. Зона ответственности НАТО включает территорию европейских стран, Турции, Северной Америки, акватории Средиземного моря и Северной Атлантики к северу от Северного тропика. НАТО состоит из политической и военной структур (Франция участвует в военных структурах на особых условиях), располагает мощной группировкой объединенных вооруженных сил. Политическая структура блока включает: Совет НАТО, Генерального секретаря, Комитет военного планирования, Группу ядерного планирования, Международный секретариат, постоянные комитеты и группы по конкретным областям деятельности, постоянных представителей (послов) и национальные делегации стран-членов блока.

7. Западноевропейский Союз (ЗЕС) – военно-политическая организация, предназначенная для согласования военно-политической деятельности европейских стран. Создан в 1954 г. (действует с 1955 г.) на основе реорганизации Западного Союза, учрежденного Францией, Великобританией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. В 2002 г. ЗЕС состоял из 10 государств: Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Франции, также 6 ассоциированных членов, 5 наблюдателей и 7 ассоциированных партнеров. Руководящие органы: Совет ЗЕС (на уровне представителей МИД и МО), Постоянный совет (на уровне послов), Генеральный секретариат, Военный штаб. Штаб-квартира ЗЕС в Брюсселе (Бельгия). Амстердамский договор ЕС от 1999 г. предусматривает постепенную интеграцию ЗЕС в ЕС.

8. Содружество независимых государств (СНГ) – межгосударственная организация, созданная 8 декабря 1991 г. для координации деятельности бывших республик СССР в политической, экономической, культурной, военной и других областях. В соста-

ве СНГ в 2002 г. насчитывалось 12 государств: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина. Основные органы СНГ: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Совет командующих пограничными войсками, Экономический суд, Комиссия по правам человека. Постоянно действует исполнительный и координационный орган – Координационно-консультативный комитет, при котором имеется Исполнительный секретариат. Штаб-квартира в Минске (Белоруссия). На пространстве СНГ образовано шесть региональных объединений: 1) В 1999 г. возник Союз России и Беларуси. 2) В 2000 г. в Астане (Казахстан) – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в составе Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана. 3) В 1993 – 1998 гг. складывалось Центральноазиатское экономическое сообщество – ЦАЭС (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). Статус наблюдателей ЦАЭС предоставлен Грузии, Турции, Украине и с 2001 г. – России. 4) В 1997 – 1998 гг. возникла группа ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдова). Но в 2002 г. Узбекистан вышел из нее. 5) В 2002 г. в составе России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, объединенных с 1996 г. в так называемую Шанхайскую пятерку, имевшую целью урегулирование приграничных проблем с Китаем, оформилась Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). На форуме ШОС 2002 г. в организацию приняли Узбекистан. 6) Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – военно-политическая организация на территории СНГ, созданная в 2002. Входят: Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, наблюдатели – Молдова, Украина. Штаб-квартира в Москве. Кроме того, ряд стран СНГ входит в некоторые «внешние» региональные организации. 1) В 1992 г. Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Азербайджан (наряду с Афганистаном) стали членами Организации экономического сотрудничества (ОЭС), сформированной в 1985 г. Ираном, Пакистаном и Турцией вместо распавшейся Организации регионального сотрудничества стран Азии (1964 – 1979). 2) В

1991 – 1995 гг. Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан вступили в Организацию Исламская конференция (ОИК), что в свою очередь дало право Туркмении, Азербайджану, Кыргызстану и Казахстану стать членами Исламского банка развития (ИБР).

АМЕРИКА

1. Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) – субрегиональное соглашение, заключенное в 1994 г. между США, Канадой и Мексикой на фоне углубления европейской экономической интеграции. Возникла путем расширения торгового соглашения между США и Канадой 1989 г. (КУСФТА) на Мексику с целью укрепления либеральных тенденций в торговле, активизации экспорта товаров и преодоления внешнеторгового дефицита. С 1994 г. начались переговоры о присоединении к НАФТА Чили. Образование НАФТА стимулировало заключение базового соглашения о создании Общеамериканской зоны свободной торговли к 2005 г.

2. Организация американских государств (ОАГ) – субрегиональная организация, созданная в 1948 г, действует с 1951 г. с целью поддержания мира и безопасности в регионе, содействия социальному, культурному, экономическому сотрудничеству американских государств. Объединяет 35 государств, но с 1962 г. принято решение о неучастии Кубы. Высший орган – Генеральная ассамблея министров иностранных дел. Исполнительный орган – Постоянный совет, находящийся в Вашингтоне (США). Устав, принятый в 1948 г., предусматривает организацию совместных действий в случае агрессии. На протяжении 1990-х гг. приняты программные документы, предусматривающие действия по консолидации демократии и защите прав человека, борьбу с коррупцией, терроризмом и наркобизнесом, формирование зоны свободной торговли в масштабах всего западного полушария.

3. Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛААИ) – торгово-экономическая организация латиноамериканских государств. Создана в 1980 г. (действует с 1981 г.) на базе Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ), существовавшей с 1960 г. ЛААИ включает в свой состав 11 государств.

Высший орган – Совет министров. Штаб-квартира в Монтевидео (Уругвай).

4. Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС) – экономическая консультативная организация латиноамериканских государств. Создана в 1975 г. Включает 26 государств, в том числе Кубу. Высший орган – Латиноамериканский совет. Штаб-квартира в Каракасе (Венесуэла).

5. Организация Центральноамериканских государств (ОЦАГ) – субрегиональная организация, созданная в 1951 г. для политического, экономического и культурного сотрудничества 5 Центральноамериканских государств. Основные органы: Сопровождающие глав государств, Сопровождающие министров иностранных дел, Центральноамериканское бюро (в Сан-Сальвадоре). В 1960 г. в рамках ОЦАГ создано экономическое объединение – **Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР)**.

6. Южный общий рынок (МЕРКОСУР) – субрегиональное соглашение о свободной торговле. Возник в 1986 г. в составе Бразилии, Аргентины, Уругвая, Парагвая, а в 1996 г. в МЕРКОСУР вошла Чили, что открыло рынку беспошлинный выход к Тихому океану.

7. Карибское сообщество и общий рынок (КАРИКОМ) – таможенный союз, возникший в 1968 г., объединив первоначально 12 государств и зависимых территорий Карибского бассейна. На 2002 г. его членами являются: Антигуа и Барбуда, Барбадос, Гайяна, Сент-Киттс и Невис, Тринидад и Тобаго, Ямайка, Белиз, Гренада, Доминика, Монтсеррат, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Багамские острова (член Карибского сообщества, но не Общего рынка), Суринам, Гаити.

8. Группа Трех – соглашение о свободной торговле, в котором участвуют Венесуэла, Колумбия и Мексика.

АЗИЯ, БЛИЖНИЙ ВОСТОК, АФРИКА, АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

1. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – региональная организация, созданная в целях содействия экономическому, социальному и культурному развитию стран-участниц и обеспечения их безопасности, а также защиты их политической и экономической стабильности от соперничества великих держав. Основана в 1967 г. На 2007 г. объединяет 10 государств: Малайзию, Таиланд, Филиппины, Индонезию, Сингапур, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянму, Камбоджу. Основные органы: Конференция глав государств и правительств, встречи министров иностранных дел, Секретариат с местопребыванием в Джакарте (Индонезия). В каждой стране есть национальный секретариат по делам АСЕАН. С начала 1990-х гг., по мере развития торгово-экономических и финансовых связей, производственной кооперации, взаимных переливов капиталов, товаров и технологий, взаимопроникновения и взаимосрачивания хозяйственных интересов США и Японии в регионе наметился поворот стран АСЕАН к опережающему развитию экономического сотрудничества по отношению к военно-политическому. Государства АСЕАН с начала 90-х гг. XX века вошли в число новых индустриальных стран.

2. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) – субрегиональное объединение основных нефтедобывающих государств Азии, Африки и Латинской Америки, на долю которых приходится около 40% мировой добычи нефти. Создана в 1960 г. для коллективной защиты интересов стран-экспортеров нефти, установления единых продажных цен на нефть, повышения доходов от продажи добываемой нефти, поощрения национальных нефтяных источников стран-участниц. Включает 13 государств: Иран, Ирак, Венесуэлу, Кувейт, Саудовскую Аравию, Катар, Индонезию, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир, Нигерию, Эквадор, Габон. Членами ОПЕК могут стать только страны, экспортирующие в значительных масштабах сырую нефть. Решение принимается при обязательном согласии шести членов-основателей организации: Венесуэлы, Ирана, Ирака, Кувейта, Ливии и Саудовской Аравии. Высший орган – Конференция. Имеется Совет управляющих. Штаб-квартира в Вене (Австрия).

3. Азиатский банк развития (АзБР) – региональный межгосударственный банк по долгосрочному кредитованию проектов развития в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. На 2002 г. входит 59 стран. Штаб-квартира в Маниле (Филиппины).

4. План Коломбо по совместному экономическому развитию в Южной и Юго-Восточной Азии (План Коломбо) – организация, созданная на основе британского плана экономической и технической помощи экономически менее развитым странам Юго-Восточной Азии. Основана в 1950 г., действует с 1951 г. Входят 26 государств (23 государства в Азии, Австралии и Океании, а также Великобритания, Канада и США). Странами-кредиторами являются США, Япония, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия.

5. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – организация создана в 1989 г. по инициативе Австралии. Официально провозглашенная цель – создание к 2010 г. зоны, свободной и открытой для торговли и инвестиций – Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества для индустриально развитых, а к 2020 г. – для развивающихся стран-участниц. Входят: члены АСЕАН (кроме Бирмы и Лаоса), США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, КНР, Гонконг, Тайвань, Мексика, Чили, Папуа-Новая Гвинея и ряд тихоокеанских островных государств, с 1997 г. – Россия.

6. Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Преференциальное торговое соглашение (САПТА) – региональная организация, содействующая экономическому развитию стран Южной Азии. Основана в 1985 г. На 2003 г. входят 7 государств: Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка.

7. Лига арабских государств (ЛАГ) – региональная организация, представляющая собой союз арабских стран. Создана в 1945 г. с целью защиты суверенитета ее членов. В задачи ЛАГ входят: организация сотрудничества в политической, экономической, социальной, финансовой, торговой, культурной и иных областях, урегулирование конфликтов между участниками, организация мер в случае внешней агрессии. Объединяет 22 государств

ва-члена Азии и Африки. В 2003 г. в ЛАГ была принята Организация освобождения Палестины (ООП), хотя до сих пор она не имеет государственного статуса. Единственный неарабский член ЛАГ – Сомали, но страна утратила дееспособность в результате внутреннего распада. Руководящий орган – Совет Лиги. Штаб-квартира – в Каире (Египет). На протяжении длительного времени ЛАГ служит главным инструментом выявления «арабской солидарности» в противостоянии с Израилем и одновременно полем столкновения подходов разных арабских стран к проблеме ближневосточного урегулирования. Страны ЛАГ заключили соглашение об экономическом объединении с долгосрочной целью создания *Арабского общего рынка*.

8. Организация Исламская конференция (ОИК) – объединение большей части мусульманских государств и ООП. Всего в составе ОИК 57 постоянных членов и 8 – в статусе наблюдателей. Идею создания впервые выдвинул президент Египта Г.А.Насер в 1956 г., но тогда создать ее не удалось. Официальный год возникновения – 1969, когда в столице Марокко Рабате собралась Первая исламская конференция в верхах из 12 азиатских и 11 африканских исламских стран и Палестины. Членами ОИК стали постсоветские республики с мусульманским населением: Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан. Руководящие органы: конференции глав государств и правительств, созываемые раз в три года, и ежегодные конференции министров иностранных дел. Штаб-квартира – в Джидде (Саудовская Аравия). При ОИК действует ряд самостоятельных организаций: *Исламский банк развития (ИБР), Исламское агентство новостей, Исламская торгово-промышленная палата, Организация исламских столиц, Исламский суд справедливости*. Их деятельность координируется генеральным секретарем.

9. Совет сотрудничества стран Персидского залива (ГСС) – создан в 1981 г. Бахрейном, Катаром, Кувейтом, Объединенными Арабскими Эмиратами, Оманом, Саудовской Аравией для согласования действий как на международной арене, так и между собой.

10. Африканский Союз (АС) – создан в 2002 г., заменил существовавшую с 1963 г. **Организацию африканского единства (ОАЕ)**. АС – крупнейшее политико-экономическое объединение

стран Африки. Объединяет 53 страны. Институциональная система включает в себя: ежегодную ассамблею глав государств и правительств, Совет министров, генеральный секретариат, специализированные комиссии. Штаб-квартира в Аддис-Абебе (Эфиопия). В рамках АС действуют автономные специализированные агентства: *Африканское экономическое сообщество, Общеафриканский союз телекоммуникаций, Общеафриканский почтовый союз, Общеафриканское агентство теленовостей, Союз африканских железных дорог, Организация африканского профсоюзного движения*. Особый статус в АС имеет *Комитет помощи национально-освободительным движениям* со штаб-квартирой в Дар-эс-Саламе (Танзания). Он располагает собственным бюджетом, в его задачи входит координация действий по оказанию помощи национально-освободительным движениям в Африке. Одним из наиболее значительных достижений ОАЕ было подписание в 1996 г. Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке.

11. Африканский банк развития (АфБР) – межгосударственный банк по кредитованию программ экономического и социального развития африканских стран. Основан в 1963 г, начал функционировать в 1967 г. Входят 77 государств, в том числе 24 неафриканских страны – США, Япония, Германия и др. Правление банка в Абиджане (Кот-д’Ивуар).

12. Общая Афро-Маврикийская организация (ОКАМ) – экономическая организация группы африканских стран. Образована в 1965 г. на базе Афро-Малагасийского союза, созданного в 1961 г. Объединяет 9 государств: Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д’Ивуар, Маврикий, Нигер, Руанду, Сенегал, Того, Центральноафриканскую республику. Штаб-квартира в Банги (Центральноафриканская республика).

13. Восточноафриканское сотрудничество (ЕАС) – объединяет Кению, Танзанию, Уганду. Возникло в 1967 г., в 1977 г. было распущено, возобновлено в 1996 г.

14. Западно-африканский экономический и валютный союз (ЮЭМОА) – таможенный союз, возникший в 1973 г. и ох-

ватывающий: Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Гвинею-Бисау.

15. Комиссия стран бассейна Индийского океана (ИОК) – комплексная программа развития торговли, не нотифицированная в ВТО. Создана в 1982 г. Объединяет Коморские острова, Маврикий, Мадагаскар, Сейшельские острова.

16. Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) – Сложился в 1993 г. между Анголой, Бурунди, Джибути, Арабской Республикой Египет, Замбией, Зимбабве, Кенией, Коморскими островами, Лесото, Маврикием, Малави, Мозамбиком, Руандой, Свазилендом, Сомали, Суданом, Танзанией, Угандой, Эфиопией.

17. Трансграничная инициатива (ТГИ) – рамочное соглашение о единой политике, при поддержке МВФ, Всемирного банка ЕС и АфБР, не нотифицированное ВТО. Подписано в 1992 г. Бурунди, Замбией, Зимбабве, Кенией, Коморскими островами, Маврикием, Мадагаскаром, Намибией, Руандой, Свазилендом, Сейшельскими островами, Танзанией, Угандой.

18. Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (СЕМАК) – таможенный союз. Возник в 1989 г., входят: Экваториальная Гвинея, Габон, Камерун, Республика Конго, Центральноафриканская Республика, Чад.

19. Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) – сложилось в 1975 г. между Бенином, Буркина-Фасо, Гамбией, Ганой, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуаром, Либерией, Мали, Мавританией, Нигером, Нигерией, Сенегалом, Сьерра-Леоне, Того.

20. Экономическое сообщество стран бассейна Больших озер (СЕПГЛ) – создано в 1976 г. с целью содействия региональному сотрудничеству и интеграции между Бурунди, Заиром, Руандой. Не нотифицировано ВТО.

21. Южноафриканский таможенный союз (САКУ) – одно из ранних объединений, сложившееся в 1910 г. между: Ботсваной, Лесото, Намибией, Свазилендом, ЮАР.

22. Южноафриканское сообщество развития (САДК) – возникло в 1980 г. Участвуют: Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Мозамбик, Свазиленд, Танзания, Намибия, ЮАР, Маврикий, Заир, Сейшельские острова.

23. Форум Китай – Африка – субрегиональное объединение, созданное в 2000 г. с целью налаживания взаимодействия, торгово-экономического сотрудничества между странами Африки и Китаем на основе равенства, взаимной выгоды, эффективности, многообразия форм. На саммите 2006 г. участвовали главы государств и правительств 48 стран Африки. Там же утвержден план действий на 2007 – 2009 гг., в котором предусматривается расширение сотрудничества в сфере политики, экономики, социального развития и по международным делам, а также создание механизма регулярного политического диалога на уровне глав МИД.

Оглавление

Предисловие	3
Глава I. Предмет и метод региональных исследований	8
§ 1. Понятие региона	8
§ 2. Предмет регионоведения.....	12
§ 3. Методология регионоведения	17
Контрольные вопросы	20
Глава II. Теоретические основы регионоведения	21
§ 1. Глобализация и регионализация в мире	21
§ 2. Геополитические теории	33
§ 3. Экономические и географические теории	61
§ 4. Принципы региональной политики	63
Контрольные вопросы	69
Глава III. Типология стран и регионов.....	71
§ 1. Практика регионализации мира	71
§ 2. Типы стран	77
Контрольные вопросы	80
Глава IV. Формирование и развитие региональных цивилизаций	81
§1. Ранние цивилизации и рабовладельческие империи.....	81
§ 2. Феодальные и раннекапиталистические цивилизации	85
§ 3. Апогей европоцентризма и кульминация империй	96
§ 4. Цивилизации постиндустриального и глобального мира	104
Контрольные вопросы	111
Литература.....	112
Приложение	115
Мировые международные организации	115
Региональные международные организации.....	122

Учебное издание

Канинская Галина Николаевна

Введение в регионоведение

Учебное пособие

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой

Подписано в печать 08.08.2007 г. Формат 60×84/16.
Бумага тип. Усл. печ. л. 7,9. Уч.-изд. л. 6,32.
Тираж 100 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.
Ярославский государственный университет.
150 000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано
ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф.37,
тел.(4852) 73-35-03, 58-03-48, факс 58-03-49.